

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА
ФАКУЛЬТЕТ ПСИХОЛОГИИ**

На правах рукописи

Долгих Александра Георгиевна

**ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ О
ПРЕДСТОЯЩЕМ МАТЕРИНСТВЕ И ОТЦОВСТВЕ КАК
КОМПОНЕНТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К
БУДУЩЕМУ РОДИТЕЛЬСТВУ**

Специальность 19.00.13 - Психология развития, акмеология

Диссертация
на соискание учёной степени кандидата психологических наук

Научный руководитель:
доктор психологических наук
доцент кафедры возрастной психологии
Захарова Елена Игоревна

Москва - 2018

Содержание:

Введение.....	3
Глава 1. Теоретический анализ материнства и отцовства в социологических, психологических и педагогических исследованиях.....	13
1.1 Феномен родительства в социологических исследованиях.....	13
1.2 Феномен родительства в психологических и педагогических исследованиях.....	21
Глава 2. Представления о материнстве и отцовстве как основание родительской деятельности.....	35
2.1 Подходы к изучению структуры и содержания представлений.....	35
2.2 Источники и условия формирования представлений о родительстве.....	44
Глава 3. Юность как период становления родительской позиции.....	48
3.1 Основные психологические новообразования юношеского возраста – как условие становления образа родителя.....	48
3.2 Особенности представлений о будущей семье и родительстве в период вхождения во взрослость.....	53
Глава 4. Представление результатов эмпирического исследования представлений девушек и юношей о родительстве.....	59
4.1 Анализ содержания представлений о родительстве.....	66
4.2 Результаты анализа особенностей отношения девушек и юношей к родительству.....	82

4.2.1	Связь между отношением к материнству и отцовству и образом себя как будущего родителя.....	85
4.3	Определение уровня согласованности данных методики «Неоконченные предложения» и сочинения «Я как будущая мама» на примере анализа отношения девушек к материнству.....	90
4.4	Психологический анализ соответствия представлений о материнстве и отцовстве модели эффективного родительства (МЭР).....	94
4.5	Результаты исследования отношения к материнству и отцовству и его связь с образом себя в качестве будущего родителя.....	104
4.5.1	Источник образа материнства и отцовства как условие формирования отношения к родительству.....	107
Глава 5. Направления психологического воздействия на представления о материнстве и отцовстве у девушек и юношей в период вхождения во взрослость.....		
Выводы.....		120
Заключение.....		123
Методические рекомендации для психологов по диагностике и коррекции представлений современных девушек и юношей о родительстве.....		
Список литературы.....		136
Приложения.....		151

Введение

Анализ современной социокультурной ситуации в России свидетельствует о нарастающем демографическом кризисе, выражающемся в снижении рождаемости, снижении продолжительности репродуктивного возраста (Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/>). Еще в XX веке начали появляться новые тенденции в отношении к родителству, которые характеризуются сдвигом традиционных возрастных границ рождения первого ребенка и появлением новой стадии возрастного развития, следующей за юношеским периодом - «emerging adulthood» (18-25 лет) (Arnett, 2002). Считается, что первоочередной задачей в данный возрастной период является поиск себя, экспериментальная смена профессиональной и творческой деятельности при сохранении материальной и эмоциональной зависимости от родителей, при этом создание собственной семьи и рождение первого ребенка откладываются молодыми людьми на неопределенную перспективу и не рассматривается в качестве обязательного пути саморазвития (Ланцбург, 2016). Кроме того, можно говорить о психологическом кризисе современной семьи, признаками которого являются появление девиантных форм родительства, смещение семейных ролей, а также отказ от родительства в целом (Захарова, 2014; Спиваковская, 2002; Филиппова, 2016; Васягина, 2015; Шинина, 2016; Deci, Ryan, 2000; Arnett, 2002).

Анализируя социальные причины кризиса семьи, Л.А. Грицай рассматривает отношение общества к родителству как фактор, определяющийся представлениями о нем, принятыми в каждой конкретной культуре и влияющими на становление механизмов отцовства и материнства. (Грицай, 2011). Важным каналом передачи социального опыта и, в частности, представлений о родителстве являются средства массовой информации (СМИ), интернет и современные произведения искусства, которые транслируют подрастающему поколению суждения о правильном воспитании детей, раскрывая цели, функции и методы воспитания, реализуемые в

семейной жизни «хорошими родителями». Согласно отечественным и зарубежным авторам, основная проблема здесь видится в том, что транслируемые в СМИ образы материнства и отцовства далеко не в полной мере учитывают социокультурные и психологические особенности общества, в котором реализуется родительство (Assarsson & Aarsand, 2011; Филиппова, 2017). В современном обществе, как на западе, так и в России, преобладают установки на независимость и личностный успех в противовес ценности семьи и родительства; это приводит к тому, что рождение ребенка не воспринимается как необходимость самореализации в роли родителя и не имеет ориентации на самостоятельную ценность ребенка (Филиппова, 2016). В исследованиях О.В. Баженовой, Л.Л. Баз, О.А. Копыл установлено, что данная трансформация родительства самым неблагоприятным образом сказывается на детско-родительских отношениях и на благополучном развитии ребенка в целом (Копыл, Баз, Баженова, 1994).

Несмотря на наличие достаточного количества исследований, посвященных представлениям о родительстве и психологической готовности к его осуществлению (Г.Г.Филиппова, О.А. Карабанова, М.Е. Ланцбург, К.Н.Поливанова, Е.И. Захарова, Е.О. Смирнова, Н.В. Мухина, К.Н. Белогай, А.И. Воднева, Т.В. Пальцева, Д.Лангридж и др.), вопрос об источниках, содержании и соответствия представлений о материнстве и отцовстве у девушек и юношей эффективному родительству остается открытым и нуждается, по нашему мнению, в более детальном изучении. Данное исследование также направлено на поиск основных направлений просветительской и психологической работы, способствующей обогащению представлений молодежи о родительстве и повышению степени их адекватности эффективному родительству.

Актуальность данной работы состоит в том, что изучение представлений о родительстве, сложившихся до встречи с ним в собственном опыте и существенно влияющих на его восприятие и переживание в реальной ситуации, позволит не только выявить содержательные особенности образа

материнства и отцовства у молодежи, но и определить основные направления гармонизации представлений о родительстве и отношения к нему, как условие психологической готовности к его реализации.

Цель исследования: изучить возрастные особенности представлений современной молодежи о материнстве и отцовстве, определяющие степень их психологической готовности к родительству; определить направления их преобразования в соответствии с критериями эффективности родительства.

Объект исследования: представления современной молодежи о родительстве.

Предмет исследования: связь содержания представлений о материнстве и отцовстве, как когнитивного компонента психологической готовности к родительству у девушек и юношей, с отношением к родительству.

Исходя из **цели** исследования и теоретического анализа проблемы нами выдвинуты следующие **гипотезы:**

1. Представления о родительстве у девушек и юношей в период вхождения во взрослость различаются полнотой и соответствием модели эффективного родительства.
2. В представлениях девушек и юношей о родительстве отражены различные варианты реализации родительской роли, меры включенности в деятельность родителя.
3. Представления о родительстве у девушек и юношей в период вхождения во взрослость являются условием становления отношения к материнству и отцовству.
4. Такие признаки несоответствия эффективному родительству, как нереалистичность образа родительства и отсутствие представлений о средствах и способах осуществления материнской и отцовской роли, связаны с амбивалентным отношением к родительству у девушек и юношей в период вхождения во взрослость.

5. Образ собственной матери для девушек и собственного отца для юношей как источник представлений о родительстве оказывает влияние на формирование отношения к будущему родительству у молодежи.

Цель исследования определила следующие **задачи**:

1. Проанализировать имеющиеся данные относительно содержания и роли представлений о материнстве и отцовстве в становлении психологической готовности к родительству у молодежи.
2. Исследовать содержание образов и представлений о родительстве у девушек и юношей в период вхождения во взрослость.
3. Эмпирически выявить характер отношения к родительству у девушек и юношей в период вхождения во взрослость.
4. Провести анализ степени соответствия представлений о материнстве и отцовстве у молодёжи модели эффективного родительства (МЭР).
5. На основе эмпирических данных о содержании представлений о родительстве у девушек и юношей в период вхождения во взрослость выявить наличие связи имеющихся представлений с типом их отношения к родительству.
6. Исследовать образ родителя собственного пола как источника представлений о материнстве и отцовстве и его связь с отношением к родительству у девушек и юношей.
7. Выявить гендерные различия представлений о материнстве и отцовстве у девушек и юношей как компонента психологической готовности к родительству.
8. Разработать систему методических рекомендаций по выявлению источников представлений и отношения к родительству с целью обогащения и совершенствования представлений о материнстве

и отцовстве как условия достижения психологической готовности к эффективному родительству.

Научная новизна работы заключается в том, что показаны возрастные особенности представлений о родительстве, которые заключаются в преобладании функционального содержания над операциональным составом родительства. С учетом показателей эффективности родительства выделены критерии адекватности представлений о родительстве у девушек и юношей в период вхождения во взрослость. Показано, что наличие положительного отношения к родительству не гарантирует сформированность полных и адекватных представлений об основных целях и функциях материнской и отцовской роли. На основе эмпирических данных выявлены варианты ориентирующих образов женщины-матери и выявлено отношение к ним у современной молодежи. Эмпирически доказана роль образа родителя своего пола в становлении отношения к родительству. Выявлены гендерные различия в образе собственного родителя как источника представлений о материнстве и отцовстве. Разработаны авторские методики, которые отображают различные типы осуществления материнской роли, которые позволяют выявить отношение к материнству и его место в ценностно-смысловой структуре личности женщины. Разработаны методические рекомендации по осуществлению психологического воздействия на представления о родительстве, направленные на активизацию личностной рефлексии и смысловой ориентировки молодежи в основаниях и специфике родительской роли посредством художественной кинематографии.

Теоретическая значимость исследования заключается в раскрытии структуры и содержания психологических представлений о родительстве, их связь с содержанием родительской позиции и родительской деятельности. Полученные в ходе исследования данные доказывают, что представление о родительстве существует как индивидуально-вариативная реальность, обусловленная социокультурными и субъектными особенностями личности.

На основании эмпирических данных разработана типология образов матери, учитывающая характер реализации материнской роли и ее место в ценностно-смысловой структуре женщины.

В работе введено и раскрыто понятие «адекватность представлений», отвечающее критериям эффективного родительства. Представление о родительстве рассматривается в системе психологической готовности к нему. Показана связь этих представлений с эмоциональным компонентом готовности – отношением к родительству, внутренней позицией личности.

Практическое значение исследования определяется возможностью использования полученных результатов для коррекционной работы с девушками и юношами в период вхождения во взрослость, направленной на обогащение представлений о материнстве и отцовстве, как условия психологической готовности к родительству. Повышение степени адекватности и полноты представлений о материнстве может являться средством для профилактики девиантного родительства, гармонизации детско-родительских отношений и увеличения уровня родительской компетентности молодежи.

Достоверность и обоснованность полученных результатов обеспечивается научно-методологической обоснованностью исследования; использованием методик, адекватных его предмету, цели, задачам и гипотезам; репрезентативностью выборки; применением аппарата математической статистики для обоснования достоверности полученных результатов (SPSS 19.0 for WINDOWS).

Методологическая база исследования:

В нашем исследовании мы опирались на представления Л.С.Выготского, Д.Б. Эльконина о культурно-исторической обусловленности развития человека в онтогенезе; учение П.Я. Гальперина о структуре психического действия и ориентирующей функции идеального образа; А.Н.Леонтьева, С.Л.Рубинштейна, С.Д. Смирнова о содержании, структуре и функциях представления как элемента самосознания.

Рассматривая проблему материнского отношения, мы опирались на идеи О.А. Карабановой, Е.А. Савиной, Е.О. Смирновой, Е.И. Захаровой, А.С.Спиваковской о культурной обусловленности формирования того или иного типа отношения к ребенку и материнству и родительской позиции в целом.

Методы исследования:

1. Социобиографическая анкета.
2. Авторская модификация опросника «Неоконченные предложения» (Сакс-Леви, 1950), направленного на выявление особенностей отношения к родительству у девушек и юношей в период вхождения во взрослость.
3. Авторская модификация «Родительского сочинения» (Карабанова, 2002), направленная на выявление отношения к материнству, содержания и степени адекватности представлений о нем.
4. Метод семантического дифференциала (Осгуд, 1952) (авторская модификация), направленный на выделение содержательных характеристик образа себя как будущего родителя, своего родителя и идеального родителя.
5. Авторская методика ранжирования образов женщины-матери, направленная на выявление предпочитаемых типов материнской позиции и места материнства в жизни женщины (Долгих, Захарова, 2017).

Выборка. В исследовании приняли участие 330 респондентов от 18 до 25 лет (288 девушек и 42 юноши). Все респонденты на момент исследования являлись студентами ВУЗов г. Москвы и г. Курска (психологический, медицинский, педагогический, технический факультеты) и не имели детей.

Таблица 1. Описание выборки.

Отличительные особенности выборки	Пол	
	Девушки (%)	Юноши (%)
Имеют сиблингов	71,1	82,9
Состоят в романтических отношениях	43,9	33,1
Планируют наступление родительства через 5 лет	46,7	58,3
Планируют наступление родительства через 10 лет	41,4	21,7

Положения, выносимые на защиту.

1. Представления девушек и юношей о родительстве отличаются сложной структурой, включающей в себя информацию о таких составляющих родительской деятельности, как ее ценностная направленность, функциональное содержание материнства и отцовства, средства осуществления родительской роли, предпочитаемый стиль руководства и воспитания, а также оценку собственной готовности к родительству. Наиболее развернутыми являются представления о функциональном содержании материнства и отцовства.
2. В представлениях девушек и юношей о родительстве отражается специфика материнской и отцовской роли. Девушки в своем будущем материнстве намерены осуществлять деятельность, связанную с реализацией функции моральной и эмоциональной поддержки ребенку, созданием гармоничных отношений в семье, использованием эгалитарного или демократического стиля руководства по отношению к ребенку. Юноши в своих представлениях об отцовстве в большей степени, чем девушки, нацелены на реализацию воспитательной

- функции, выраженную в осуществлении контроля над выбором развивающих и обучающих мероприятий, а также на воспитание определенных качеств у ребенка.
3. В представлениях юношей и девушек о женщине-матери преобладает образ женщины, для которой забота о благополучии ребенка становится центром ролевой структуры ее личности, гармонично сочетающей материнство с супружеством.
 4. Положительное отношение девушек и юношей к родительству, как эмоциональный компонент психологической готовности к материнству и отцовству, не обнаруживает значимой связи с адекватностью представлений о нем.
 5. Представления девушек и юношей в период вхождения во взрослость обладают такими характеристиками как: идеализация родительства, недостаточность представлений о средствах и способах осуществления материнской и отцовской роли, отсутствие ориентации на возрастные особенности ребенка, а также искаженное представление о родительской позиции, что свидетельствует о несоответствии представлений о материнстве и отцовстве модели эффективного родительства. Юноши и девушки не осознают специфики родительской позиции, сравнивая ее с позицией близкого друга, предполагающей равноправие в отношениях. Низкая степень соответствия представлений о родительстве МЭР, являясь когнитивным компонентом психологической готовности к родительству, определяет ее низкий уровень в целом, даже при наличии положительного отношения молодого человека к родительству.
 6. Образ собственного родителя выступает в качестве источника для формирования образа предстоящего родительства при условии его высокой привлекательности.

7. Психологическая работа по повышению степени адекватности представлений о материнстве и отцовстве эффективному родительству, должна быть направлена на:

- 1) повышение родительской компетенции посредством обогащения представлений о средствах реализации родительской деятельности, повышения реалистичности представлений, осознание специфики родительской позиции;
- 2) активизацию личностной рефлексии, направленной на анализ собственных качеств, способствующих эффективной реализации родительской роли, и дальнейшую коррекцию самоотношения;
- 3) активизацию смысловой ориентировки в основаниях родительской деятельности;
- 4) работу с неосознаваемыми психотравмирующими переживаниями, препятствующими принятию родительской позиции.

Глава 1. Теоретический анализ материнства и отцовства в социологических, психологических и педагогических исследованиях

1.1 Феномен родительства в социологических исследованиях

В настоящее время изучение родительства является активно формирующимся направлением социологии. Т.А. Гурко в середине 1990-х гг. выделила родительство как отдельную предметную отрасль российской социологии (Гурко, 2012). Проблемы родительства исследуются в связи с процессами трансформации семьи, брака и родительства в Российской Федерации на фоне развитых и развивающихся стран; в контексте государственной федеральной и региональной политики в сфере семьи и родительства.

Материнство как социальный общественный феномен рассматривается в исследованиях Е.А. Баллаевой и О.Г. Исуповой, где значение материнства для женщины определяется значимостью его для государства. (Баллаева, 1998). О.Г. Исупова, изучая мотивы репродуктивного поведения женщин, делает вывод об отсутствии универсальной обусловленности этого поведения социокультурным влиянием (Исупова, 2000). Она выделяет три группы мотивов вступления в материнство: «мужчина», «ребенок», «я сама», определяя, таким образом, личное отношение и назначение материнства для женщины. Также в данном исследовании автор делает акцент на то, что данные мотивы определяют средства социального обмена. Материнство, как социальная роль женщины, приравнивается к остальным функциям женщины, таких как профессиональные и хозяйственно-бытовые обязанности, и оценивается с точки зрения затрат времени и ресурсов на воспитание ребенка.

Социокультурный аспект в исследованиях материнства проявляется в изучении роли матери в образовании личностных структур ребенка младенческого возраста (психоаналитический подход, реализуемый в трудах А. Адлера, Д. Пайнз, З. Фрейда, Д. Винникотта). В качестве предмета

исследований здесь выступает взаимодействие матери с ребенком: мать рассматривается как «среда» для ребенка, а ребенок как «объект для матери» (Морозов, 2014).

Также к данному направлению относятся исследования М. Мид, Э.Эриксона, И.С. Кона, где феномен родительства рассматривается через функции воспитания и определенного отношения матери к ребенку, типы и способы которых продиктованы тем историческим периодом, в котором существует диада «мать-дитя». М. Мид приходит к выводу, что несмотря на генетическую обусловленность материнской заботы о ребенке, способы и содержание материнских функций определяется теми социальными установками, которые приняты в конкретном обществе (Мид, 1998). Соответственно, особенности реализации материнства будут связаны с тем, каковы ожидания от ребенка у матери в будущем. Э. Эриксон также говорит об обусловленности стиля осуществления материнской роли принятыми в социуме нормами, которые оказывают влияние на восприятие женщиной своего ребенка и своей роли для него (Эриксон, 1996). И.С. Кон признает ведущую роль социального научения в поведении женщин, посредством которого родительская роль либо принимается, либо отвергается взрослыми ими (Кон, 1988).

Культурную обусловленность роли родителя можно проследить в контексте исторической изменчивости ее содержания. (Н. Чодороу, Т.А. Гурко, И.С. Кон, И.В. Рыбалко). Функции и особенности реализации материнской роли меняются в зависимости от тех условий и требований, которые предъявляются человеку в современном ему культурном и историческом мире. В частности, Н. Чодороу говорит о том, что материнская роль и поведение женщины в целом меняются при смене культуры. Женщина в первую очередь принимает ответственность за своих детей, однако «свойства и очертание этой ответственности меняются.... Роль женщины в ее современном виде – продукт истории» (Чодороу, 2006). Множество социологических и культурологических исследований свидетельствуют о том,

что в разные исторические эпохи в качестве идеала выступали различные образцы материнского поведения. Е.В. Шамарина в своем исследовании проанализировала смысловое содержание материнской роли в работах философов В. Соловьева, Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, П.А. Флоренского, И.А. Ильина (Шамарина, 2008). Автор выделяет различия в образах материнства в соответствии с культурно-историческим контекстом. Например, в философии античности материнство рассматривалось в качестве гражданского долга и представляло собой государственный долг воспитания гражданина. Само же воспитание в рамках данной эпохи заключалось в строгости и отсутствии эмоционального контекста и сопровождения развития ребенка. Средневековая философия представляет материнство в религиозно-нравственном направлении. Мать является посредником между Богом и ребенком, наделенным высокой нравственной миссией воспитания высокоморального чуткого человека. Соответственно, сама женщина-мать должна обладать духовными и нравственными ценностями, умением осуществлять духовную заботу о ребенке, обеспечивать эмоциональную поддержку на протяжении всей жизни чада. Непосредственно связанными с материнской ролью становятся родовспоможение, забота о младенцах, особенности грудного вскармливания и т.д. (Пушкарева, 1989).

В период Возрождения и Нового времени, когда государственные и гражданские вопросы снова выступают на первый план, материнство видится в качестве выполнения высокого долга перед Отечеством, лишаясь религиозных вмешательств и высоко духовного значения. Несмотря на повышение уровня культурного развития и увеличения человеческих возможностей, ребенок не является субъектом заботы и внимания со стороны матери и общества в целом. В эпоху Возрождения изменения в отношении к женщине как объекту красоты, вожделения, с одной стороны обездушивает ее образ, а с другой стороны, обращает внимание на физиологические аспекты материнства. Тело женщины становится источником жизни, что придает материнству некую святость. Функциям же материнства уделяется гораздо

меньше внимания. Впервые об образовательной функции материнской роли задумываются в Эпоху Просвещения. Большая роль науки и искусства в данный период обязывает женщину-мать не только к воспитанию образованного и творческого человека, но и самой обладать достаточным уровнем компетенции и высоким уровнем культурного развития. Все это расширяет возможности и социальную позицию женщины в обществе, позволяя ей быть включенной в различные творческие и гражданские процессы государства и снимает ограниченность ее обязанностей. С одной стороны это приводит к расширению женского функционала, а с другой стороны создает предпосылки для снижения ценности материнства как такового в связи с наличием различных вариантов самореализации в обществе. Таким образом, в современной культуре не существует единообразного образца материнства, являющегося неким идеалом и реализующимся всеми женщинами однотипно. Это невозможно как по причине смены культур, так и по причине разнообразия социальных ролей, которые на себя примеряет каждая женщина. Однако, можно говорить о наиболее распространенных подходах к пониманию материнства с точки зрения философской мысли: феминистский подход, рассматривающий материнство как обузу, препятствие для профессиональной, творческой реализации женщины; нравственно-духовный, определяющий материнство как главную, приоритетную жизненную позицию; социально-паритетный, объединяющий в себе прагматические (долженствование) и духовно-нравственные задачи материнства.

Несмотря на сохранение ценности отцовства среди современных молодых людей, место отцовства в жизни мужчины и его роль в психическом и физическом развитии ребенка и детско-родительских отношений меняется в зависимости от внешних и внутренних условий, влияющих на становление родительской позиции юношей. Наибольшее количество вопросов связано с определением роли отца в воспитании и развитии ребенка. Так, А. Адлер считал, что отец играет важную роль в формировании социального интереса

ребенка, который способствует развитию социального интеллекта и осознанию своего положения в обществе (Адлер, 1997). И.С. Кон придает особую роль отцам в формировании гендерной (половой) идентичности ребенка (Кон, 2005). В зарубежных исследованиях также большое значение придается роли отца в принятии ребенком своей принадлежности к женскому и мужскому полу. Было показано, что гармоничные и теплые отношения сыновей с отцами способствуют проявлению у мальчиков типичных мужских черт. При этом не столько уровень маскулинности отца влияет на формирования полоролевой идентичности, сколько уровень эмоциональной вовлеченности отца в воспитание ребенка. Были также выявлены корреляции маскулинности отцов с уровнем феминности дочерей.

Говоря об отцовстве, как о социокультурном феномене, можно констатировать, что каждый исторический и культурный период развития общества формировал свой идеал отца согласно своему времени, социальным и экономическим условиям. При этом основным отличием отцовства является то, что нормы отцовства измерялись в зависимости от принятых на конкретном культурно-историческом периоде материнских функций, являющихся некоторой точкой отсчета для понимания роли отца в семье. Следовательно, отцовство не может быть изучено и проанализировано в изоляции от материнской роли в жизни детей, семьи, государства.

В первобытном обществе, когда убийство «слабого» ребенка не считалось преступлением, сам факт имени детей считался почетным. Воспитанием занималась вся община, что затрудняло возможность четкого распределения родительских функций. Отношение к детям было внимательным, так как ребенок чаще всего воспринимался как будущий помощник (Aries, 1975).

В античном обществе взаимоотношения отца с ребенком строились по принципу взаимообмена. Ребенок с ранних лет являлся основным помощником по дому, отец как бы за это удовлетворял его витальные

потребности в еде, тепле и обучении основным мужским обязанностям (Barth, 2000). Вплоть до эпохи Ренессанса отношение родителя к ребенку было объектным. Наличие ребенка в семье воспринималось как данность, воспитанием занимались мужчины (отцы или священник), которые авторитарным образом принимали решения о том, что необходимо детям, и бесчувственно «выращивали» из них функциональных помощников.

Рост смертности и заболеваемости в эпоху Ренессанса обуславливает развитие близких теплых отношений между родителями и детьми. При этом меняется и внутрисемейная ситуация: матери чаще остаются с детьми, так как отцы вынуждены работать и воевать. Женщина становится не только хозяйкой в доме, но и матерью, которая играет важнейшую роль в развитии и воспитании детей. Отцовство же перестает контролироваться церковью и освобождает мужчину от необходимости осуществлять воспитательные функции (de Mause, 1977).

Лишь в XIX веке абсолютная власть отца теряет свою силу на юридическом и социальном уровне, признается ведущая роль матери в воспитании детей, изучается родительская любовь, материнские и отцовские функции и цели родительства. Положение женщины в обществе приобретает более уверенный статус, признается ее возможность обеспечивать семью, принимать решения в отношении детско-родительских и супружеских отношений.

Однако, место отцовства в жизни мужчины и в развитии детей менялось не только в зависимости от времени, но и от культуры, в которой существует семья (Кон, 1988). Несмотря на то, что до сих пор в большинстве культур решающая роль в воспитании детей отдается матерям, существуют такие общества, в которых традиционное восприятие мужчины-отца в качестве единственного вождя в семье и обществе. В таких случаях при наличии материнской любви и заботы, авторитарность отца превалирует в воспитании детей и оказывает большее влияние как на развитие ребенка, так и на детско-родительские

отношения. Таким образом, отцовство в разных культурах зависит от множества социокультурных, экономических и политических факторов, а также от индивидуально-психологических и гендерных особенностей мужчин и женщин, которые вступают в родительство (Андреева, Муромцева, 2011).

Рассмотрение родительства как социальной позиции человека также представлено в зарубежных психологических исследованиях, в которых родительство понимается как социальная функция и роль женщины, лишаящая ее реализации полноты возможностей и способностей, ущемляющей ее права в обществе за счет отстранения от общественных дел и права голоса в государстве. Ценность материнства вступает в конфликт с материальным благополучием и социальной независимостью женщины, что приводит к осознанному отказу от многодетности, позднему вступлению в брак взамен на возрастание образовательного уровня и карьерного роста женщины как ведущих ценностей в обществе. При этом основная причина снижения рождаемости связывается со стремлением женщин достижения равноправия с мужчинами (исследования С. Бианчи, Л. Баннер, Л. Лисс, Б. Миллер, Б. Сеттелс, Д. Спейн, К. Фейвер).

Еще одним направлением социологического исследования родительства является изучение этапов его становления с точки зрения принятия социальной роли матери и отца.

Так, в исследовании Н.В. Шабровой родительство рассматривается как социальная общность, обладающая внешней и внутренней динамикой развития. По мнению автора, предпосылки формирования идеального образа родительства формируются посредством конструирования этого образа теми социальными агентами, которые оказывают влияние на ценностно-смысловую сферу взрослеющего ребенка и на его установки в отношении к родительству (Шаброва, 2017).

Рассматривая социальные причины кризиса современной семьи, Грицай Л.А. приходит к выводу, что отношение к родительству зависит от

представлений о нем в каждой конкретной культуре, закладывая социальные механизмы становления родительства. В данном исследовании выделяется пять основных моделей родительства от традиционного до индивидуалистического, и делается вывод о том, что чем дальше современная молодежь будет удаляться от традиционных форм семейной жизни, тем более девиантным и «расколотым» будет становиться родительство (Грицай, 2011).

Резюмируя результаты данных исследований, можно сделать вывод о том, что родительство и родительское отношение, рассматриваемые в качестве установки, обусловлено социальными нормами и ценностями, транслируемыми в конкретном обществе. Динамика развития и трансформации родительства является результатом социально-экономических и исторических изменений, которые, в том числе, опосредуют кризис современной семьи и современного родительства.

1.2. Феномен родительства в психологических и педагогических исследованиях

Исследования психологического аспекта материнства посвящены изучению личностных изменений женщин, связанных с появлением ребенка (Е.И. Захарова), связи успешности осуществления материнства с возрастным развитием женщины (С.О. Кашапова), исследованию особенностей психологического консультирования беременных женщин и молодых мам в дальнейшем (И.В. Добряков, М.Е. Ланцбург и др.). В рамках данного аспекта выделяются факторы риска психической патологии, психосоциальные аномалии матерей, исследуется отношение родителей к будущему ребенку, изучаются факторы, влияющие на особенности материнского отношения и оказывающие влияние на развитие ребенка. Также в рамках данного подхода исследуются девиантные формы материнства и способы корректировки материнского поведения на стадии беременности.

Материнство, как часть личностной сферы женщины, достаточно изучено в рамках такого направления, как исследование психологической готовности женщин к материнству (Н.Н. Авдеева, Н.И. Ганошенко, Е.И. Захарова, С.Ю. Мещерякова), где через отношение будущей матери к ребенку изучается ее готовность стать матерью как личностное образование. Авторами были выделены основные составляющие структуры психологической готовности к материнству: ранний детский коммуникативный опыт женщины, особенности переживания собственной беременности, стратегия ухода за маленьким ребенком и способы его воспитания. Сформированность и адекватность данных факторов определяют уровень психологической готовности к материнству. В соответствии с результатами исследования авторы выделяют три уровня психологической готовности к материнству, соответствующие трем типам материнского поведения – субъект-субъектное, субъект-объектное и смешанный тип поведения матери. Авторы делают вывод о наличии связи между типом

материнского отношения и особенностями психосоциального развития младенцев: инициативности и эмоциональности в общении с матерью, сопереживании ей, владении экспрессивно-мимическими средствами общения, развитии игровой деятельности, владении речью. Также авторами исследования было показано, что наличие позитивного опыта переживания собственной ценности для матери, гармоничных детско-родительских отношений, оказывает влияние на отношение к собственному материнству и ценности и месте его в жизни девушки.

Исследуя материнство как уникальную ситуацию развития самосознания женщины, С.А. Мишорова и Е.А. Тетерлева делают вывод о том, что материнство обуславливает изменения ее смысловой сферы, способствуя переосмыслению собственного детского опыта с родительской позиции (Мишорова, Тетерлева, 2003). В случае принятия на себя роли матери, в самосознании женщины формируется психологическое новообразование «смысловое переживание материнства».

Выделение специальной области психологического исследования материнства было предложено Г.Г. Филипповой в конце 90-х годов. Обобщая все исследования в области материнства, она делает вывод о существовании двух основных взглядов на природу материнства. В первом случае, материнство рассматривает через призму врожденного поведения младенца, которое, в свою очередь, активизирует поведение матери, направленное на проявление заботы о нем. Второе направление изучает культурно-историческую природу материнства (Филлипова, 1998). Особенности переживания материнства обусловлены теми нормами отношения к материнству, которые приняты в социуме. Таким образом, родительство в психологии рассматривается с точки зрения поведения матери и с точки зрения личностных изменений, связанных с наступлением материнства.

Теоретический анализ готовности к родительству позволил определить ее структуру и динамику развития в контексте элемента сознательного родительства и как условие эффективного осуществления материнской и отцовской роли (Г.Г. Филиппова, М.Е. Ланцбург, О.А. Карабанова, Е.И.Захарова и др.).

О.Г. Прохорова выделяет следующую структуру психологической готовности к родительству:

1. **Когнитивный компонент.** Представления о себе как о будущем родителе, осознание целей и функций родительства, а также способов для их осуществления создают ориентировочную основу для вступления в родительство и принятие материнской и отцовской ролей. При этом характер осуществления действия зависит не только от ориентировки в содержании деятельности, но и от того, насколько адекватным и правильным был выбор конкретных действий (А.И. Подольский, Н.Н. Нечаев, Р.О. Орестов, И.М.Ариевич, О.А. Карабанова, Ю.И. Фролов,). Е.И. Захарова отмечает, что для успешного осуществления родительской деятельности необходимо не только ориентироваться в ее содержании, но и понимать, какой личностный смысл несет родительство для конкретного человека (Захарова, 2017).

2. **Эмоциональный компонент.** Данный конструкт предполагает формирование безусловного положительного отношения к ребенку, к себе как к родителю и к родительской роли в целом. При этом, в многочисленных исследованиях показано, что такое отношение родителя к ребенку не является универсальным и может различать от полного принятия до открытого отвержения (Карабанова, 2004). Рассматривая родительское отношение, как формирующееся прижизненно под влиянием культурных ценностей и норм, необходимо уделить особое внимание тем условиям, в которых проходило его становление. Так, американский психолог С. Броди выделила четыре типа материнского отношения к ребенку (Броди, 1956). Матери первого типа легко и органично приспосабливались к потребностям младенца, проявляя поддерживающее поведение. Они не стремились добиться полного

подчинения ребенка собственным требованиям и терпеливо относились к его особенностям и потребностям. Матери второго типа сознательно старались приспособиться к потребностям ребенка. Они демонстрировали склонность к доминированию, что нередко вносило напряженность в общение с ребенком. Матери третьего типа не проявляли большого интереса к ребенку. Основу их материнства составляло чувство долга. В отношениях с ребенком у них не было естественности, теплоты. Наблюдался жесткий контроль за поведением малыша, матери часто делали ему замечания. Матери четвертого типа отличались непоследовательностью, плохо понимали потребности своего ребенка, их требования к ребенку были противоречивы, часто не соответствовали возрасту ребенка и его возможностям. В своем исследовании С. Броди показала, что наиболее неблагоприятным для эмоционального состояния ребенка является четвертый тип материнского отношения. Дети матерей четвертого типа часто испытывали повышенную тревожность в связи с неудовлетворенной потребностью в безопасности, что является фактором риска для возникновения психических и психологических дисгармоний личности. При третьем типе материнства у детей часто возникало чувство опасности, нередко в дальнейшем наблюдались апатия, депрессия, слабая поисковая активность (Бодалев, Столин, 1976).

О.А. Карабанова выделяет следующие типы родительского отношения:

- *Безусловное эмоциональное принятие ребенка* предполагает дифференциацию родителем личности ребенка и его поведения. Отрицательная оценка и осуждение родителем конкретных поступков и действий ребенка не влечет за собой отрицания его эмоциональной значимости и снижения самооценности его личности для родителя. Такой тип эмоционального отношения наиболее благоприятен для развития личности ребенка, поскольку обеспечивает полное удовлетворение потребностей ребенка в безопасности, любви, заботе и в аффилиации в отношениях с родителями.

- *Условное эмоциональное принятие.* В таком случае любовь родителя ребенок должен заслужить своими успехами, хорошим поведением, выполнением требований и норм поведения, которые установил родитель. Любовь родителя является для ребенка результатом собственных усилий. Подобный тип родительского отношения может приводить к возникновению у ребенка тревоги и неуверенности.
- *Амбивалентное эмоциональное отношение к ребенку*- сочетание позитивных и негативных чувств, враждебности и любви. В таком случае при наличии любви к ребенку, родитель может избегать эмоциональной близости с ним в связи с чем у ребенка может появиться ощущение ненужности и несоответствия идеальному образу.
- *Индиферентное отношение* – равнодушное отношение родителя к ребенку, дистантность, эмоциональная холодность в отношении к ребенку. Родитель не проявляет любовь к ребенку и не стремится к созданию близких эмоциональных отношений с ним. В таком случае помимо дисгармоничности детско-родительских отношений, может страдать и личность ребенка, который не получает должного внимания со стороны родителя.
- *Скрытое эмоциональное отвержение* - эмоционально негативное отношение к ребенку.
- *Открытое эмоциональное отвержение ребенка* (Карабанова, 2004).

Е. А. Савина и Е. О. Смирнова выделяют семь основных детерминант родительского отношения, подчеркивая их культурно-историческую и социальную обусловленность (Савина, Смирнова, 2003).

Первая детерминанта родительского отношения – влияние детского опыта на формирования родительского поведения проявляется, по мнению авторов, в неосознанном воспроизведении в своей семье тех проблем и моделей, которые были пережиты ими в детстве. В случае, если имел место дефицит теплых эмоциональных отношений и эмоционального принятия родителя в детстве, его отношение к собственному ребенку будет

характеризоваться амбивалентностью. Желая, с одной стороны, дать неполученное в детстве тепло своему ребенку, они избегают эмоциональной близости с ребенком, боясь не суметь ее правильно реализовать.

Следующей детерминантой родительского отношения является модель прародительской семьи, которая является образцом построения супружеских и детско-родительских отношений. Здесь говорится о том, что на формирование отношения к ребенку могут влиять как поведение прародителей по отношению к собственным детям, так и сиблинговые взаимоотношения. Например, в некоторых исследованиях показано, что женщины, имеющие сиблингов в детстве, проявляют более теплое и стабильное отношение к своему ребенку, чем женщины, не имеющие братьев и сестер. Однако, отмечается, что сиблинговая позиция и опыт взаимодействия с братьями и сестрами также могут быть причиной дисгармоничного отношения к ребенку. Патологическая заостренность черт характера родителей и наличие конфликтных супружеских отношений также порождают специфические особенности его отношения к ребенку.

Обстоятельства рождения ребенка и особенности его личности также рассматриваются авторами в качестве детерминант материнского отношения. Если родители долго ждали ребенка, рождение ребенка связано с болезненными тяжелыми родами или если ребенок при рождении перенес какое-то тяжелое заболевание перенес, то у родителей может появиться страх потерять ребенка (Эйдемиллер, Юстицкис, 1999). Данные факторы влияют как на поведение, так и на родительское отношение, подчиненное тем условиям, в которых развиваются детско-родительские отношения.

3. Поведенческий компонент. Отражает функциональное содержание материнской и отцовской роли. А.С. Спиваковская, изучая материнство, говорит об особой родительской позиции, которую она видит как «реальную направленность, в основе которой лежит сознательная или бессознательная оценка ребенка, выражающаяся в способах и формах взаимодействия с детьми» (Спиваковская, 1981). Родительская позиция подразумевает наличие

реального взаимодействия родителя и ребенка и раскрывается путем овладения способами и представлениями о роли ребенка в жизни женщины.

Диада мать-дитя с первых дней существования представляет собой такую форму взаимоотношений, при которой мать является единственным субъектом, способным удовлетворить потребности ребенка. Включение отца в воспитание и уход за ребенком обуславливает необходимость такого распределения родительских функций между родителями, при котором потребности ребенка удовлетворяются исходя из возможностей матери и отца.

Первая функция родительской позиции - *уход за ребенком*. Ребенок в первые годы жизни не способен самостоятельно удовлетворить ни одну свою потребность. Следовательно, эта задача возлагается на родителя, который должен быть чувствительным к нуждам ребенка и внимателен к его проявлениям. Речь идет о заботе, как о главном условии ухода за ребенком. От того, сколько сил, времени, внимания родитель уделяет ребенку, зависит как его физиологическое, так и психологическое благополучие.

Вторая неотъемлемая функция родительства – *создание необходимых условий для развития ребенка*. Длительное время родитель является единственным носителем культурного опыта, который ребенок должен усваивать для адаптации к миру и собственного развития. От того, каким образом мать создает условия развития ребенка, выстраивает взаимоотношения, направленные на развитие ребенка, зависит его благополучное психическое развитие.

Воспитание и обучение также являются обязательной родительской функцией. Родитель, занимая руководящую позицию в системе отношений родитель-ребенок, не только выдвигает нормы и правила поведения, но и является ответственным за их исполнение. Своевременное усвоение, правильное выполнение установленных норм зависит от компетентности и степени участия родителя на всех этапах обучения и воспитания ребенка. Последовательность и согласованность воспитательных средств, используемых матерью, их соответствие индивидуально-психологическим и

возрастными особенностями ребенка обеспечивают гармоничное развитие как личности ребенка, так и детско-родительских отношений.

Эмоциональная поддержка как родительская функция сохраняет свою значимость всегда (независимо от возраста человека) (Захарова, 2014). Семья для ребенка является неотъемлемой частью его жизни. Обеспечить ребенку необходимый уровень эмоционального комфорта можно только в случае, когда позиция родителей является эмоционально близкой и поддерживающей. Позитивное отношение к ребенку, безусловное его принятие является основой и для осуществления поддержки ребенку (Захарова, 2014). От того, насколько близкое и принимающее отношение он чувствует в своей семье, зависит и характер тех взаимоотношений, которые он будет выстраивать за пределами семьи. Данная функция родительства считается наиболее психологически нагруженной и зависит не только от компетентности родителей, но и от отношения к родительству, к себе как к родителю, которое формируется задолго до вступления в родительство.

Теоретический анализ основных функций родительства позволяет сделать вывод о том, что они являются культурно обусловленными и могут рассматриваться через призму осуществления деятельности, характер которой обусловлен побудительными причинами, в том числе мотивацией вступления в родительство. Глубокий психологический анализ мотивов родительства и представлен в работах А.С. Спиваковской. Автор выделяет три группы мотивов: реализующие ценностное отношение к ребенку, социальные и инструментальные (Спиваковская, 1986).

Первая группа - мотивы деятельности, реализующие ценностное отношение к ребенку: мотив, реализующий потребность в привязанности, эмоциональном контакте и поддержке, и мотив, реализующий потребность в смысле жизни. Е. И. Захарова указывает на то, что удовлетворение потребности любить, заботиться – это мотивы, адекватные для гармоничного отношения к ребенку (Захарова, 2002). При таком мотиве родительства мать нацелена на создание близкого эмоционального контакта с ребенком,

старается разделять его интересы и увлечения. Это способствует положительным взаимоотношениям матери и ребенка, характеризующимся устойчивым эмоциональным контактом и, как следствие, удовлетворенностью материнством у самой женщины. В данном случае правомерно говорить о доминировании материнской роли в жизни женщины, когда остальные сферы ее жизни как бы отодвигаются на второй план. Однако, стоит также отметить, что если воспитание ребенка, сам ребенок являются единственным смыслом и ценностью в жизни женщины, то в момент завершения непрерывного материнского воспитания, женщина сталкивается с наступлением кризиса и необходимостью поиска новых смыслов жизни и путей самореализации.

К социальным относятся такие мотивы воспитания, как мотив долга и мотив социального самоутверждения. Родительство является ответственной социальной миссией, реализация которой обеспечивает всеобщее признание и самоуважение. Реализация материнской роли в этом случае заключается в следовании определенным нормам и правилам принятым в обществе, в ее родительской семье, в знакомых семьях, мало обращая внимания на особенности ребенка и его желания. В случае преобладания социального мотива, само родительство осуществляется через нейтральное отношение к данной роли и может вступать в конфликт с другими значимыми сферами жизни. В тех случаях, когда эти мотивы дополнительные по отношению к мотивам первой группы, они могут вносить позитивный вклад в мотивационную структуру воспитания ребенка.

Третья группа — инструментальные мотивы — включает в себя такие мотивы материнства, в которых рождение ребенка является средством реализации других потребностей родителей. Целью такого родительства может являться достижение ребенком тех успехов, которых не удалось достичь матери, материальные и другие цели, не имеющие отношения к самооценности родительства и ребенка.

С разнообразием типов материнства также можно ознакомиться в исследовании Е.О. Смирновой, С.В. Трушкиной, в котором авторы выделили

пять «нормативных моделей» материнства у современных женщин (Смирнова, Трушкина, 2011). Нормативность в данном случае подразумевает приемлемость модели реализации материнской роли для респондентов. Одной из наиболее привлекательных оказалась «Педагогическая модель», где главной целью матери становится образование и воспитание ребенка. Являясь лидером в детско-родительских отношениях, мать становится примером и авторитетом для ребенка, проявляя внимательность к его развитию и строгость в системе наказаний и поощрений. Еще одной популярной моделью материнства по результатам исследования стала так называемая «Партнерская модель», при которой материнство не является единственной сферой интересов женщины, а встраивается в имеющиеся значимые для нее роли. Основная функция матери в данном случае – сделать так, чтобы ребенок был счастлив и здоров. Реализуя данную цель, женщина становится близкой, понимающей, заботливой. Самой эффективной, по мнению авторов, считается «Психологическую модель», которая, однако, реже принималась респондентами. Здесь основной акцент делается на том, что мама, занимаясь с ребенком и образуя его, хорошо понимает своего ребенка, заботится о его эмоциональном состоянии. Это терпеливая, принимающая, заботливая, любящая, учитывающая индивидуальные особенности ребенка мать. Еще одну выявленную модель материнства авторы называют «Феминная модель». В данном случае речь идет о наличии мягкой, жертвующей матери, которая стремится опекать и баловать ребенка, наслаждаясь собственным материнством. При таком типе детско-родительских отношений ребенок является главным по отношению к матери, однако фигура отца воспринимается обоими в качестве носителя правил и норм и имеет право применять наказания по отношению к ребенку. Последняя выделенная авторами модель материнства носит название «Жертвенная модель», где мама готова на все ради ребенка, в частности, спать с ним, кормить грудью «до полного самоотказа», ничего не запрещать, идти на поводу у ребенка. Управление в данном случае передается ребенку (Сапогова, 2001).

Данное исследование демонстрирует разнородность не только отношения к материнской роли и ее функциям, но и различное отношение матери к своему ребенку, которое, как мы выяснили ранее, не является врожденным, а формируется прижизненно под влиянием социокультурных и личностных особенностей женщины.

Таким образом можно отметить, что родительская позиция и характер осуществления материнской и отцовской роли зависит как от внутренних качеств женщины (ценностная ориентация, личностные особенности), так и от внешних социокультурных факторов, определяющих структуру и содержания родительства.

Представления о материнстве и отцовстве, как когнитивный компонент психологической готовности к родительству, формируются прижизненно и могут быть отражены в ходе просветительской деятельности, направленной на обучение молодежи основным функциям и способам родительской деятельности.

Феномен родительства как сложного **психолого-педагогического образования личности**, включающего ценностно-смысловые убеждения родителей, ожидания от родительской роли, родительское отношение и восприятие себя в качестве будущего родителя, которое может проявляться через освоение ряда педагогических компетенций, которые включают ориентацию на воспитание и развитие детей, готовность к эффективному взаимодействию в рамках детско-родительских отношений и овладению личностным смыслом родительства рассматривается в работах различных отечественных и зарубежных исследователей (Шапошникова, 2010; Milanović et al., 2000 и др.). Исследователи вводят два важных понятия: родительская компетентность и ответственное родительство. Под родительской педагогической компетентностью понимается опыт личности как человека, который контролирует воспитание и свои отношения с ребенком, ощущает себя комфортно в родительстве (Milanović et al., 2000).

Т.Е. Шапошниковой анализируется понятие **«эффективное родительство»**, которое понимается как *«система взаимоотношение между родителем и ребенком, способствующая развитию личности и эмоциональному обогащению обоих»* (Нестерова, 2005; Токарева, 2010) и требует овладения определёнными навыками и компетенциями (Е.Г. Смирнова, И.В. Воробьева, Т.Е. Шапошникова, В. Kušević, М. Ljubetić и др.). Залогом эффективного родительства является его осознанность, которая, характеризуется:

- осознанностью родительских ожиданий и установок, родительской позиции и отношения, а также стиля воспитания;
- осознанием мотивов родительского поведения и родительской составляющей своей личности;
- развитостью, устойчивостью и комплиментарностью компонентов родительства (Ермихина, 2003).

Второй важной категорией родительства является **«осознанное родительство»** (Р.В. Овчарова, М.О. Ермихина, Е.Г. Смирнова), предполагающее осознание родителями семейных ценностей, установок и представлений, родительской любви, родительского отношения и ответственности, мотивов родительского поведения. М. Растин выделяет особые критерии ответственного родительства, которые базируются на принятии родителем ответственности за ребенка, готовность к коррекции собственной воспитательной деятельности в соответствии с возрастными психологическими и индивидуальными особенностями ребенка, а также на необходимости быть включенными в жизнь своего ребенка, осознавая и принимая его самооценку (Растин, 2006).

Л. Б. Шнейдер выделяет педагогическую культуру родителей, которая предполагает овладение навыками и знаниями системы взаимоотношений в условиях воспитания ребенка, психологических особенностях воспитательной функции. По мнению автора представления девушек и юношей о супружестве, материнстве и отцовстве как особой культуре поведения формирует и

культуру родительства, включая ценностно-смысловую обусловленность воспитания, знание возрастно-психологических особенностей детей различных возрастов, а также основных этапов родительства (Шнейдер, 2000).

Осознанное отношение к родительству и педагогическая культура родителей определяют, по мнению многих авторов, дальнейшее следование ими определенных воспитательных и развивающих действий, а также стиля воспитания в целом. Так, Л.А. Грицай утверждает, что в случае наличия у матери и отца сформированности осознанного родительства и адекватных представлений о нем, супруги будут стремиться к осуществлению авторитетного стиля воспитания как наиболее адекватного, социально предпочтительного, способствующего гармоничной реализации материнской и отцовской роли и благополучному развитию личности ребенка (Грицай, 2010).

В исследовании С.В. Асриевой предложена модель воспитания сознательного отношения к родительству у молодежи в рамках деятельности образовательный и культурных центров (Асриева, 2017). В работе описывается комплексная программа сопровождения воспитания семейных отношений, реализующая личностно-ориентированный подход к обучению, задачами которой является повышение престижа и привлекательности традиционных форм семьи, материнства и отцовства, творческая организация моделей родительства, приемлемых в рамках культурно-исторических традиций российского общества. Основными педагогическими средствами программы являются организация лекций, мастер-классов ведущих специалистов-психологов, демонстрация и обсуждение видеоматериала, посвященного материнству и отцовству, а также использование творческих заданий, направленных на раскрытие содержания представлений о родительстве у молодых людей (Асриева, 2017). Таким образом, в ходе комплекса просветительских и психологических мероприятий обеспечивается всестороннее сопровождение процесса семейного воспитания, формирующего когнитивный и эмоциональный аспект готовности к родительству.

В ходе проведения теоретического анализа феномена родительства в различных областях научных исследований нам удалось сделать следующие выводы:

1. Феномен родительства изучается целым рядом научных дисциплин, каждый из которых выделяет свой аспект рассмотрения. Наиболее актуальными являются социологические, психологические и педагогические (психолого-педагогические) исследования. Изучение родительства ставит перед собой задачу выявления основных детерминант имеющихся различий в осуществлении материнской и отцовской роли, а также возможных путей по гармонизации и коррекции девиантных форм родительства.
2. Содержание родительской роли меняется в соответствии с культурно-историческими особенностями общества, в котором оно реализуется. Выделение типов материнства и отцовства, приемлемых на конкретных этапах развития общества, непосредственно связано с местом, которое занимает родительство в жизни девушек и юношей.
3. Психологическая готовность к родительству является необходимым условием для реализации сознательного родительства и имеет свою структуру и динамику развития. От того, насколько полными и адекватными являются представления о материнстве и отцовстве, зависит и отношение к родительству, и характер осуществления материнской и отцовской роли.
4. Рассмотрение феномена родительства с точки зрения родительской компетентности и навыков осуществления родительских функций позволяет говорить о необходимости организации просветительской деятельности, направленной на воспитание у молодежи ответственного отношения к родительству и повышение уровня компетенции в области материнских и отцовских функций.

Глава 2. Представления о материнстве и отцовстве как основание родительской деятельности

2.1 Подходы к изучению структуры и содержания представлений

Дальнейший анализ «представления» как психологической категории позволил перейти к выделению структурно-содержательных и функциональных его характеристик. На данный момент в рамках психологической науки отсутствует единый подход к описанию структуры и содержания представлений, так как анализ данных характеристик зависит как от цели изучения, так и от методологической основы исследования.

Так, в рамках *психоаналитического подхода* структурные компоненты представлений различаются по степени их осознанности и эмоционально-оценочному отношению к ним у конкретного субъекта. Согласно данной теории представления об объекте или явлении различаются в зависимости от степени включенности в конкретную деятельность. Осознанность представлений связана с целями и задачами субъекта на конкретном жизненном этапе и особенностями прошлого опыта. Таким образом, через наиболее эмоциональные представления у субъекта формируется то или иное отношение к объекту или явлению.

В рамках *теории социальных представлений*, разработанной С.Московичи, утверждается, что в мышлении каждого индивида функционирует система некоторых общечеловеческих понятий, обыденные и житейские представления, стереотипы и предубеждения социальной группы. Московичи утверждает, что любые формы убеждений, идеологических взглядов, знаний, включая науку, тем или иным образом являются социальными представлениями (Московичи, 1995). Представления, в общем смысле, социальны, являются психологическим фактом в трех отношениях: имеют безличный аспект, принадлежат всему миру; считаются представлением другого, принадлежат иным людям или группе; они суть личностные представления, эмоционально ощущаемые как принадлежность «Эго».

Социальные представления - способность человека воспринимать, делать выводы, понимать, вспоминать, чтобы придавать смысл вещам, предметам и объяснять личностную ситуацию. Представления являются основой взаимодействия: прежде чем вступать в общение с человеком или группой, индивид должен представить себе возможные связи, результаты взаимодействия. В самом общем смысле можно утверждать, что изучение социальных представлений – это изучение знаний и способов их существования.

Процесс формирования социальных представлений связан с закономерностями общественного развития и предопределяет общую направленность социальной и культурной жизни групп, порождающих эти представления. Московичи выделяет следующие этапы механизма формирования социальных представлений:

1. Зацепление - новую идею или понятие нужно удержать, зафиксировать в ней что-то такое, что позволит её вписать в ранее существующую рамку понятий и знаний;
2. Объективация – попытка превратить новый известный образ в более конкретный и видимый. Этот этап имеет две основные формы: персонализация (то есть попытка новый образ привязать понятие к какой-нибудь личности) и фигурация (попытка призвать к некоторой формуле);
3. Натурализация – принятие полученного знания и информации как некоторой объективной реакции.

Социальные представления основаны не на тех ситуациях и вещах, которые в них упоминаются каким-либо образом, а на коммуникации, которая затрагивает эти ситуации и вещи. Производство социальных представлений - это процесс, происходящий на уровне общественного обыденного сознания, в котором очень сложно взаимодействуют различные убеждения, идеологические установки, знания, наука на уровне здравого смысла. Таким образом, социальные представления - это специфическая форма познания

действительности посредством дискурсов, которые оформляют и трансформируют разделяемое знание в обществе.

Представители *деятельностного подхода* выделяют в представлении основные, наиболее существенные черты, которые характеризуют данный предмет или явление, и черты, отличающиеся неустойчивостью, изменчивостью, текучестью (Леонтьев, 1975). Как в любой познавательной деятельности, в формировании представлений можно выделить базовые и второстепенные характеристики. То, что сформировалось в представлении в качестве наиболее устойчивого признака объекта или явления, будет менее чувствительно к внешним изменениям, чем те характеристики, которые не воспринялись субъектом в качестве неотъемлемой составляющей исследуемого предмета.

Возможно, выделение ведущей и потенциальной структуры представлений, между которыми существуют стойкие функциональные и динамические взаимосвязи. В представлении информация об объекте структурирована иерархически и в различной степени осознается субъектом в разные моменты времени: ведущая структура является выборкой из потенциального содержания и объединяет в себе актуализированную информацию об объекте, данную в непосредственном переживании и соответствующую актуальным потребностям выполняемой деятельности.

Структура представлений в отечественных психологических исследованиях в последнее время все чаще описывается, по аналогии со структурой сознания по А.Н.Леонтьеву, как включающая чувственную ткань, значение и личностные смыслы (Леонтьев, 1975).

Содержание представления выражено во всей совокупности имеющейся информации (знаний, идей, образов) об объекте или явлении действительности. Разными авторами выделяются следующие параметры содержания представлений: яркость, четкость, устойчивость, дифференцированность, осознанность, произвольность, репрезентативность, позитивность-негативность и др.

Согласно Л.С.Выготскому, С.Л. Рубинштейну, А.Н.Леонтьеву содержание представлений порождается в процессе взаимодействия субъекта с окружающим его предметным и субъектно-объектным миром. Определяющее и первостепенное влияние на формирование представлений человека об объектах и явлениях действительности оказывает культура, которая представляет собой языковую и системную общность, способствующую передаче культурного опыта.

Ориентировочная функция образа, подробно описанная в работах П.Я. Гальперина, связана с замедлением действия в ситуациях новизны и с исследованием ситуации в случае, когда знание о вещах еще не закреплено (Гальперин, 1976). Образ явления или ситуации появляется тогда, когда выполнение автоматических, сформированных схем действий невозможно или опасно по причине отсутствия знания ситуации. Образ, предшествуя деятельности, обеспечивает ориентировку не только в ситуации, но и в имеющихся схемах и средствах действий. По мере того как схемы действий автоматизируются, сам образ деятельности угасает и перестаёт быть необходимым субъекту. Таким образом, представления и образы являются неотъемлемым элементом в становлении нового действия.

Образы, по мнению П.Я. Гальперина, позволяют субъекту иметь представление не только об объектах и явлениях до встречи с ними, но и раскрывают также их свойства, что является необходимым условием успешной реализации деятельности. Имея образные представления о явлениях и объектах действительности, человек при встрече с таковыми, имеет широкий спектр возможностей ориентировочно – исследовательской деятельности. Также образы служат ориентирами для выбора наиболее адекватных способов деятельности субъекта. Так, вступая в родительство и имея образное представление о нем, девушки и юноши выбирают наиболее подходящие средства для успешной его реализации. Те характеристики родительства, которые сформировались в образе хорошей матери/хорошего отца, будут реализовываться молодыми людьми в ситуации новизны и станут

в дальнейшем основой для управления процессами, связанными с реализацией родительства.

Итак, образ необходим для регуляции любой деятельности субъекта. Он ориентирует субъекта в социальном мире и мире личных возможностей и саморазвития. Содержание образа определяется не только содержательными особенностями отражаемой действительности, но и личностным смыслом и отношением субъекта к таковой.

Так, в исследовании образа «Возможного Я» в юношеском возрасте было обнаружено, что данный образ является нереалистичным, противоречивым и обусловленным конкретной социальной ситуацией развития молодого человека. Разработанная авторами программа психологического сопровождения формирования компонентов ценностной перспективы образа «возможного Я», способствует не только содержательному расширению и обогащению представлений о своем будущем, но и формированию положительного отношения к нему и своего места в дальнейшей жизни. (Щербакова, 2011). Таким образом, мы видим, что, во-первых, представления о будущем основываются на имеющемся у человека личном опыте и оценке собственных качеств в предполагаемой деятельности, во-вторых, имеет непосредственную связь с имеющимся отношением к будущему, определяя его направленность и противоречивость.

Данный факт также подтверждается в исследовании Г.С. Чуприковой, в котором показано, что в условиях спонтанного формирования представлений о родительстве у подростков, особенности образа материнства и отцовства детерминированы спецификой протекания как возрастного периода, так и особенностями детско-родительских отношений, которые являются источником этого образа. Подростки, у которых образ собственного родителя и детско-родительских отношений воспринимается в качестве негативного, склонны демонстрировать негативное или амбивалентное отношение к своему будущему родительству, или стремятся к избеганию моделей поведения, приятных в собственной семье (Чуприкова, 2009).

Авторами была также разработана программа, направленная на содержательную психологическую подготовку подростков к родительству, целью которой стало повышение родительской компетенции и формирование положительного отношения к родительству у участников экспериментальных групп. Такое психологическое воздействие на представления о родительстве у подростков, по нашему мнению, может способствовать личностной рефлексии и самопознанию, как необходимых условий для вступления в «сознательное родительство».

Однако, кризис подросткового возраста и другие особенности социальной ситуации развития старшего подросткового возраста могут являться препятствием для формирования и закрепления как содержания родительской роли, так и источников отношения к нему. В связи с этим изучение представлений о материнстве и отцовстве с целью дальнейшей их гармонизации представляется возможным при переходе подростка в юношеский период, как первый этап взрослости, когда образ будущего сам по себе «преодолеывает» кризисный и неустойчивый период и формируется посредством глубокой рефлексии.

Образы родительства выполняют функцию ориентирования в многообразии средств и способов реализации родительской роли и формируются на основе личных и социокультурных факторов. Личное отношение девушек и юношей в период вхождения во взрослость материнству и отцовству, основанное на образах и представлениях о предстоящей родительской роли, оказывает влияние на характер ее осуществления.

Понимая родительство как особый вид деятельности мы исходим из того, что любая деятельность осваивается на основании представлений о ее содержании. В связи с этим в фокус нашего внимания попадают представления о родительстве, которые складываются задолго до его реального наступления.

Первым шагом нашего анализа стало четкое определение категории «представление о родительстве». В отечественной психологии представление трактуется в контексте психического отражения реального мира, связующим звеном между психическим образом и понятием и определяется следующим образом: «Психический образ [чувственный / сенсорный образ (ощущения, восприятия) —> представление] —> понятие».

В работах Л.С.Выготского, С.Л.Рубинштейна, А.Н.Леонтьева, С.Д.Смирнова, В.В.Петухова и др. представления рассматриваются как один из видов психических образов. Само понятие «образ» включает в себя как чувственные образы, так и образы-представления. В работах данных авторов приводятся основные отличия этих понятий. Так, представления воспроизводятся в отсутствии предмета или явления, выступают как обобщенный образ явления, обладают высокой степенью произвольности и осознанности, отражают наиболее характерные черты самого объекта представления.

Представления о родительстве складываются под влиянием как чувственных образов, эмоционального отношения к данному феномену, так и на основе имеющихся знаний о целях и задачах родительства, необходимых навыков и умений для осуществления материнской и отцовской роли, которые в дальнейшем формируют обобщенное понятие феномена материнство.

Несмотря на то, что представления и понятия являются результатом разных уровней познания действительности, резкую границу между ними провести не всегда просто. Согласно С.Л. Рубинштейну, «понятие нельзя ни сводить к представлению, ни отрывать от него» (Рубинштейн, 2001). Понятия и операции с ними включают в себя представления, но по полноте отражения представления стоят ниже понятий. Понятия отражают общие и объективные признаки объектов и явлений. Представление же, обладая определенной степенью обобщенности, включает в себя индивидуальные чувственные образы, обусловленные личностным опытом и знанием об объекте или феномене. Следовательно, изучение представлений о материнстве требует

анализа не только объективных содержательных характеристик, но и индивидуальных особенностей и факторов, влияющих на его формирование. Несмотря на то, что в процессе мышления образ становится более обобщенным и схематизация представления об объекте или явлении непосредственно связана с особенностями восприятия наглядного чувственного образа субъектом деятельности. В результате такой мыслительной обработки представления могут обладать различной степенью обобщенности.

При этом стоит говорить о наличии качественных различий между понятием и представлением, а именно: «представление выражено в наглядном образе, а понятие не требует наглядности, представление отражает явление в его непосредственной данности, то есть весьма субъективно, а в понятии преодолевается ограниченность явления и раскрываются его существенные стороны в обобщенном виде. Представление является индивидуальным образом, а понятие – продукт культурно-исторического развития» (Рубинштейн, 2001).

Представления не являются точными и строго определенными, но они могут оказывать на человеческую жизнь куда более сильное влияние, чем усвоенные, но не пережитые, не ставшие убеждениями знания. Таким образом, изучая представления о материнстве у современных девушек, мы сталкиваемся с необходимостью интеграции обобщенных, объективных знаний о данном феномене и чувственного, эмоционального отношения к такому.

Сложность психологического феномена «представление» обусловлена самой его природой: представления, основываясь на данных восприятия, могут являться продуктом и памяти, и мышления, и воображения. Представление как продукт памяти рассматривается как индивидуальный образ воспоминания с наглядно-образным содержанием. Здесь представления о родительстве формируются под влиянием собственного прошлого опыта (особенности взаимодействия с собственной матерью, участие в воспитании

младших сиблингов). Представление как продукт мышления - образное обобщенное знание некоторых основных наиболее существенных черт, характеризующих предмет и существенно связанных с его значением. В данном случае представление о родительстве основывается на наличии у молодежи обобщенных знаний о данном феномене, обусловленных культурно-историческими и индивидуальными особенностями. Представление как продукт воображения - обобщенный образ целого класса или категории аналогичных предметов и явлений. Представления о родительстве в данном контексте анализируются с точки зрения иных социальных и личностных ролей, сфер жизни девушки и юноши, в которые они вовлечена.

2.2 Источники и условия формирования представлений о родительстве

Еще одним важным вопросом в изучении представлений о родительстве можно назвать условия формирования этих представлений. Данный вопрос изучается в различных направлениях психологической науки, остановимся на некоторых из них.

Согласно теоретическим положениям культурно- исторической психологии, источником развития индивидуальных представлений выступает система взаимодействия субъекта с окружающим миром (Выготский, 1984). Такое взаимодействие, являясь системным и иерархичным, включает в себя различные уровни, которые соответствуют трем группам факторов, выступающих условиями или источниками формирования представлений о материнстве: макрофакторы, мезофакторы, микрофакторы. Рассмотрим каждую группу факторов формирования представлений о родительстве подробнее.

Макрофакторы - наиболее широкий уровень взаимодействия субъекта с окружающим миром. На данном уровне субъект взаимодействует с теми продуктами общественного, культурного опыта, которые обладают некоторой степенью универсальности и признаются общепринятыми в различных культурах мира. К ним относятся научные представления о материнстве как о биологическом и физиологическом процессе, особенности зачатия, беременности и родов. Интериоризация данных общественных знаний формирует у субъекта общие представления о материнстве и отцовстве, на основе которых создается внутренняя система понятий о родительстве в жизни человека.

Мезофакторы связаны с системой взаимодействия субъекта на уровне больших групп, таких как этнос, возрастные, профессиональные и общественные группы. Система представлений о зачатии, вынашивании и рождении, имеющаяся в тех социокультурных общностях, к которым

принадлежит субъект, обеспечивает включение в индивидуальные представления характеристик, выступающих ценностью для данных сообществ и отражающих нормативное содержание конкретного культурно-исторического варианта представлений. Данные представления интериоризируются субъектом и становятся культурными, этническими, субкультурными, возрастными и профессиональными особенностями ее индивидуальных представлений.

Микрофакторы формирования представлений о материнстве и отцовстве соответствуют уровню взаимодействия человека в малых группах (родительская семья, собственная семья, ближайшее референтное окружение) и представляют собой собственный жизненный опыт, имеющийся у отдельного субъекта на конкретном этапе его возрастного развития и в конкретно сложившейся социальной ситуации развития. Собственный опыт переживания детско-родительских отношений, участия в воспитании младших сиблингов, опыта общения со старшими сиблингами, взаимоотношений с противоположным полом существенно дополняют уже имеющиеся у субъекта представления о родительстве. Таким образом, факторы данного уровня, влияющие на формирование представлений о родительстве, становятся источником наиболее эмоционально окрашенных представлений. Помимо знаний, полученных посредством рефлексии, у девушек и юношей формируются аффективные компоненты представления о родительстве, оказывающие непосредственное влияние на их отношение к такому и к себе как к будущему родителю. Представления, как результат познания действительности, не могут рассматриваться в отрыве от их аффективной составляющей. В этом утверждении мы опираемся на положение Л.С.Выготским о единстве интеллекта и аффекта (Выготский, 1984).

Данное положение получило свое развитие в работах многих отечественных ученых. В.Н.Мясищев подчеркивал, что отражение всегда выступает в единстве с отношением человека к отражаемой реальности

(Мясищев, 1995). А.Н.Леонтьев отмечал, что существенную роль в формировании представлений играет переживание: представления как форма психического отражения порождаются предметной деятельностью субъекта, его переживанием в процессе взаимодействия с миром (Леонтьев, 1975). В связи с этим представления субъекта характеризуются «индивидуальным значением» и, выражающимся через него, «личностным смыслом». Согласно Д.А.Леонтьеву личностный смысл является составляющей представлений об объектах или явлениях, отражающей их жизненный смысл для субъекта и презентующей его субъекту посредством эмоциональной окраски образов. Следовательно, микрофакторы формирования представления о материнстве следует рассматривать в качестве одних из ведущих, так как именно на данном уровне объективные, внешние по отношению к субъекту знания о материнстве синтезируются с личным отношением к данному феномену и оказывают непосредственное влияние на реализацию родительской функции.

Анализируя функции представлений, можно сказать о такой ведущей функции, как обеспечение субъекту полноценной информации об окружающем мире, делающее возможным его адаптивное поведение. Представления, по мнению С.Л. Рубинштейна и А.Н. Леонтьева, являются «основными регуляторами деятельности человека, формируя образ мира, способов адаптации и существования в нем». В качестве других основных функций представлений выделяются следующие: ориентирующая, регулятивная, интегрирующая, развивающая, транслирующая.

Представления подвержены изменениям: «представление — не механическая репродукция восприятия, которая где-то сохраняется как изолированный неизменный элемент для того, чтобы всплыть на поверхность сознания. Оно - изменчивое динамическое образование, каждый раз при определенных условиях вновь создающееся и отражающее сложную жизнь личности» (Выготский, 1984). В качестве таких условий жизни могут выступать возрастно-психологические, индивидуально-психологические особенности личности, психологические особенности конкретной ситуации,

в которой актуализируется представление, а также некоторые внешние условия развития конкретного человека, оказывающие влияние на его эмоционально-личностные и познавательные характеристики.

Проведя краткий теоретический анализ понятия «представление», мы можем сделать следующие выводы:

1. Представление - это индивидуальное, интериоризированное образное знание наиболее существенных характеристик объекта или явления действительности, существенно связанных с его значением в сочетании с эмоционально-оценочным отношением к этому объекту или явлению;
2. Представления о родительстве включают в себя как обобщенные знания, так и личное отношение к таковому.
3. Структура представлений о родительстве зависит от уровня осознанности и наполненности чувственными образами такого. Содержание же представления выражено в совокупности имеющихся знаний, эмоций и образов объекта или явления.

Глава 3. Юность как период становления родительской позиции

3.1 Основные психологические новообразования юношеского возраста – как условие становления образа родителя

Юность является периодом перехода от подросткового возраста человека к взрослости. Можно сказать, что юношеский возраст – это последний период детства и первый период взрослости, который принято называть периодом ранней молодости или ранней зрелости. В этот возрастной период активно формируется мировоззрение и самосознание, основанное на построении жизненных планов (Л.С. Выготский, Э. Эриксон, Ю.И. Фролов, Н.С. Пряжников, О.А. Карабанова и др.). Еще одной характеристикой юношеского возраста является то, что в этот возрастной период осуществляется окончательный переход к зрелости личности, завершается формирование устойчивых черт личности. И если в предшествующем ему подростковом периоде всего имело место проявления детских черт, то в период становления личностной зрелости субъект стремится к обретению взрослости не номинальной, а фактической, когда осознание своего прошлого, настоящего и будущего совершается с точки зрения взрослого человека. Достижение взрослости происходит на всех уровнях развития личности и проявляется в когнитивных, эмоционально-личностных и мотивационных ее компонентах. Юношеский возраст характеризуется такими психологическими особенностями и новообразованиями как профессиональное и личностное самоопределение, требующее от девушек и юношей осознанного выбора своего жизненного пути во взрослой жизни. Одним из вариантов саморазвития и самоопределения является вступление в родительство.

К 19-20 годам организм человека обладает практически полной физической зрелостью. Также в юношеском возрасте происходит интенсивное развитие когнитивных способностей. Молодые люди в этот период способны анализировать свои мысли, используя формально-логические рассуждения. Еще одним признаком взрослого мышления в юношеском возрасте считается

дедукция, с помощью которой юноши могут проецировать ситуации, строить планы на будущее, представляя различные варианты развития ситуации .

Юность также традиционно связывают с активным развитием эмоциональной сферы. Такое развитие связывают, с одной стороны, с возрастанием внутренних эмоциональных конфликтов, которые приводят к неустойчивости поведения молодого человека (Фрейд, 1999), а с другой - с итоговым формированием направленности личности в контексте эмоционального развития (Додонов, 1977), что способствует закреплению определённой иерархии внутренних ценностей тех или иных переживаний юноши. Основным отличием развития эмоциональной сферы в юношеском возрасте является тот факт, что для молодого человека доминирующими являются те эмоции, которые непосредственно связаны с его будущим. В переживаниях, связанных с теми или иными событиями, наиболее важны для юноши те, которые направлены на «счастливое будущее». Например, появление нового интереса, вызывающего положительные эмоции, воспринимается как выбор будущей профессии, интерес к девушке – как ожидание счастливой семейной жизни. В данном возрастном периоде при помощи иерархизации собственных эмоций формируется собственное представление о счастье. Тип эмоциональной направленности человека, «выступая в качестве одного из системообразующих факторов всей психологической структуры, накладывает отпечаток на многие особенности эмоциональной сферы человека. Эмоциональная сфера, в свою очередь, оказывает свое воздействие на восприятие человеком окружающей действительности, на его мечты и планы, на выбор деятельности, друзей, любимых, на творчество, на представления о счастье».

Л.И. Божович говорила также о значимости развития мотивационной структуры личности в юношеском возрасте (Божович, 2001). В этом возрасте у человека закрепляется устойчивая доминирующая система мотивов, которая обеспечивает целостность и жизненную ориентацию личности, определяя особенности ее мотивационной и ценностной направленности. Возникновение

такого рода иерархической системы мотивов обеспечивает наивысшую устойчивость личности». В юношеском возрасте потребности человека в большей степени связаны с постановкой целей, направленных на его будущее. Так как ориентация на жизненные планы у юношей достаточно велика, можно говорить об осознанности и опосредованности мотивов их деятельности. Возникновение опосредованных потребностей делает для юноши возможным сознательное управление своими потребностями и стремлениями. Изменения в потребностной сфере происходят на фоне становления морального мировоззрения школьника, которое в юношеском возрасте начинает представлять собой такую устойчивую систему нравственных идеалов и принципов, которая становится постоянно действующим побудителем, опосредствующим всё их поведение. При этом основным новообразованием в мотивационной сфере юношества является то, что «по содержанию на первое место выдвигаются мотивы, связанные с жизненными планами ученика, его намерениями в будущем».

Самоопределение, становление самосознания также является одной из главных характеристик юношеского возраста. Поиск своего места во взрослой жизни является средством для профессионального и личностного самоопределения. Основные новообразования юношеского возраста – это осознание самого себя как целостной, многомерной личности. В юношеском возрасте также происходит становление нравственных ориентиров восприятия действительности. Среди тех нравственных проблем, которые тревожат юношество, находятся проблемы добра и зла, справедливости и беспринципности. Они охватывают круг нравственных вопросов, правильность решения которых выходит за пределы личных или интимных межличностных отношений и затрагивает человеческое существование в целом. К окончанию школы большая часть юношей и девушек представляет собой людей, практически нравственно сформированных, обладающих зрелой и достаточно устойчивой моралью. Наряду с вопросами морали мировоззрение человека включает в себя социально-политические,

экономические, научные, культурные, религиозные и другие устойчивые взгляды. Специфика юности заключается в том, что именно в эти годы идет активный процесс становления мировоззрения, и к окончанию юношеского возраста личность уже обладает сложившимся мировоззрением как целостной системой взглядов, знаний, убеждений своей жизненной философии, которая опирается на усвоенную ранее значительную сумму знаний и сформировавшуюся способность к абстрактно-теоретическому мышлению, без чего разрозненные знания не складываются в единую систему.

Именно в юности человек обретает независимость и осознанно берет на себя социальные обязательства. Юность выступает как период принятия ответственных решений, определяющих всю дальнейшую жизнь человека: выбор профессии и своего места в жизни, выбор смысла жизни, выбор спутника жизни, создание семьи.

Юношеский возраст, считаясь первым этапом взрослости, является достаточно динамическим периодом в контексте изменений ценностных ориентации. Сталкиваясь с новыми обстоятельствами и жизненными переживаниями, юноша меняет как иерархию так и структуру ценностно-мотивационной направленности. Такая динамичность связана с переходом к «взрослой жизни», где понятие счастья может видится совсем иным, нежели в подростковом возрасте. Подстраиваясь под эти изменения, подросток, становясь взрослее, вынужден менять собственные жизненные ориентиры. Так, С.С. Бубнова отмечает, что если у 17-летних в число значимых ценностей входят «стремление к уважению своей личности», «познание нового» и «любовь близких», то у 19-летних в структуру наиболее значимых ценностей входят «здоровье», «общение» и «любовь» (Бубнова, 1999). Обращает на себя внимание тот факт, что в иерархии жизненных планов молодежи дети занимают далеко не первое место. Так, по данным Б.И. Говако, только 15% девушек-студенток считает появление малыша наиважнейшим событием в их ближайшем будущем, при этом данный показатель у них в два раза выше, чем у студентов-юношей (Говако, 1988).

Э. Эриксон считал период юности одним из ключевых для развития личностной идентичности, считая данную стадию нормативным кризисом жизни человека. Для того чтобы достичь собственной целостности и сформированной идентичности, молодой человек должен ощутить последовательную связь между тем, кем он был в годы детства и подростничества и тем, кем он может стать в будущем (Эриксон, 1996). Также для формирования идентичности в период юности важным фактором, по мнению Э.Эриксона, является соответствие того, кем себя ощущает сам молодой человек и каким его видят значимые окружающие. В отличие от детского возраста, жизнь юноши в период вхождения во взрослость наполняется различными вариантами самоопределения, требующими личностного выбора, что может сопровождаться отказом от одних возможностей в пользу других и приводить к неудовлетворённости как самим собой, так и собственной взрослостью в целом.

Окончательное формирование собственной позиции в межличностных отношениях, тесно связанное с формированием личности. В юности процесс развития личности характеризуется двумя противоположными тенденциями: с одной стороны, устанавливаются все более тесные межиндивидуальные контакты, усиливается ориентация на группу, с другой стороны, происходит рост самостоятельности, усложнение внутреннего мира и формирование личностных свойств. Нередко именно в юности человек испытывает первую любовь, которая в отличие от предыдущих возрастных периодов переживается через призму зрелости и ориентации на собственные жизненные планы.

Исходя из вышесказанного, юношеский возраст как период вхождения во взрослость кажется нам наиболее сензитивным для формирования представлений о родительстве как элемента структуры зрелой личности.

3.2 Особенности представлений о будущей семье и родительстве в период вхождения во взрослость

Зигмунд Фрейд описывал данный период с точки зрения сексуального возбуждения. По его мнению, именно в период юности происходит окончание полового созревания, которое заключается в установлении позитивных эмоциональных контактов с противоположным полом, лучшим понимании и принятии его особенностей (Фрейд, 1923). Противоположный пол перестает вызывать какие-либо неприятные ощущения, воспринимается через призму создания близких отношений, целью которых может также стать совместное родительство в будущем.

Также именно в юношеском возрасте активно происходит формирование эталонных образов мужественности и женственности путем практической проверки полученных ранее знаний на реальном содержательном общении с лицами противоположного (Артемьева, 1999; Бодалев, Столин, 1989; Бочаров 2001). Стоит также отметить, что в связи с возрастными психологическими особенностями юношеского возраста и падением авторитета родителей, единственно подходящей для формирования образов мужественности и женственности сферой жизни является общение с противоположным полом вне семьи. Кроме того, все эти образы выполняют ориентировочно-корректировочную функцию, в результате которой происходит закрепление наиболее адекватных черт и линий поведения, а «образы-эталоны», создавая систему гендерных приоритетов, несут ценностно-мотивационную функцию (Рубинштейн, 2001).

По данным исследования Т.И. Юфревой, посвященного выявлению особенностей представлений девушек и юношей о ролевых особенностях супругов, девушки чаще всего описывают мужчину (мужа и отца) как помощника жены в семье (Юфрева, 1985). Стоит также отметить, что характеристики самих юношей касательно собственной роли в семье идентичны представлениям девушек, однако, не содержат негативных образов себя в

качестве мужа и отца. Описывая характеристики женщины в качестве матери и жены, юноши называют такие необходимые ее функции как любовь к мужу, воспитание детей, ведение домашнего хозяйства. Таким образом, для юношей именно девушка является «хранительницей» домашнего очага, что согласуется с традиционными представлениями о роли женщины в нашей культурно-исторической среде. Однако, сами девушки не всегда демонстрируют полное согласие с отведенной им ролью. Их представление о себе как о женщине являются более разносторонними, чем представления юношей и включают в себя внесемейные роли, осуществление которых связано с саморазвитием как профессиональным, так и творческим. Стремление современных девушек в такой разносторонности развития приводит к возникновению амбивалентности отношения к их семейной роли, где все обязанности по уходу за ребенком и домом традиционно возлагаются на нее. В исследовании также отмечено, что такое качество как мужественность занимает высокий ранг в представлениях обоих полов.

Р. Муксинов, исследуя образы родителей у 17-18-летних девушек и юношей установил, что для них мать и отец прежде всего являются воплощением доброты и хорошего отношения к детям, что соответствует такой функции родительства как эмоциональная поддержка и является условием для благополучного развития и детско-родительских отношений и личности самого ребенка (Муксинов, 1988). Однако, в образе будущего родители у опрошенных юношей и девушкой гораздо в меньше степени представлены такие функции как уход за ребенком и его воспитание. В силу возрастно-психологических особенностей, молодые люди в большей степени нацелены на создание гармоничных отношений, чем на обеспечение условий жизнедеятельности для ребенка, что может являться признаком неготовности вступления в родительство у таковых. Также в данном исследовании было выявлено, что для большинства юношей и девушек авторитет матери и отца признается на одном уровне для ребенка, однако, мама для ребенка играет более значимую роль, чем папа на протяжении всей жизни семьи.

Было также установлено, что юноши в большей степени ориентированы на профессиональное саморазвитие, чем на создание семьи. В то же время девушки стремятся совместить успехи в карьере с реализацией семейных функций (супружеская и материнская роль). Однако, по мнению многих исследователей ценность счастливой семейной жизни является высокой как для юношей, так и для девушек, несмотря на то, что данная жизненная задача более приоритетна для представительниц женского пола. В исследовании И.В. Дубровиной показано, что для современных девушек ценность материнства, обусловленная признанием важности супружества и материнства в жизни женщины, сталкивается с желанием профессиональной самореализации на основе равноправия мужчины и женщины в современном обществе (Дубровина, 1983).

В исследовании В.С. Собкина и Н.И. Кузнецовой, направленном на изучение ценностных ориентаций девушек и юношей, было показано, что ценность родительства (рождение и воспитание детей) занимает неизменно высокую позицию у современных девушек и юношей в отличие от ценности счастливой семейной жизни (Собкин, Кузнецова, 1999). Для девушек, принимавших участие в данном исследовании, создание семьи уже не являлось первоочередной задачей, в то время как для юношей счастливая семейная жизнь считается достаточно значимой целью в жизни. Авторами установлено, что современные молодые люди ориентированы на более индивидуализированные ценности, а не коллективные, как в обществе 50-х и 60-х годов. Кроме того, в современной семье в отношении семейных ценностей наблюдается две тенденции. Первая - поляризация ценностных ориентаций среди членов семьи: детей и родителей. Вторая — деформация семейных ценностей и появление отличных от традиционно сложившихся целей, идеалов, убеждений и ожиданий членов семьи. Каждая из этих тенденций оказывает дестабилизирующее воздействие на психологическое здоровье семьи и влияет на формирование брачных ожиданий и семейных представлений юношей и девушек.

Р.В. Овчарова выделяет два больших этапа в становлении родительства. Первый этап относится к такому периоду, когда у мужчины и женщины до появления ребенка существуют некоторые «образы эмоций, связанные с процессом воспитания детей, отдельные и общие когнитивные схемы: планирование уклада жизни в условиях родительства, планирование воспитательного процесса и др., а также образы отдельных поведенческих актов и всего поведения в целом» (Овчарова, 2005). На данном этапе формирования родительства закладывается сама возможность стать родителем, образ того, каким родителем будет человек в будущем.

С рождением собственного ребенка начинается следующий этап формирования родительства - этап самого осуществления родительства, продолжающийся в течение всей жизни человека. Факт рождения ребенка, по мысли Э. Эриксона, знаменует критический период в развитии личности взрослого и его социализации, а И.В. Шаповаленко полагает, что «формирование родительской позиции означает окончательное приобщение к взрослому поколению».

Однако, предшествующий этап - это этап, когда существует лишь образ родителя, на «теоретическом» уровне, в его ментальной репрезентации, - важен для становления будущего родителя, так как фантазии, мечты, образы-представления, являясь мощными мотивирующими факторами, могут предопределить его будущее «лицо». Этот этап также можно разделить на два подпериода, первый из которых начинается с рождения человека и начала его взаимодействия с матерью и другими членами семьи. Ребенок, рождаясь, интериоризирует опыт детско-родительских отношений, создавая для себя «образцы» родительства. Заканчивается этот подпериод на стадии пубертатного развития. Второй подпериод приходится на позднее отрочество и продолжается в юности. Если в первый период ребенок преимущественно взаимодействует с родителями и другими членами семьи, то во втором круг его контактов значительно расширяется, значимость межличностного общения вне семьи возрастает и социализация происходит в основном

посредством влияния значимых социальных контактов. В юности происходит процесс перестройки взаимоотношений ребенка с родителями, да и со взрослыми вообще. По окончании подросткового возраста юноши и девушки чаще всего приступают к освоению профессии, что часто сопряжено с увеличением их автономии от семьи и уровень ответственности за свои поступки и судьбу в целом.

Р.В. Овчарова сделала вывод о том, что у юношей произошли существенные изменения во взглядах на факторы, влияющие на счастливое супружество: в их представлениях уменьшается значимость любви для устойчивости брака и возрастает роль взаимоуважения, взаимодоверия и взаимопонимания между супругами (Овчарова, 2005). Таким образом, семейные отношения представляются современным юношам в качестве партнерских и подразумевают некий взаимообмен и разделение функций в соответствии с внутрисемейными ролями. Чувства и эмоции при этом уходят на второй план и не играют значимой роли в построении супружеских отношений.

В исследовании Р.В. Овчаровой также показано, что представления о родительстве юношей отличаются от представлений девушек. Так, в представлениях девушек на первых местах фигурируют любовь, ответственность, внимание и трудности воспитания детей. В представлениях юношей на первых местах находятся проблемы обеспечения будущего для ребенка, затрат времени на воспитание и родительского авторитета. Однако общей чертой в представлениях юношей и девушек о родительстве является отсутствие указания на те качества и средства, овладение которыми может способствовать успешной реализации родительских функций. И в этом, по мнению автора, отражается узость представлений молодежи о родительстве.

Обращает на себя внимание тот факт, что в установках многих молодых людей брак как создание семьи ассоциируется в большей степени с любовными отношениями и лишь отвлеченно связан с рождением ребенка, при этом молодые люди не подготовлены к выполнению всего комплекса

функций, необходимых в семье. Так, по данным Б.И. Говако, у значительной части молодых людей отсутствуют знания и навыки по уходу за маленькими детьми (Говако, 1988). Все это приводит к отсутствию средств для ухода за грудными детьми и потребность в помощи со стороны компетентных близких. А.И. Воднева, обобщая результаты исследования готовности юношей и девушек к выполнению домашних обязанностей, пришла к выводу, что такая неготовность к семейной жизни и уходу за детьми существует у двух третей опрошенных юношей и девушек (Воднева, 2000).

Выводы:

1. Юношеский возраст является наиболее сензитивным для формирования ценностно-мотивационной и эмоциональной структуры личности. В данный период иерархия мотивов под влиянием внутренних переживаний закрепляется и создает направленность личность.
2. Именно в юношеском возрасте формируются образы себя как родителя. Создание близких отношений с противоположным полом, ориентированных на совместное будущее, создает потребность у юноши в построении модели себя как супруга/супруги и матери/отца.
3. В представлениях юношей о семейной жизни отмечается отсутствие компетентности в средствах осуществления родительской роли. Будущее родительство ассоциируется у многих юношей с продолжением любовных отношений с противоположным полом и проявлением доброты и хорошего отношения к ребенку как наиболее значимой функции родительства.

Глава 4. Представление результатов эмпирического исследования представлений девушек и юношей о родительстве

Цель исследования: изучить возрастные особенности представлений современной молодежи о материнстве и отцовстве, определяющие степень их психологической готовности к родительству; определить направления их преобразования в соответствии с критериями эффективности родительства.

Исходя из **цели** исследования и теоретического анализа проблемы, нами выдвинуты следующие **гипотезы**:

1. Представления о родительстве у девушек и юношей в период вхождения во взрослость различаются полнотой и соответствием модели эффективного родительства.
2. В представлениях девушек и юношей о родительстве отражены различные варианты реализации родительской роли, меры включенности в деятельность родителя.
3. Представления о родительстве у девушек и юношей в период вхождения во взрослость являются условием становления отношения к материнству и отцовству.
4. Такие признаки несоответствия эффективному родительству, как нереалистичность образа родительства и отсутствие представлений о средствах и способах осуществления материнской и отцовской роли, связаны с амбивалентным отношением к родительству у девушек и юношей в период вхождения во взрослость.
5. Образ собственной матери для девушек и собственного отца для юношей как источник представлений о родительстве оказывает влияние на формирование отношения к будущему родительству у молодежи.

Цель исследования определила следующие **задачи**:

1. Проанализировать имеющиеся данные относительно содержания и роли представлений о материнстве и отцовстве в становлении психологической готовности к родительству у молодежи.
2. Исследовать содержание образов и представлений о родительстве у девушек и юношей в период вхождения во взрослость.
3. Эмпирически выявить характер отношения к родительству у девушек и юношей в период вхождения во взрослость.
4. Провести анализ степени соответствия представлений о материнстве и отцовстве у молодёжи модели эффективного родительства (МЭР).
5. На основе эмпирических данных о содержании представлений о родительстве у девушек и юношей в период вхождения во взрослость выявить наличие связи имеющихся представлений с типом их отношения к родительству.
6. Исследовать образ родителя собственного пола как источника представлений о материнстве и отцовстве и его связь с отношением к родительству у девушек и юношей.
7. Выявить гендерные различия представлений о материнстве и отцовстве у девушек и юношей как компонента психологической готовности к родительству.
8. Разработать систему методических рекомендаций по выявлению источников представлений и отношения к родительству с целью обогащения и совершенствования представлений о материнстве и отцовстве как условия достижения психологической готовности к эффективному родительству.

Описание выборки исследования: В исследовании приняли участие 330 респондентов от 18 до 25 лет (288 девушек и 42 юноши). Все респонденты на момент исследования являлись студентами ВУЗов г. Москвы и г. Курска (психологический, медицинский, педагогический, технический факультеты) и не имели детей.

Таблица 2. Описание выборки.

Отличительные особенности выборки	Пол	
	Девушки (%)	Юноши (%)
Имеют сиблингов	71,1	82,9
Состоят в романтических отношениях	43,9	33,1
Планируют наступление родительства через 5 лет	46,7	58,3
Планируют наступление родительства через 10 лет	41,4	21,7

Методики исследования:

1. Методика «Неоконченные предложения».

Данная методика была выбрана в качестве проективного метода оценки отношения человека к различным аспектам жизни, который позволяет создать определенную направленность возникающих ассоциаций за счет выделения категорий (групп) показателей. Методика «Неоконченные предложения», разработанная Джозефом М. Саксом в 1950г., успешно применяется для выявления положительного, негативного и безразличного отношения человека к исследуемым явлениям и феноменам, а также позволяет выявить у респондентов дисгармоничные системы отношения. Так, нами при анализе неоконченных предложений, направленных на выявление отношения к родительству у девушек и юношей в период вхождения во взрослость, был

выделен амбивалентный тип, который характеризовался неоднозначностью и противоречивостью отношения к родительству. Методика включала в себя 13 утверждений, соответствующих трем шкалам: «Отношение к материнству/отцовству», «Отношение к себе как к будущей матери/будущему отцу», «Отношение к своей матери/своему отцу». Каждое утверждение анализировалось с точки зрения модальности отношения к родительству, себе как будущей матери (отцу) и своей матери (отца), после чего респонденту присваивался один из четырех типов отношения:

- 1 – негативный
- 0 – нейтральный
- 1 – амбивалентный
- 2 – положительный.

Так, утверждение «Материнство для меня – это... *самый страшный кошмар в жизни*», «Отцовство для меня – это...*потеря самого себя и конец жизни*» оценивалось как негативное отношение (-1), утверждение «Материнство для меня – это ... *что-то неизвестное на данный момент*», «Мне кажется, отцовство станет для меня – *я пока не думал об этом*» - нейтральное отношение (0), «Материнство для меня - это... *чудо и страх одновременно*», «Отцовство для меня – *что-то очень трудное, но это, чего я очень хочу*» представляло амбивалентный тип отношения (1) и «Материнство для меня – это ... *самое большое счастье в жизни женщины*», «Отцовство для меня – *большое счастье*» - положительное отношение (2).

2. Сочинение «Я как будущая мама», «Я как будущий папа».

Сочинение направлено на анализ отношения к родительству и содержательный анализ представлений о нем. Исследование типа отношения к родительству проводилось при помощи контент-анализа. Для выявления типа отношения к родительству нами также были выделены три шкалы «Отношение к материнству (отцовству)», «Отношение к себе как к будущей матери (отцу)» и «Отношение к своей матери (отцу)», которые оценивались эквивалентно шкалам из методики «неоконченные предложения».

Контент-анализ сочинений «Я как будущая мама» и «Я как будущий папа» направлен на выявление особенностей содержания представлений о родительстве у девушек и юношей в период вхождения во взрослость. В качестве анализируемых категорий были выбраны ценностная направленность материнства (отцовства), функциональное содержание материнства (отцовства), средства для осуществления материнства (отцовства) и уровень готовности к осуществлению материнства (отцовства).

Для анализа степени соответствия представлений о материнстве и отцовстве эффективному родительству нами были выделены следующие категории:

1. Реалистичность образа родительства – приближенность образа родительства к реальности, содержание реальных образов взаимодействия матери (отца) и ребенка, качеств ребенка и собственных характеристик, необходимых для осуществления материнской (отцовской) роли;
2. Способы и средства реализации материнской и отцовской роли – наличие в сочинениях респондентов конкретных действий и видов деятельности, характеризующих родительские функции.
3. Стиль воспитания – упоминание предпочитаемого стиля, мер и способов воспитания ребенка.
- 3. Характер осуществления материнской роли (на основе ранжирования визуализированных образов).**

Данная методика направлена на выявление наиболее привлекательных образов родительства, выступающих в качестве идеала современной девушки и юноши. На основании материалов сочинений девушек нами было выявлено 7 вариантов сочетания материнской роли с основными значимыми сферами жизни матерей, ролевой структурой их личности, отражающих ценностную направленность личности:

- доминирование материнской роли в контексте осуществления заботы о ребенке (заботливая мама);

- доминирование материнской роли в контексте осуществления развития и воспитания ребенка (творческая мама);
- доминирование материнской роли в контексте осуществления хозяйственной функции (хозяйственная мама);
- сочетание материнской роли с супружеской (мама-жена);
- сочетание материнской роли с профессиональной самореализацией (деловая мама);
- сочетание материнской роли с гендерной самореализацией (женственная мама);
- сочетание материнской роли с собственными интересами женщины (общительная мама).

Для определения уровня согласованности восприятия данных образов, мы попросили респондентов ответить на вопрос «Какая это мама?». После того, как подготовленный нами стимульный материал был проверен на согласованность, мы смогли перейти к решению основного вопроса – выявлению характера предпочтений участниками нашего исследования того или иного образа материнства. Для этого респондентам было предложено ранжирование изображений, после чего анализировалась ранговая позиция каждого из предложенных вариантов реализации материнской роли.

4. Метод семантического дифференциала.

Разработана Ч. Осгудом в 1952г. и используется в психологии для выявления субъективных семантических полей для получения количественных показателей исследуемых явлений и социально-психологических процессов. Результатом метода семантического дифференциала является объективная оценка объекта или феномена с другими.

Методика семантического дифференциала получила широкое применение в области социальной психологии, как инструмент для определения наиболее подходящих описаний для товаров и услуг в рекламе, выявления социальных стереотипов и предпочтений общества. Также

семантический дифференциал применяется в исследованиях, связанных с изучением психологии восприятия и поведения человека, с анализом социальных установок и личностных мотивов.

- Метод семантического дифференциала позволил выявить коннотативное значение идеального родительства, которое, прежде всего связано, с личностным смыслом, социальными установками, стереотипами и эмоциональным отношением девушек и юношей к таковому. Также, нами было принято решение использовать этот метод как для оценки представлений о своем будущем родительстве, так и для определения того, в какой степени образцом для подражания при построении данного представления выступает образ родителя своего пола.

Были созданы семантические пространства для трех образов:

- я как будущая мама (папа);
- моя мама (папа);
- идеальная мама (папа).

Семантическое пространство включало в себя 10 пар прилагательных:

1. Холодный – Теплый
2. Легкий – Тяжелый
3. Устойчивый – Изменчивый
4. Мягкий – Твердый
5. Надежный – Непредсказуемый
6. Сложный – Простой
7. Спокойный – Тревожный
8. Заботливый – Безразличный
9. Ласковый – Грубый
10. Гармоничный – Противоречивый

Результаты исследования

4.1 Анализ содержания представлений о родителстве

Анализ содержания представления о материнстве у девушек в период вхождения во взрослость позволил выявить наиболее значимые характеристики материнства как социальной роли и особого вида деятельности женщины (Диаграмма 1).

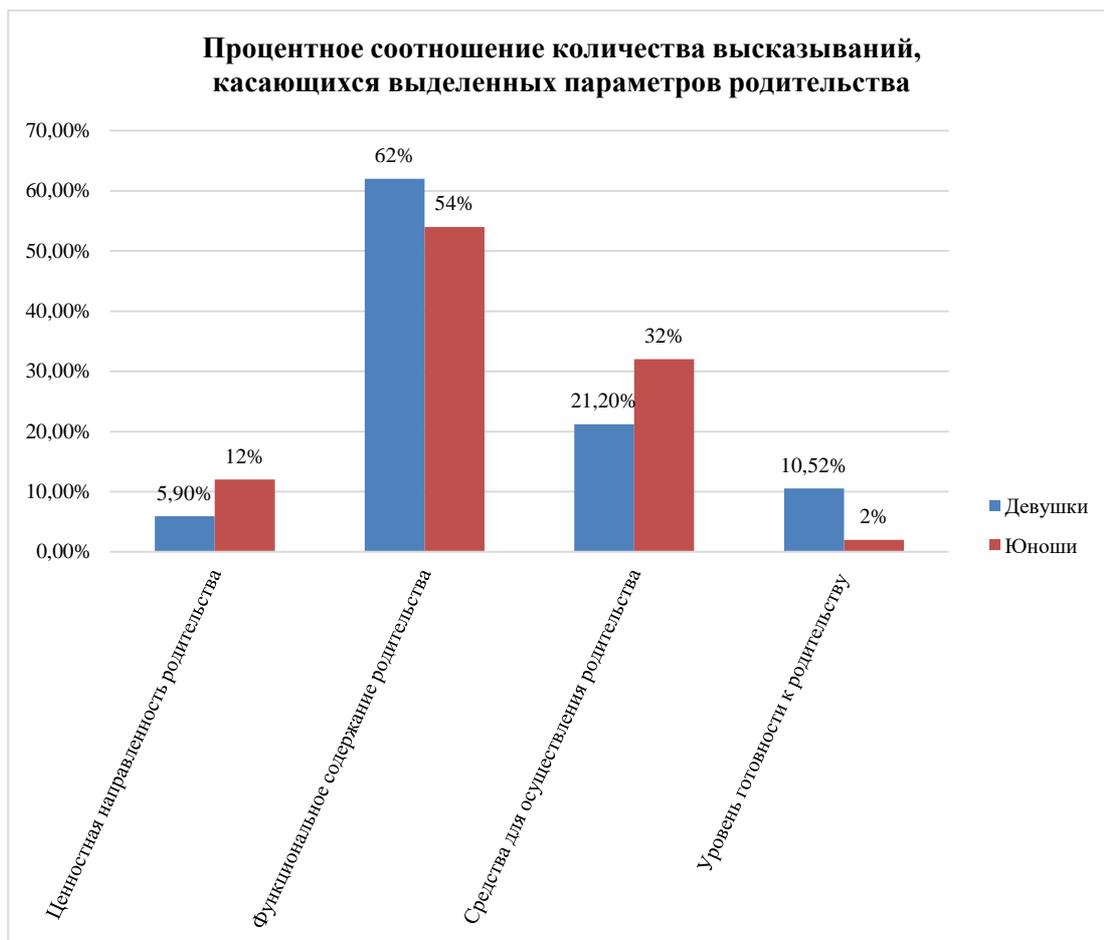

Диаграмма 1. Процентное соотношение высказываний, касающихся основных характеристик родительства у девушек и юношей.

На диаграмме 1 видно, что представления девушек о материнстве в большей степени касаются функционального содержания материнской деятельности (**62%**), на фоне низкой представленности таких характеристик как: средства для осуществления материнства (**21,2%**), упоминаний уровня готовности к материнству (**10,52%**) и указания на ценностную направленность материнства (**5,9%**). В сознании молодежи родительство представлено своим функциональным составом. Однако представления о желаемом результате

действий в отрыве от средств его достижения не могут обеспечить его успешную реализацию.

Содержательный анализ сочинений показал (Приложение 4), что основные функции материнства респондентам представляются в виде моральной, эмоциональной поддержки ребенка (30,1%). В сочинениях девушек часто встречаются такие высказывания как *«Я буду помогать детям, поддерживать их, чтобы они чувствовали, что нужны»*, *«Нужно уметь понимать ребенка, помочь ему в трудной ситуации»*, *«Буду поддержкой и опорой для своего ребенка»*. Создание гармоничных отношений между членами семьи (24,5%) также является значимой функцией материнства, по мнению респондентов. Данный факт подтверждается такими высказыванием девушек как *«Сделать так, чтобы наш дом стал для детей местом, куда им хочется возвращаться»*, *«В первую очередь ребенка нужно любить и уделять ему побольше внимания»*, *«Главное, быть всегда рядом с ребенком, чтобы он чувствовал заботу и любовь в семье»*. Еще одной выделяемой функцией материнства опрошенные девушки указали обеспечение благоприятного эмоционального состояния ребенка, что отражено в таких высказываниях как *«Основной моей задачей будет сделать ребенка счастливым»*, *«Мама должна сделать все, чтобы ребенок был здоров и счастлив»*, *«Я как мама должна помочь им обрести уверенность и счастье в жизни»*. Тогда как уход за ребенком (2,3%), воспитание (10,9%) и обеспечение условий для развития (9,5%) являются вторичными в представлениях респондентов о материнстве. Представления о материнстве не содержат в себе описания способов и средств деятельности, направленной на уход за ребенком, его развитие.

Анализ содержания представления об отцовстве у юношей в период вхождения во взрослость позволил выявить также значимые характеристики отцовства как социальной роли и особого вида деятельности мужчины. В сочинениях юношей «Я как будущий папа» наибольшее количество высказываний также касалось функционального содержания отцовства (54%) и средств для осуществления отцовства (32%) на фоне низкой

представленности высказываний о наличии готовности к осуществлению отцовства (Диаграмма 1). Юноши в большей степени рассуждали о тех функциях и средствах, которые необходимы для **воспитания** ребенка и формирования у него определенных качеств, чем о **создании гармоничных отношений** и оказании **моральной, эмоциональной поддержки** в семье, чем девушки. Обеспечение **условий для развития ребенка** также воспринимается значимой функцией отцовства для современных юношей, предполагающей участие отца в выборе учебного заведения, вида развивающих занятий, материальной поддержке развития ребенка. При этом такая функция родительства как **уход** за ребенком не была выделена юношами в качестве значимой и упоминалась в сочинениях двух респондентов в контексте материального обеспечения семьи продуктами и бытовыми предметами, необходимыми ребенку для комфортного существования.

Предпочитаемым стилем руководства по результатам анализа сочинений девушек можно назвать эгалитарный (**66%**). Авторы сочинений считают необходимым создание равноправных, дружеских отношений с будущим ребенком для успешной реализации материнской функции. Данные представления отражены в таких высказываниях как *«Для ребенка нужно быть в первую очередь другом, очень заботливым другом»*, *«Быть верным другом и человеком, к которому он никогда не побоится обратиться»*, *«Я буду стараться стать для своего ребенка лучшей подругой»*. Однако стоит отметить, что демократический стиль руководства (**33%**) также считается приемлемым для респондентов, который предполагает наличие большой степени свободы ребенка в условиях принятия решений и также обеспечивает партнерские отношения между родителем и ребенком.

В сочинениях юношей присутствовали упоминания об авторитетном стиле руководства (**21%**), предполагающем подчинение ребенка родительской власти, основанное на уважении и авторитете взрослого. В сравнении с девушками юноши в целом реже описывали в сочинениях стиль руководства и воспитания ребенка.

Раскрывая содержание каждой характеристики, выделенной респондентами в сочинениях в качестве значимых параметров материнства и отцовства, мы смогли получить представление о том, насколько представления девушек и юношей соответствуют модели эффективного родительства (Таблицы 3, 4, 5, 6,7,8).

Таблица 3. Процентное соотношение количества высказываний, касающихся функционального содержания материнства.

Ценностная направленность		Функциональное содержание материнства					
На ребенка	другое	Создание гармоничных отношений	Воспитание	Уход	Поддержка	условия для развития	благоприятное эмоциональное состояние
84,7%	15,3%	24,5%	10,9%	2,3%	30,1%	9,5%	22,5%

Таблица 4. Процентное соотношение количества высказываний, касающихся средств для осуществления материнства.

Средства для осуществления материнства			
Стиль руководства		Уровень требований	
демократический	эгалитарный	умеренный	высокий
33%	66%	92%	8%

Таблица 5. Процентное соотношение количества высказываний, касающихся готовности к осуществлению материнства.

Готовность к осуществлению материнства					
Принятие ответственности		Уверенность в себе как в матери		Готовность к материнству	
принятие	непринятие	наличие	отсутствие	наличие	отсутствие
50%	50%	25%	75%	25,9%	74,1 %

Таблица 6. Процентное соотношение количества высказываний, касающихся функционального содержания отцовства.

Ценностная направленность		Функциональное содержание отцовства					
На ребенка	другое	Создание гармоничных отношений	Воспитание	Уход	Поддержка	условия для развития	благоприятное эмоциональное состояние
79,80%	21,20%	13,40%	21,60%	3,40%	16,30%	24,90%	20,30%

Таблица 7. Процентное соотношение количества высказываний, касающихся средств для осуществления отцовства.

Средства для осуществления отцовства				
Стиль руководства			Уровень требований	
демократический	эгалитарный	авторитетный	умеренный	высокий
25%	22%	21%	92%	8%

Таблица 8. Процентное соотношение количества высказываний, касающихся готовности к осуществлению отцовства.

Готовность к осуществлению отцовства					
Принятие ответственности		Уверенность в себе как в отце		Готовность к отцовству	
принятие	непринятие	наличие	отсутствие	наличие	отсутствие
50%	50%	25%	75%	25,9%	74,1 %

Характер осуществления материнской роли (на основе ранжирования визуализированных образов)

Для визуализации указанных в сочинениях девушек вариантов осуществления материнской роли были подобраны 7 картинок, отражающих яркие черты того или иного материнского образа. Мы попросили 98 девушек в возрасте от 18 до 22 лет охарактеризовать предложенные образы, ответив на вопрос «Какая это мама?». Данная процедура проводилась с целью обеспечения экспертной оценки подобранного стимульного материала.

По результатам статистического анализа (Приложение 2) можно заключить, что предложенные нами варианты визуального воплощения образов были согласованно восприняты респондентами как:

«**мама заботливая**» – обеспечение функции заботы о ребенке становится центральной в период реализации материнства - **70,7 %** выборки назвали такие характеристики как заботливая, поддерживающая;

«**мама деловая, занятая**» - материнская роль сочетается с профессиональной позицией женщины - **91,8%** выборки определили ее как работающую, деловую, занятую;

«мама хозяйственная - материнство дополняется осуществлением хозяйственных функций - **64,9%** выборки определили ее как хозяйственную, практичную;

«мама общительная» - реализация материнской роли встраивается в сферу межличностного общения женщины вне семьи - **69,8%** выборки назвали этот образ общительной, болтливой;

«мама-жена» - сочетающая сферы детско-родительских и супружеских отношений - **74,7%** выборки присвоили ей такие характеристики как любящая (любимая), семейная, влюбленная;

«мама творческая, внимательная» - центром становится функция обеспечения условий развития ребенка - **90,4 %** выборки назвали данный образ творческой, креативной, внимательной.

По картинке 7 (сочетание с гендерной ролью), отражающей образ **женственной матери** не удалось получить согласованные характеристики. Был получен широкий диапазон ответов, что свидетельствует о неоднозначном восприятии респондентами этого образа.

Для того чтобы выявить наиболее привлекательные образы материнской роли и предпочитаемый характер ее реализации мы попросили респондентов (98 девушек и 42 юноши) проранжировать выбранные картинки от 1 до 7, где 1 – наиболее привлекательный образ, 7 – наименее привлекательный.

Анализируя полученные результаты (Таблица 9), можно отметить, что наиболее привлекательными (наибольшая идентификация) являются картинки №1 (заботливая мама), №6 (мама-жена) и №4 (хозяйственная). При этом склонность выше оценивать (ниже ранг) картинку №6 (мама-жена) мы связываем с задачей развития респондентов - установление близких отношений с романтическим партнером. Тогда как картинки №1 и №4 скорее на самом деле близки к идеальному представлению о матери.

Наименее привлекательными для девушек оказались картинки №2 (деловая) и №5 (общительная). То есть, мамы, ориентированные на карьеру и удовлетворение социальных потребностей (общение вне семьи), меньше

ассоциируются с идеальным образом матери для наших респондентов. При этом разброс данных именно для этих двух картинок наименьший, то есть, оценки наиболее согласованы.

Таблица 9. Результат попарных сравнений оценок рангов картинок (использован критерий Вилкоксона для пар зависимых выборок).

	Заботливая мама	Деловая мама	Женственная мама	Хозяйственная мама	Общительная мама	Мама-жена	Мама внимательная
Заботливая мама		-6,333,000	-5,041,000		-6,458,000		
Деловая мама				-5,181,000	-1,998,046	-5,996,000	-5,509,000
Женственная мама				-4,077,000	-3,042,002	-5,321,000	-3,849,000
Хозяйственная мама					-6,149,000		
Общительная мама						-6,230,000	-5,745,000
Мама-жена							-2,152,031
Мама внимательная							

Таким образом, можно отметить, что предпочтение получили те образы матерей, в которых материнство представлено в качестве основной позиции женщины, то есть является доминирующей социальной ролью. Единственным приемлемым сочетанием материнской роли с другими оказалось совмещение родительства и супружеских отношений, представляющих собой единую сферу семейной жизни. Любое иное сочетание материнской роли, предполагающее ее подчиненное положение по отношению к доминирующим профессиональной, гендерной или активной общественной ролям, воспринимается малопринимлемым. Предпочитаемый образ материнства связан с наличием гармоничных отношений, как супружеских, так и детско-родительских, и предполагает поддерживающее, помогающее отношение матери к ребенку. Среди юношей наиболее высокий ранг получила картинка,

воплощающая образ мамы-жены и наличия мужчины как в роли супруга, так и в роли отца.

Для того чтобы выявить наиболее предпочитаемые характеристики матери, нами были проанализированы субъективные семантические профили идеальной мамы на основе средних значений по выборке (Диаграмма 2).

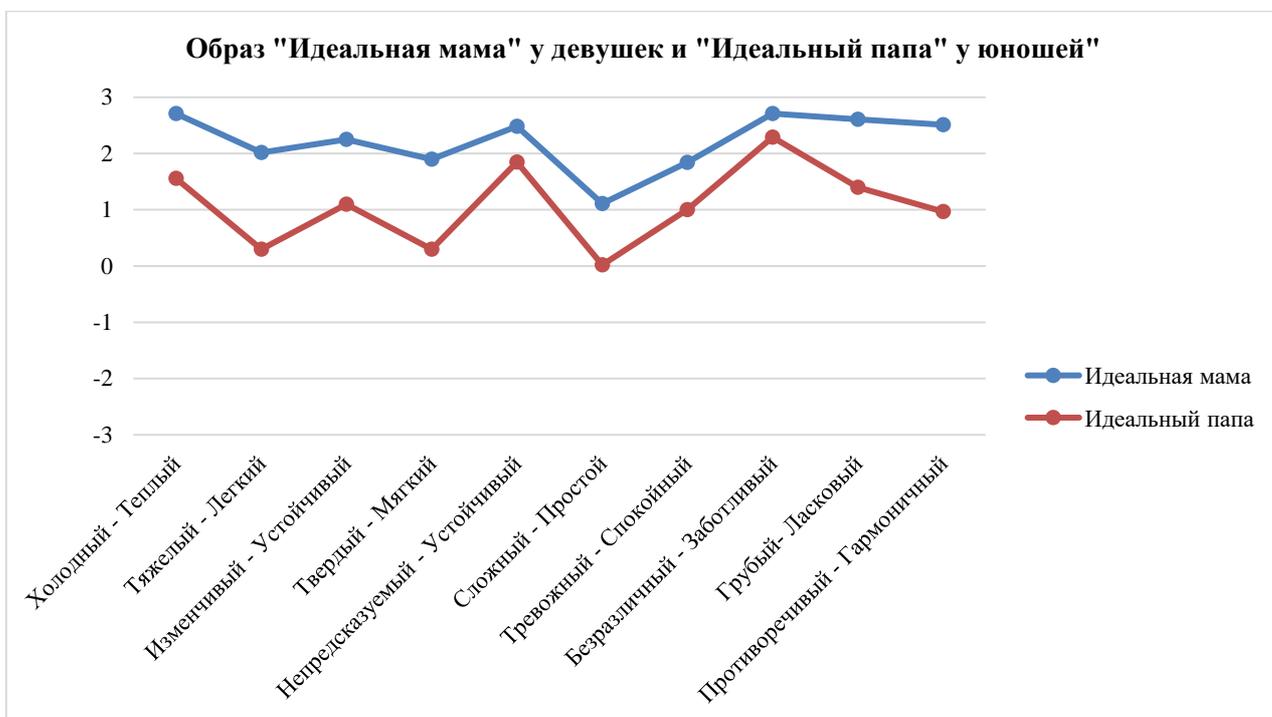

Диаграмма 2. Сравнительный анализ образа «Идеальная мама» и «Идеальный папа» у девушек и юношей.

В качестве идеальной мамы для респондентов выступает теплый, легкий и ласковый человек, способный заботиться о своем ребенке. Средние значения по признакам надежности (ср.зн. - -2,48, ст.откл. - 1,26) и гармоничности (ср.зн. - -2,51, ст.откл. - 1,01) также являются высокими, что свидетельствует о том, что мама должна быть постоянна для ребенка, обеспечивая ему стабильность ухода, включенности во взаимодействие с ним, а также некоторую согласованность и постоянство материнской роли.

Обращают на себя внимание противоречивые показатели по признаку «Сложный - Простой» (ср.зн. - 1,11, ст.откл. - 1,68). По мнению респондентов, идеальная мама не должна быть слишком простой, что согласуется с выделенными ранее в качестве основных такие функции материнства как эмоциональная поддержка и создание гармоничных

отношений с ребенком. Данные функции требуют от матери включенности в жизнь ребенка и постоянного повышения уровня собственной компетенции в их исполнении. По мнению респондентов, слишком простая мама не способна разделять переживания и чувства ребенка, в связи с чем не может оказать должную поддержку в различных жизненных ситуациях. Излишнее спокойствие также не воспринимается девушками в качестве характеристики идеальной мамы, что может быть связано с возрастными-психологическими особенностями респондентов. Такая же ситуация наблюдается в признаке «Мягкий – Твердый» (ср.зн. - -1,90, ст.откл. – 1,46). По мнению респондентов, идеальная мать не должна быть слишком мягкой, наоборот, приветствуется умение проявить твердость в воспитании ребенка. В целом, образ идеальной мамы, полученный с помощью семантического дифференциала, представляет собой наиболее распространенный образ заботливой и ласковой матери, способной обеспечить надежность и гармоничность как детско-родительских отношений, так и личности ребенка.

Образ идеального отца, полученный из семантических профилей, представляет собой сочетание таких характеристик как теплый (ср.зн. – 1,56, ст.откл. - 1,165), заботливый (ср.зн. - -2,29, ст.откл. – 1,147), надежный (ср.зн. - -1,85, ст.откл. – 1,116). Обращает на себя внимание тот факт, что большинство признаков имеют усредненные значения (0,1,-1), что может свидетельствовать о несформированности представлений об идеальном родителе или об отсутствии положительного образа отца в собственных детско-родительских отношениях, как модели приемлемого отцовства. Низкие показатели таких признаков как «Гармоничный-Противоречивый» (ср.зн. - 0,97, ст.откл. – 1,357) и «Спокойный – Тревожный» (ср.зн. - -1, ст.откл. – 1,398) в образе идеального папы свидетельствуют (о наличии у юношей тревожного, амбивалентного отношения к родителю как особой деятельности, требующей от них определенных компетенций и высокого уровня ответственности).

Сравнительный анализ образов «Идеальная мама» и «Идеальный папа» выявил наличие значимых различий по всем признакам, кроме «Тревожный – Спокойный» (Приложение 3). Несмотря на то, что образы идеального родительства находятся приближены к положительному полюсу, стоит отметить, что образ «Идеального папы» для юношей обладает меньшей выраженностью предложенных признаков, чем в образе «Идеальной мамы» для девушек за исключением признака «Непредсказуемый – Надежный» (ср.зн. у девушек – 2,48, у юношей – 1,85) и «Безразличный – Заботливый» (ср.зн. у девушек – 2,71, у юношей – 2,29). Также обращает на себя внимание тот факт, что признак «Сложный - Простой» (ср.зн. у девушек – 1,11, у юношей – 0,02) одинаково неоднозначно воспринимается девушками и юношами. На диаграмме 5 видно, что респонденты не считают простоту приемлемым для родителя качеством и склоняются либо к предпочтению баланса между простотой и сложностью, как наиболее оптимального варианта для осуществления материнской и отцовской роли.

Образ себя в качестве будущего родителя у девушек и юношей как компонент представления о материнстве и отцовстве

Диаграмма 3. Субъективные семантические профили «я как будущая мама» и «я как будущий папа» (на основе средних значений по выборке).

Образ себя как будущего родителя у юношей и девушек (Диаграмма 3) представляет собой сочетание таких характеристик как: теплота, устойчивость, надежность, заботливость и гармоничность. Обращает на себя внимание тот факт, что предложенные характеристики родительства присущи, по мнению респондентов, и матери, и отцу. То есть, полярность материнской и отцовской роли, описанные К.Юнгом, в современном мире трансформируется и проявляется в сближении образов себя как будущих родителей и возможности равноправного распределения материнских и отцовских функций. Основные различия в образе себя как будущего родителя у девушек и юношей обнаруживаются по таким характеристикам как «Холодный – Теплый» ($U=2747,00$; $p=0,000$); «Мягкий – Твердый» ($U=3227,50$; $p=0,000$); «Ласковый – Грубый» ($U=2709,00$; $p=0,000$); «Противоречивый – Гармоничный» ($U=4036,50$; $p=0,003$). Юноши считают твердость и умеренную грубость такими характеристиками себя как будущего папы, которые позволят им успешно осуществить воспитание и развитие ребенка. При этом гармоничность, как необходимое условие для обеспечения непрерывности воспитания, ухода и развития ребенка, не отмечается юношами в качестве присущей им как будущим родителям.

Для определения того, насколько приближенными к идеальному родительству предполагают быть молодые люди, мы провели сравнительный анализ субъективных семантических профилей этих образов на основе средних значений по выборке (Диаграмма 4).

Диаграмма 4. Субъективные семантические профили «я как будущая мама», «идеальная мама», (на основе средних значений по выборке)

Из полученных данных видно (Приложение 3), что показатели образа идеальной мамы значительно выше образа себя как будущей мамы по всем признакам, кроме «Заботливый – Безразличный» и «Ласковый – Грубый». Забота и ласка, отмеченные ранее респондентами в качестве необходимых характеристик матери, указываются в методике как присущие им в роли будущей матери. При этом девушки считают, что они не будут обладать устойчивостью, надежностью, гармоничностью в той мере, как это свойственно идеальной маме. Эти признаки напрямую связаны как с наличием родительской компетенции, так и с необходимостью последовательно и регулярно обеспечивать уход, воспитание и развитие ребенка.

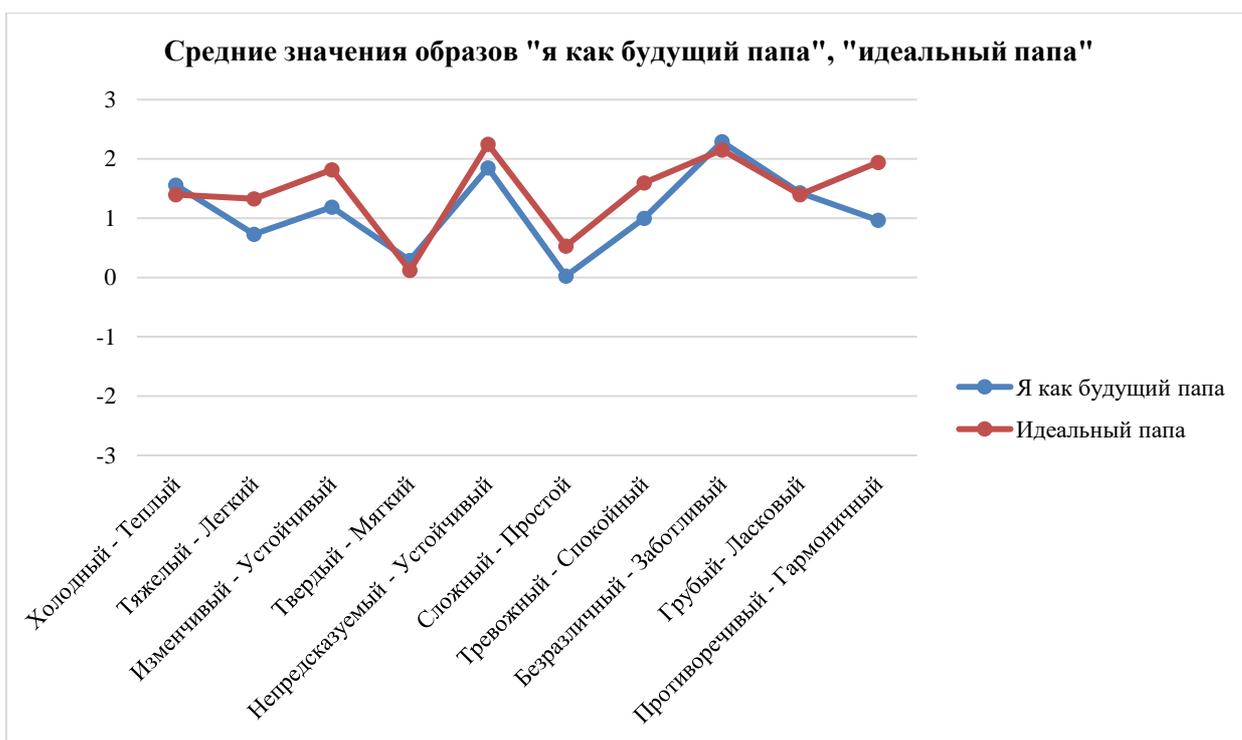

Диаграмма 5. Субъективные семантические профили «я как будущий папа», «идеальный папа», (на основе средних значений по выборке).

Образ идеального отца и себя как будущего родителя у юношей в период вхождения во взрослость (Диаграмма 5) имеют значимые различия по таким показателям как **«Изменчивый – Устойчивый»** ($p=0,027$), **«Противоречивый – Гармоничный»** ($p=0,001$). При этом образ идеального отца по данным признакам имеет более высокие показатели. Юноши считают, что для эффективного осуществления родительства необходимо быть более стабильными и последовательными как в своих возможностях, так и в своем отношении к отцовству. В целом на графике видно, что юноши более оптимистичны в оценке своих отцовских качеств, чем девушки. Их представления о себе в роли отца приближены к идеалу и имеют расхождения по тем признакам, которые связаны с внутренней уверенностью в себе и собственной компетентностью в осуществлении отцовской роли.

Обсуждение результатов исследования содержания представлений о родительстве у девушек и юношей в период вхождения во взрослость

По результатам проведенного контент-анализа данных, полученных с помощью сочинения «Я как будущая мама» «Я как будущий папа», метода семантического дифференциала для образов себя как будущего родителя и идеального родителя, а также анализа ранжирования предпочитаемых образов материнства можно заключить, что девушек и юношей сформировано представление о функциональном содержании родительской роли, образ матери видится в русле гуманистических представлений о заботливой, ласковой и теплой женщины, обеспечивающей эмоциональную поддержку ребенку в сочетании с демократической позицией по отношению к нему. Материнская роль имеет для большинства девушек приоритетное значение и гармонично сочетается с супружеской ролью.

Представления юношей о своем отцовстве содержат в себе намерения выполнять воспитательную функцию, которая включает в себя создание условий для развития ребенка и его обучения. Образ женщины-матери неразрывно связан с образом семьи, в которой представлены детско-родительские и супружеские отношения.

Выявленные различия в образе идеального родителя позволяют судить о том, что юноши строят более реалистичный образ идеального отца, а девушки предъявляют более высокий уровень требований для идеальной матери. При этом девушки в большей степени стремятся к достижению идеальных показателей родительства.

Выявленный в представлениях девушек и юношей о родительстве дисбаланс функционального содержания материнской и отцовской роли, который выражается в отсутствии упоминаний о средствах и способах осуществления родительства, является признаком дисгармонии. Предпочитаемый стиль воспитания и руководства среди девушек отражают преобладание родительской позиции матери ребенка подросткового возраста,

что также свидетельствует о неготовности респондентов к осуществлению родительства и ухода за ребенком младенческого возраста. Также можно сделать предположение о том, что направленность респондентов на создание близких межличностных отношений с ребенком как с будущим партнером и другом, является отражением их актуальной задачи развития в период вхождения во взрослость.

Различия в образах материнства, на которые ориентируются респонденты, касались в первую очередь характера осуществления родительской роли. Девушки указывали на то, каким образом материнская роль встраивается в их общую жизненную позицию. Займет ли она собой все пространство, или будет дополнением к другим доминирующим социальным позициям. Исходя из предложенных описаний, мы выделили следующие варианты: материнская роль становится составляющей таких социальных ролей профессиональная, супружеская, гендерная, хозяйственная, дружеская. Материнство, представленное как дополнение доминирующих у женщины социальных позиций, приобретает ярко выраженную специфику характера осуществления. Таким образом, кому-то мать представляется деловой женщиной, любящей женой, общительной подругой и т.д.

Образ себя как будущего родителя у девушек и юношей согласуется с традиционными представлениями общества о материнских и отцовских функциях, при которых мама осуществляет эмоциональную поддержку и заботу о ребенке, а папа выполняет роль воспитателя и часто исполнителя функции запрета и наказания. При этом сами образы будущего родительства у девушек и юношей не являются полярными, что свидетельствует о снижении уровня дифференцированности материнской и отцовской роли в современном мире.

Расхождения в образе себя как будущей матери и идеальной матери свидетельствует, с одной стороны, о неуверенности в успешности реализации девушками материнской роли, с другой – о критичном, адекватном восприятии уровня собственной компетентности в области материнства. Такая

оценка собственных качеств будущей матери может способствовать стремлению приблизиться к образу идеальной матери к моменту наступления материнства.

Учитывая низкий уровень компетенции девушек и юношей в вопросах осуществления воспитания и ухода за ребенком, полученные данные свидетельствуют об отсутствии у них психологической готовности к родительству и наличии не адекватных представлений о материнстве и отцовстве.

В связи с этим основным способом психологического воздействия может быть просветительская и психокоррекционная работа, направленная на повышение степени соответствия представлений о родительстве модели эффективного родительства и повышение уровня родительской компетенции за счет актуализации с одной стороны имеющихся у молодежи образов себя в качестве будущего родителя, с другой – с помощью расширения и обогащения знаний об основных функциях и целях родительства.

4.2 Результаты анализа особенностей отношения девушек и юношей к родительству

На основании данных (Приложение 4), полученных с помощью методики «Неоконченные предложения» нам удалось выделить общую переменную «отношение к родительству» у девушек и юношей в период вхождения во взрослость, и разделить респондентов в соответствии с выделенными типами (Таблица 10), (Диаграмма 6).

Таблица 10. Распределение респондентов по выделенным типам отношения к материнству.

Тип отношения к материнству	Количество респондентов (%)	Тип отношения к отцовству	Количество респондентов (%)
Негативный	1,9%	Негативный	5%
Амбивалентный	10,4%	Амбивалентный	17%
Положительный	58,7%	Положительный	46,3%
Не выявлен (нейтральный)	28,9%	Не выявлен (нейтральный)	31,7%

Диаграмма 6. Процентное соотношение типов отношения к родительству у девушек и юношей

Из таблицы 10 видно, что большинство опрошенных девушек в методике продемонстрировали положительное отношение к материнству (58,7%). Материнство является для них долгожданным и счастливым событием, которое изменит их жизнь к лучшему, придаст ей смысла. Для данных девушек характерны такие высказывания как «*Материнство для меня – это счастье....смысл жизни...самое важное событие в жизни женщины*». Второй по количеству респондентов стала группа девушек, для которых материнство является нейтральным событием (28,9%). Они предполагают, что с наступлением материнства их жизнь может измениться, однако, на данный момент не представляют, в какую сторону. Это подтверждается в таких высказываниях данной группы, как «*Материнство для меня – это что-то неизвестное...где-то далеко*», «*Быть мамой – не представляю пока, как это*». Девушки не отрицают сам факт наступления материнства в их жизни, однако, на данный момент не имеют четко сформированного к нему отношения. Причиной такой нейтральности по отношению к материнству можно назвать возрастно-психологические особенности данных девушек. Основными задачами развития для них являются построение партнерских (любовных) отношений и профессиональное самоопределение, в связи с чем материнство может не являться актуальной потребностью на данном этапе развития. Группы девушек, у которых было выявлено негативное (1,7%) и амбивалентное (10,4%) отношение к материнству, в своих высказываниях чаще всего демонстрировали либо полный отказ от материнства, либо описывали данное событие как одновременно желанное и сложное, радостное и ущемляющее. Материнство воспринимается ими как «катастрофа», так как предполагает, по их мнению, полный отказ от собственных интересов и путей саморазвития, требует наличия большого количества материальных средств для успешной его реализации, возлагает на них огромную нежеланную ответственность за жизнь другого человека.

Наибольшее количество юношей также продемонстрировали положительное отношение к отцовству (46,3%). В своих высказываниях они

утверждали, что отцовство является для них значимым и счастливым событием, которое должен испытать каждый мужчина. Также юноши из этой группы уверены, что их жизнь изменится в лучшую сторону с наступлением родительства. Нейтральное отношение к родительству также проявилось у значительного количества юношей (31,7%). Чаще всего респонденты этой группы отвечали на вопросы о родительстве односложно, указывая на сам факт необходимости его наступления. Однако, в самих высказываниях «Отцовство для меня – это... *то, что ждет меня в будущем*» или «Когда я стану папой – ... *я стану папой*» нет эмоционального окрашивания родительства, что свидетельствует о том, что личное отношение к отцовству у юношей данной группы еще не сложилось в виду далекой и неопределенной еще перспективой этого события. Причиной нейтральности отношения к отцовству среди юношей также можно назвать особенности возрастных задач развития, которые подразумевают стремление к построению близких отношений с противоположным полом без четкого планирования создания семьи и вступления в родительство.

Среди юношей также были обнаружены группы амбивалентного (17%) и негативного (5%) отношения к родительству. Как и в случае с девушками, юноши либо в целом отрицали наступление отцовства в их жизни, либо демонстрировали неоднозначное отношение к нему в связи с необходимостью нести ответственность за воспитание ребенка и удовлетворение его потребностей. Во втором случае наиболее показательными являлись такие высказывания как «Отцовство для меня – это ... *то, чего я хочу в будущем, но боюсь не справиться*», «Когда я стану папой, моя жизнь - ... *будет каждый день неизвестной и полной приятных и не очень приятных сюрпризов*». В отличие от девушек юноши в большей степени боятся не справиться с материальной ответственностью и воспитательной функцией, которые они считают наиболее важными в своем будущем родительстве.

4.2.1 Связь между отношением к материнству и отцовству и образом себя как будущего родителя

Диаграмма 7. Сравнительный анализ образа «Я как будущая мама» у девушек с различным типом отношения к материнству (на основе средних значений по выборке).

Нами были обнаружены значимые различия в образе «Я как будущая мама» у девушек с положительным и амбивалентным отношением к материнству (Диаграмма 7) по таким признакам как «Холодный – Теплый» ($p=0,013$); «Легкий-Тяжелый» ($p=0,025$); «Сложный – Простой» ($p=0,004$); «Безразличный - Заботливый» ($p=0,016$). Девушки с амбивалентным отношением к материнству считают, что будут менее теплыми и заботливыми матерями, чем респонденты из группы положительного отношения к материнству. Несмотря на то, что признак «Сложный – Простой» является неоднозначным для всех типов отношения к материнству, среди девушек с амбивалентным отношением к родительству, в большей степени преобладает восприятие себя как сложной мамы в сочетании с недостаточной легкостью.

Анализируя образ «Я как будущая мама» у девушек с нейтральным отношением к материнству, мы также обнаружили значимые различия с группой амбивалентного отношения по признакам «Сложный – Простой»

($p=0,007$); «Безразличный - Заботливый» ($p=0,018$) и «Грубый – Ласковый» ($p=0,025$). Несмотря на несформированность отношения к материнству, девушки представляют себя более заботливыми и ласковыми, чем группа амбивалентного отношения к родительству.

Нами не было обнаружено значимых различий в образе «Я как будущая мама» между девушками с нейтральным и положительным отношением к материнству (Приложение 3). Все признаки, кроме «Сложный – Простой» обладают достаточно высокими показателями, особенно те, которые касаются эмоциональных компонентов материнства. Ласка и забота воспринимаются девушками в качестве необходимых качеств матери, к которым они стремятся, представляя себя в качестве будущего родителя.

Диаграмма 8. Сравнительный анализ образа «Я как будущая мама» у девушек с различным типом отношения к материнству (на основе средних значений по выборке).

Образ «Я как будущий папа» (Диаграмма 8) среди юношей с разными типами отношения к отцовству является более универсальным, чем образ «Я как будущая мама» у девушек. Нами были обнаружены значимые различия между группами амбивалентного и положительного отношения к материнству по признаку «Грубый – Ласковый» ($U= 48,0$, $p= 0,040$) и на уровне тенденции

по признаку «**Непредсказуемый – Надежный**» ($U = 54,0$, $p = 0,068$). Юноши с амбивалентным отношением к родительству считают, что будут более грубыми и менее надежными отцами. Если в случае грубости как противопоставления излишней ласке, можно говорить о стремлении юношей проявлять мускулинность в своем отцовстве, то надежность является необходимым качеством родителя на всех стадиях развития ребенка и детско-родительских отношений.

Обсуждение результатов анализа отношения к материнству и отцовству у девушек и юношей в период вхождения во взрослость

Выявленные в ходе эмпирического исследования типы отношения к материнству и отцовству подтверждают культурную обусловленность данных различий и соотносятся с выделенными О.А. Карабановой, Е.И. Захаровой типами отношения к родительству и ребенку. Однако, нами был выделен амбивалентный тип отношения к материнству и отцовству, при котором положительное отношение к родительству вступает в конфликт со страхами и опасениями, обусловленными имеющимися у девушек и юношей представлениями о родительской роли.

Данные результаты могут свидетельствовать как о неадекватности представлений о материнстве и отцовстве, сформированных на данный момент у девушек и юношей, так и о наличии негативного опыта детско-родительских отношений. Если в случае с негативным отношением к родительству мы имеем дело с определенной жизненной позицией и четкими жизненными целями, то респонденты, проявившие амбивалентное отношение, нуждаются в квалифицированной коррекции данного отношения.

Проведенный сравнительный анализ образа «Я как будущая мама» и «Я как будущий папа» у девушек и юношей с различным отношением к родительству также подтвердил наличие связи между отношением к материнству и отцовству и образом себя как будущего родителя. В частности,

у девушек с амбивалентным отношением к материнству характеристики образа себя как будущей матери являются более приближенными к негативному полюсу, чем у девушек с положительным и нейтральным отношением по тем показателям, которые связаны с проявлением заботы и ласки, как основных компонентов материнской любви. Сомнение девушек в возможности окружить ребенка должным уровнем заботы, ласки и тепла могут являться причиной амбивалентности отношения к материнству и выступать в качестве препятствия для благополучного материнства и детско-родительских отношений при наступлении родительства. Девушки представляют себе любящую мать (заботливую и ласковую), и в то же время не обнаруживают у себя таких чувств и качеств.

Юноши продемонстрировали меньше различий в образе себя как будущего родителя в связи с наличием различных типов отношения к отцовству. Однако, респонденты с амбивалентным типом отношения считают, что будут менее надежными отцами, чем группа с положительными отношением. В связи с этим можно говорить о том, что неуверенность в собственной надежности, устойчивости в качестве родителя, сомнения в способности регулярно создавать условия для развития ребенка и детско-родительских отношений, приводит к проявлению амбивалентности по отношению к отцовству.

Получается, что отношение к будущему родительству существует в неразрывной связи с отношением к себе в этой роли, которое предполагает так называемое «примеривание» на себя функций и ощущений родительства. При этом субъективное представление о материнстве и отцовстве формируется посредством самопознания и саморефлексии, которые направлены на выявление у себя чувств и качеств, необходимых для осуществления родительской роли.

По нашему мнению, гармонизация отношения к материнству и отцовству, включающая в себя оптимизацию личностной рефлексии и самопринятия, просветительскую работу, позволяющую узнать природу человеческого

чувства позволит девушкам и юношам преодолеть амбивалентность в восприятии и отношении к себе в качестве будущего родителя и поспособствовать успешной реализации материнства и отцовства в будущем.

4.3 Определение уровня согласованности данных методики «Неоконченные предложения» и сочинения «Я как будущая мама» на примере анализа отношения девушек к материнству

Далее, для определения уровня согласованности результатов методик, мы провели сравнительный анализ данных, полученных методикой «Неоконченные предложения» и в сочинениях «Я как будущая мама». На диаграмме 9 видно, что значимые различия в отношении к материнству выявлены в группах нейтрального и положительного отношения. Обращает внимания тот факт, что в случае написания сочинения девушке почти в два раза чаще демонстрировали нейтральное отношение к материнству, чем в методике «Неоконченные предложения». Дело в том, что методика сочинения не предполагает жесткой заданности ответов и позволяет респондентам свободно высказывать свои мысли, представления и отношение к материнству в целом. Таким образом, для **39,5%** респондентов материнство является нейтральным событием, предстоящим в будущем, но не имеющим эмоциональной окраски на данный момент. В сочинениях таких девушек часто встречаются высказывания *«Я пока не представляю себя мамой», «Мое материнство видится мне еще нескоро», «Материнство для меня – это что-то неизведанное и незнакомое»*. Иногда сочинения девушек содержали только одно предложение, указывающее на то, что для них на данный момент вопрос о материнстве не является актуальным. Такая разница в отношении к материнству может свидетельствовать о недостаточной полноте представлений о материнстве у респондентов, в связи с чем в отсутствие заданной направленности рассуждений, феномен материнства не является для них эмоционально значимым. В случае с проявлением отношения к себе как к будущей матери (Диаграмма 10) респонденты, наоборот, чаще демонстрировали положительное отношение. Данный факт может свидетельствовать о том, что рассуждая о своих желаниях в роли матери, девушки с большей уверенностью оценивали свои возможности как

положительные. В сочинениях данных девушек часто присутствовало указание на то, что они станут хорошими мамами с перечислением тех функций, которые они будут реализовать. Соответственно, их представления о материнской роли, согласуясь с их возможностями, сформировали позитивное отношение к себе как к будущей матери и были представлены достаточно подробно в сочинениях такими высказываниями как, *«Я буду хорошей мамой, потому что буду всегда помогать своему ребенку»*, *«Мама – это прежде всего друг и поддержка для ребенка, поэтому я сделаю все возможное, чтобы мой ребенок мог мне доверять»*, *«Я как мама должна помочь им обрести уверенность и счастье в жизни»*. Те функции материнской роли, которые направлены на эмоциональную поддержку и создание гармоничных отношений в семье, представляются респондентам основными и легко реализуемыми. Таким образом, мы видим, что при наличии положительного отношения к материнству, у девушек в ряде случаев не сформировано полное представление о функциях материнства и родительской роли. Данный факт говорит о несогласованности представления и отношения к себе как матери, что может оказать негативное воздействие на реализацию родительства в случае его наступления.

Значимое различие в методиках по показателю «отношение к своей матери» (Диаграмма 11) связано с особенностями инструкций для их заполнения. Сочинение «Я как будущая мама» не предполагает прямого проявления отношения к матери, фиксируя его в свободной форме повествования респондентов. Однако, стоит отметить, что **21,5%** респондентов упоминают в своих сочинениях положительный опыт взаимодействия с матерью и указывают на них в качестве идеального образа для подражания. Это подтверждается в таких высказываниях как *«Я бы хотела быть такой же мамой как моя»*, *«Надеюсь, у меня получится стать такой же понимающей мамой как моя»*.

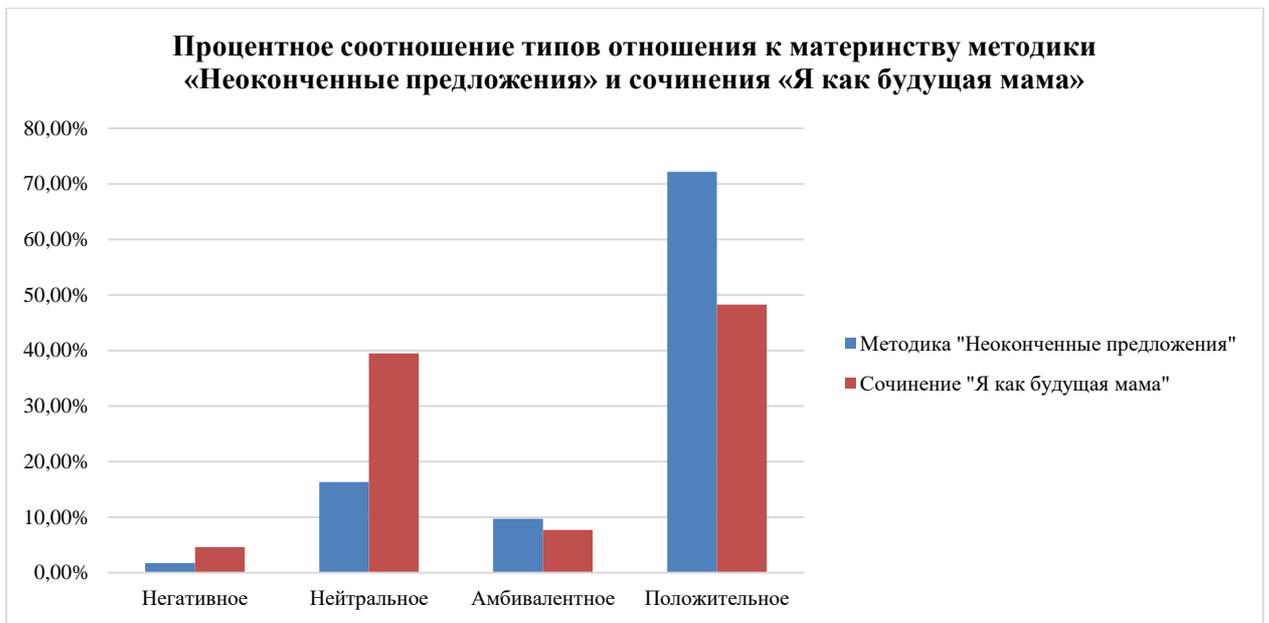

Диаграмма 9. Процентное соотношение типов отношения к материнству методики «Неоконченные предложения» и сочинения «Я как будущая мама»

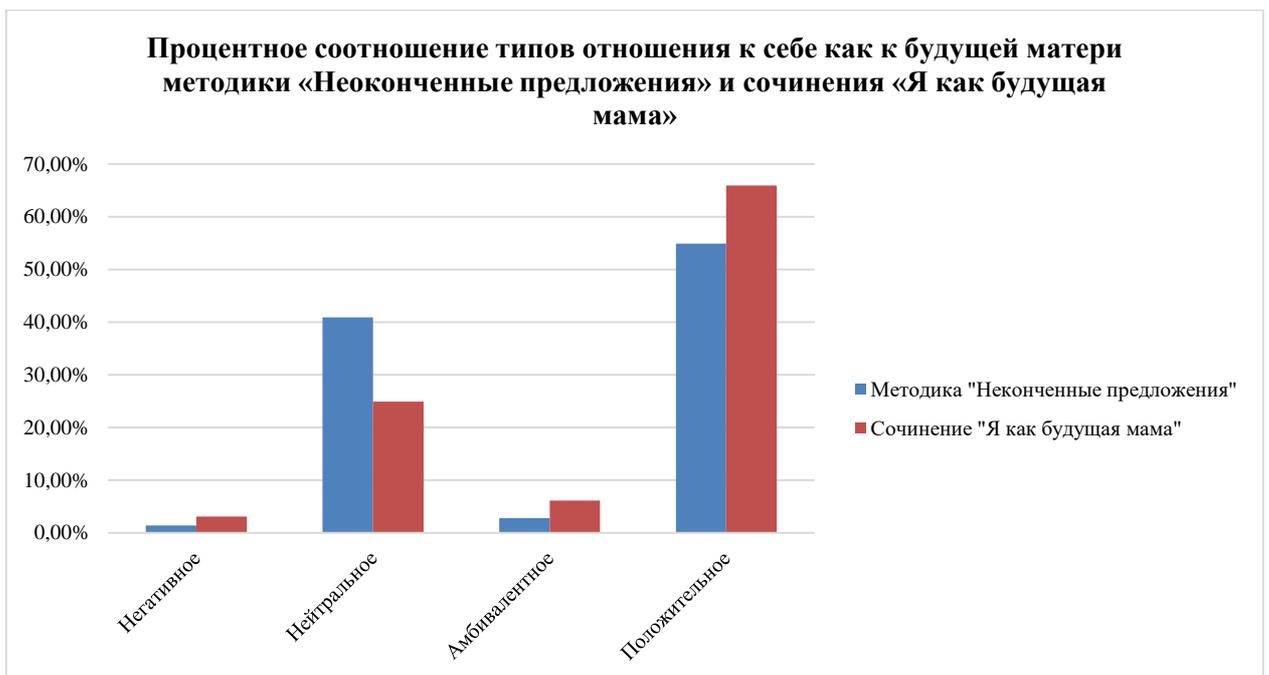
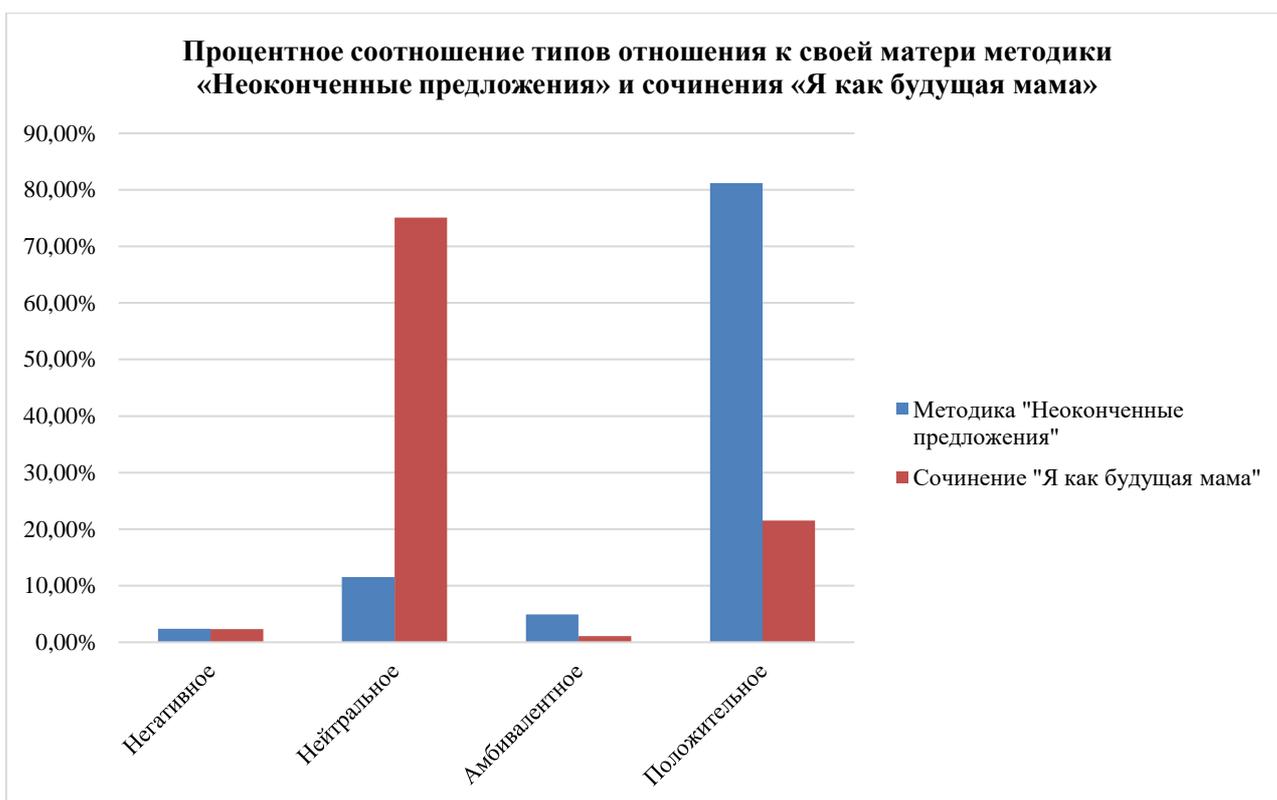

Диаграмма 10. Процентное соотношение типов отношения к себе как к будущей матери методики «Неоконченные предложения» и сочинения «Я как будущая мама»

Диagramма 11. Процентное соотношение типов отношения к своей матери методики «Неоконченные предложения» и сочинения «Я как будущая мама»

Таким образом, можно отметить, что методика «Неоконченные предложения» является наиболее чувствительной для выявления модальности отношения к материнству, так как имеет более четкую структуру и заданность, чем методика сочинения «Я как будущая мама».

Однако, результаты, полученные с помощью контент анализа сочинений респондентов, позволяют выявить степень соответствия модели эффективного родительства.

4.4 Психологический анализ соответствия представлений о материнстве и отцовстве модели эффективного родительства (МЭР)

В ходе проведения контент-анализа сочинений «Я как будущая мама» и «Я как будущий папа» нами были выделены следующие критерии соответствия представлений о родительстве у девушек и юношей МЭР:

1. Реалистичность образа родительства – приближенность образа родительства к реальности, содержание реальных образов взаимодействия матери (отца) и ребенка, качеств ребенка и собственных характеристик, необходимых для осуществления материнской (отцовской) роли. Реалистичность образа противопоставлялась его идеализации – представлению о родительстве как сфере жизни, приносящей одно удовольствие и радости, простота, гарантированность успеха родительских усилий по воспитанию.
2. Наличие представлений о способах и средствах реализации материнской и отцовской роли, указанных в сочинениях респондентов целей, конкретных действий и видов деятельности, характеризующих родительские функции.
3. Адекватность выбранных средств целям обеспечения успешного развития ребенка и его психологического благополучия. Намерение реализовывать эффективный стиль воспитания, адекватный возрасту ребенка.

В соответствии с выделенными нами критериями соответствия представлений о родительстве МЭР, нами было введено понятие «степени соответствия», которое определялось как:

- присутствие всех критериев или отсутствие 1 критерия – высокая степень соответствия МЭР;
- отсутствие 2 критериев – средняя степень соответствия МЭР;
- отсутствие 3 критериев – низкая степень соответствия МЭР.

Таким образом, соответствие представлений о материнстве и отцовстве модели эффективного родительства мы определили, как – *наличие реалистичности представлений, сбалансированность родительских функций, адекватность средств реализации функций и целей материнства и отцовства, а также наличие представлений о возрастно-психологических особенностях детей различных возрастов как признаков эффективного родительства.*

На основе выделенных критериев был проведен анализ степени соответствия представлений о материнстве и отцовстве у девушек и юношей эффективному родительству (Диаграмма 12).

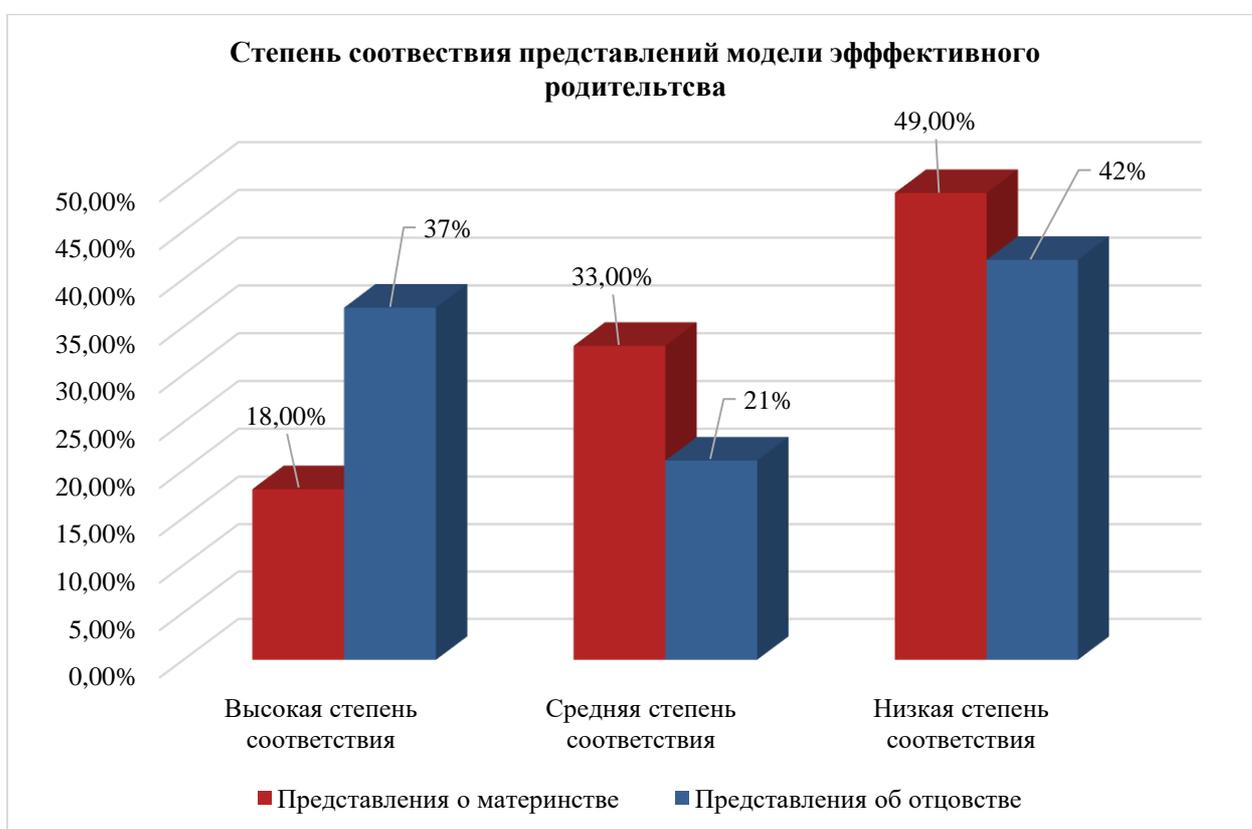

Диаграмма 12. Сравнительный анализ степени соответствия представлений о материнстве и отцовстве у девушек и юношей.

На диаграмме 12 видно, что большая часть респондентов (**49%** девушек и **42%** юношей) имеет низкую степень соответствия представлений модели эффективного родительства. В сочинениях данных респондентов отсутствовали все три критерия представлений, соответствующих модели

эффективного родительства. При этом большое внимание в высказываниях девушек и юношей уделялось описанию эмоциональной составляющей родительства. Характерными высказываниями для данной группы являлись *«Материнство точно станет для меня самым главным событием в жизни», «Когда я представляю себя мамой, мне становится очень тепло на душе. Я часто мечтаю, что когда-нибудь мы с малышом выйдем из роддома и у нас начнется счастливая, полная радости жизнь.* Юноши из группы низкой степени соответствия модели эффективного родительства также часто описывали свое отношение к таковому, определяя данное событие в качестве важного, необходимого или рубежного. Однако, содержательные характеристики осуществления отцовской роли либо идеализировались и представляли собой восторженное описание совместной деятельности с ребенком, либо отсутствовали в целом – *«Когда я стану папой, я буду ходить счастливый по миру от того, что у меня появится смысл жизни», «Когда думаю о том, что стану папой, сразу представляю себе, как мой ребенок получает свою первую награду в школе за какой-нибудь супер-прибор, который мы с ним вместе изобрели, не спали ночами».* В высказываниях респондентов присутствует чрезмерная идеализация собственного родительства, которое воспринимается ими через призму собственного удовольствия и не имеет ориентации на ребенка. Также стоит отметить, что в сочинениях девушек и юношей не указываются функции родителя, осуществлением которых способствуют достижению желаемых результатов и целей вступления в родительство. В описаниях самого ребенка (детей) не прослеживается представляемый респондентами возраст, при этом указываемые виды совместной деятельности относятся чаще всего к взаимодействию с ребенком школьного и подросткового возраста. Младенческий и ранний возраст, когда ребенку требуется особый уход, не описывается респондентами в сочинениях ни с точки зрения функционального содержания родительской роли, ни относительно собственных ожиданий от данного периода материнства и отцовства.

В группе средней степени соответствия представлений о родительстве МЭР чаще всего отсутствовало описание средств и способов осуществления материнской и отцовской роли. Девушки и юноши высказывались о целях своего родительства, рассказывали о том, каким родителем они хотели бы быть без указания на конкретные меры и компетенции, которые необходимы для успешной реализации родительства. Для них характерны такие высказывания как *«Я сделаю все возможное, чтобы мой ребенок был счастливым», «Я как папа буду стараться сделать так, чтобы ребенок вырос образованным, целеустремленным и вежливым человеком»*. То есть, при наличии реалистичности образа родительства, в сочинениях респондентов отсутствуют представления о конкретных задачах и умениях, которые помогут им достичь желаемых целей материнства и отцовства.

Девушки и юноши, продемонстрировавшие высокую степень соответствия представлений о родительстве МЭР, в своих сочинениях стремились проанализировать собственную родительскую позицию, подбирая к каждой высказанной функции и цели родительства необходимые навыки и средства для их реализации. Родительство воспринимается респондентами данной группы в качестве значимого, но требующего определенных усилий и компетенций события, к которому они планируют готовиться. *«Я понимаю, что для того, чтобы стать хорошей мамой, мне необходимо научиться очень многому. Например, даже пеленать ребенка надо учиться. Надо понять, как правильно кормить в разном возрасте детей и как начинать учить его, чтобы не перегружать...»*. *«Я очень хочу стать папой в будущем. Но именно в будущем, так как сейчас я даже за собой не умею ухаживать правильно. А ребенку нужно не только игрушки покупать, но и уметь его воспитывать и развивать....Для того, чтобы быть хорошим папой, я должен научиться жить в другом распорядке дня, думать о потребностях ребенка и уметь его правильно кормить, укладывать спать и т.д.»*. В данных высказываниях девушки и юноши демонстрируют критичное адекватное восприятие своей

родительской компетенции, стремление научиться осуществлять основные материнские и отцовские функции до наступления родительства.

Подробный анализ компонентов адекватности представлений о родительстве представлен на диаграммах 13,14, 15, 16, 17, 18.

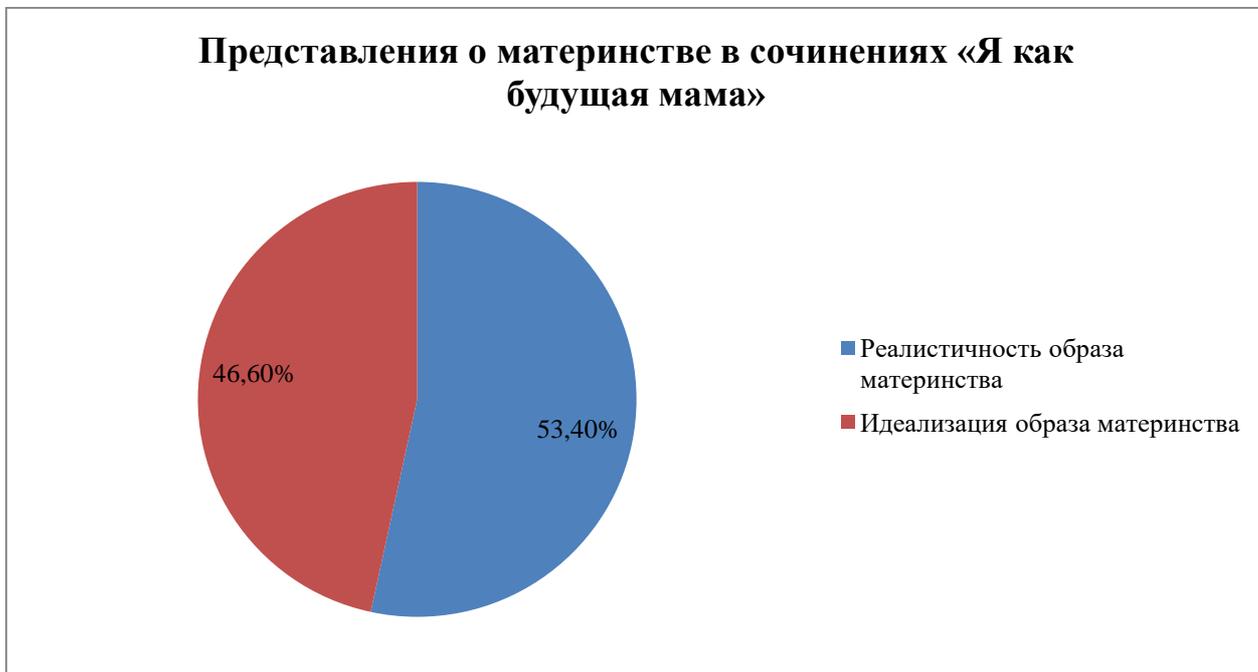

Диаграмма 13. Процентное соотношение респондентов, имеющих реалистичные и идеализированные представления о материнстве в сочинениях «Я как будущая мама».

Диаграмма 14. Процентное соотношение респондентов, указавших и не указавших на способы и средства осуществления материнской роли в сочинении «Я как будущая мама».

Предполагаемый стиль воспитания

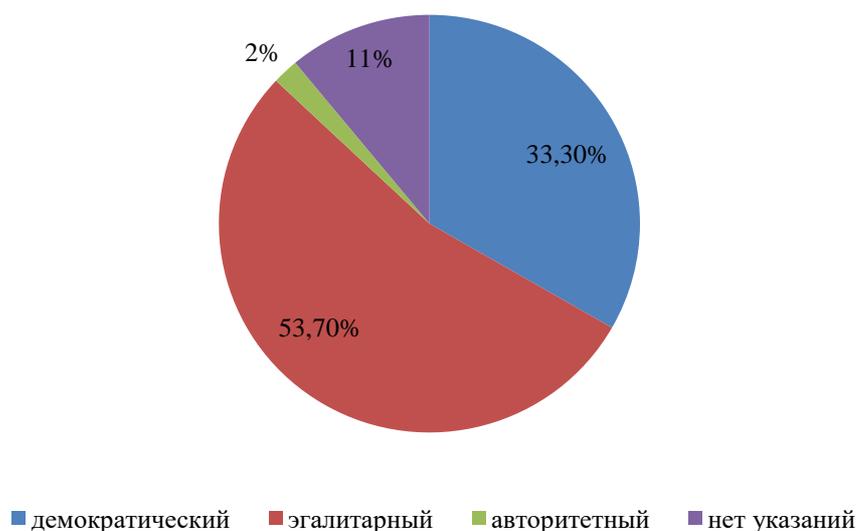

Диаграмма 15. Процентное соотношение предпочитаемых стилей воспитания по результатам сочинения «Я как будущая мама»

Представления об отцовстве в сочинениях «Я как будущий папа»

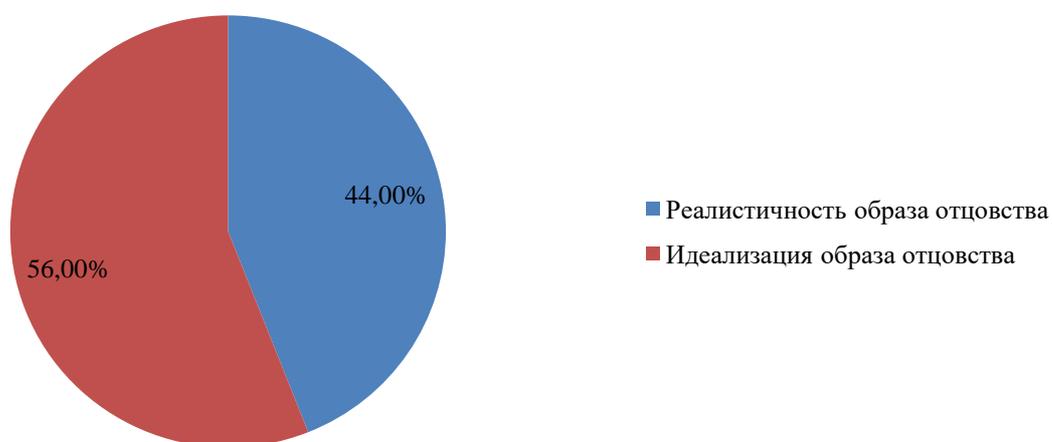

Диаграмма 16. Процентное соотношение респондентов, имеющих реалистичные и идеализированные представления об отцовстве в сочинениях «Я как будущий папа».

Способы и средства осуществления отцовской роли в сочинении «Я как будущий папа»

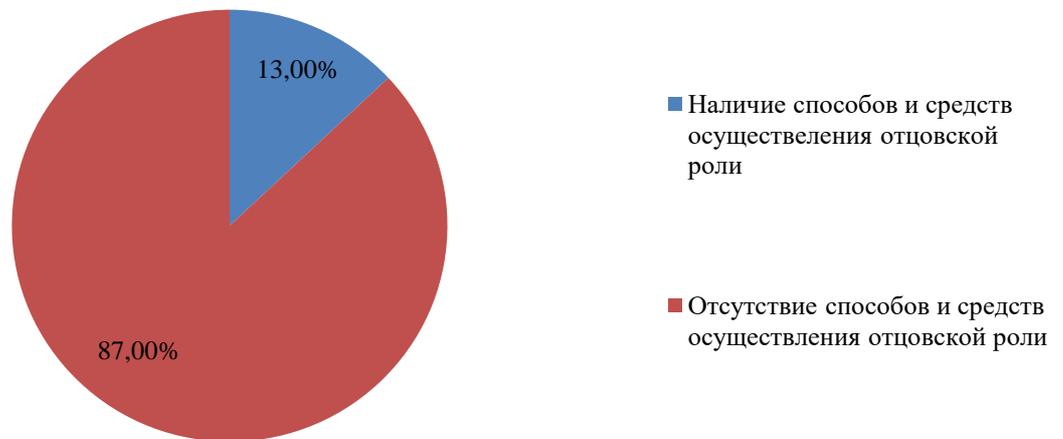

Диаграмма 17. Процентное соотношение респондентов, указавших и не указавших на способы и средства осуществления отцовской роли в сочинении «Я как будущий папа».

Предпочитаемый стиль воспитания среди юношей

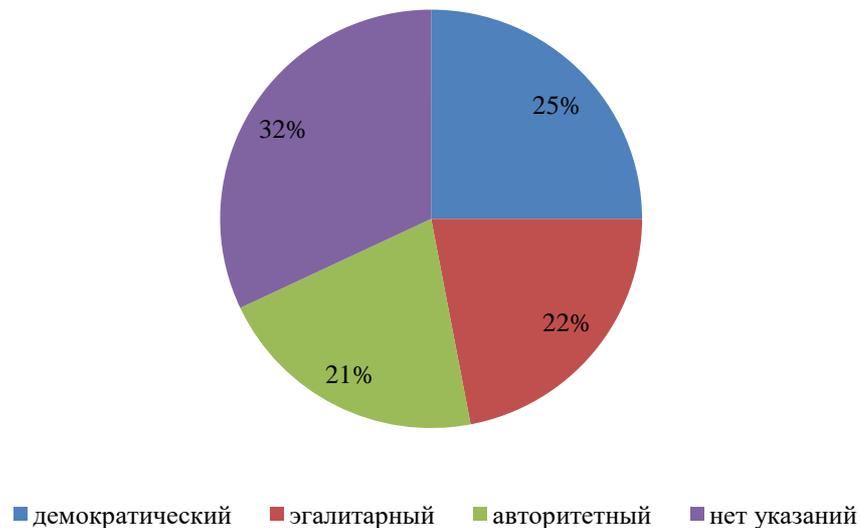

Диаграмма 18. Процентное соотношение предпочитаемых стилей воспитания по результатам сочинения «Я как будущая мама»

Реалистичность образа родительства как показателя адекватности представления о таковом присутствует у **53,4%** респондентов. В сочинениях респондентов родительство представлено в реалистичных образах взаимодействия матери (отца) и ребенка, часто упоминается наличие дома, стремление создать уют и комфорт для благополучного развития семейных

отношений. Юноши указывали на необходимость создания комфортных бытовых условий для жизни семьи с маленьким ребенком. Большая часть респондентов описывала структуру своего родительства, в которой мама и папа должны заботиться о ребенке, быть для него авторитетом, поддержкой и носителем норм и правил поведения. Также респонденты иногда описывали способы реализации родительской роли (23,4%). Так, в сочинениях девушек присутствовали такие высказывания как *«В первую очередь я хочу быть правильной мамой, которая сможет воспитать своего ребенка. Укладывать его спать, петь колыбельные на ночь, играть с ним, потом водить в детский сад и школу»*. Такие функции материнства являются адекватными для воспитания и ухода за маленьким ребенком и подтверждают реалистичность представлений девушек о материнстве. Этот факт подтверждается также тем, что у 77,6% респондентов отсутствуют упоминания о средствах и способах осуществления материнской роли. В сочинениях видна общая направленность респондентов на создание гармоничных отношений с ребенком и условий для его развития, однако, нет указания на конкретные действия, которые могут способствовать успешной реализации материнской роли.

Однако, идеализация материнства и отцовства присуща большому количеству девушек и юношей. В сочинениях данных респондентов отсутствуют упоминания о каких-либо трудностях реализации родительства, которое воспринимается будущими родителями как заведомо успешная деятельность, приносящая исключительно положительные эмоции и не требующая наличия специальных компетенций. Это подтверждается в таких высказываниях как *«Я уверена, что буду хорошей мамой, так как уже сейчас я легко нахожу общий язык с маленькими детьми, и мои подруги всегда просят меня посидеть с их ребенком»*, *«Я уверен, что смогу своим примером воспитать в своем сыне самые лучшие качества, которые помогут ему стать хорошим человеком. А это ведь самое главное»*.

Также в сочинениях девушек и юношей отсутствуют указания на конкретные способы и средства реализации материнской (77,6%) и отцовской

роли (87%). Большая часть респондентов описывала структуру своего родительства, в которой мама и папа должны заботиться о ребенке, быть для него авторитетом, поддержкой и носителем норм и правил поведения без указания на способы достижения родительских целей. Однако, стоит отметить, что в сочинениях респондентов присутствует подмена родительской позиции дружеской, равноправной. Данный факт подтверждается в описании основных материнских функций в таких высказываниях как *«Когда я стану мамой, я обязательно постараюсь стать лучшим другом для своего ребенка»* или *«Быть папой – значит всегда быть готовым прийти на помощь, поддержать»*. Данные функции родительства обеспечивают гармоничность детско-родительских отношений с ребенком-подростком, однако, не являются исчерпывающими при осуществлении ухода и воспитания за младенцем и маленьким ребенком в целом.

Предпочтение **63,7%** девушками эгалитарного стиля воспитания свидетельствует о направленности респондентов к созданию партнерских отношений с ребенком, что также является наиболее адекватным для построения взаимоотношений с ребенком-подростком. Юноши при этом чаще, чем девушки (**32%**) демонстрировали склонность к авторитетному стилю воспитания как наиболее адекватному для построения гармоничных детско-родительских отношений.

Обсуждения результатов исследования адекватности представлений молодежи о материнстве и отцовстве эффективному родительству

Полученные результаты свидетельствуют о наличии низкого уровня готовности к родительству у девушек и юношей в связи с нереалистичностью, несбалансированностью и неполнотой представлений о материнской и отцовской роли у таковых. Отсутствие знаний и представлений о том, какими средствами и способами необходимо осуществлять уход и воспитание ребенка может являться фактором риска как для принятия родительской позиции, так

и для развития благополучного развития ребенка в целом. Излишняя идеализация материнства и отцовства как наиболее желанного события в жизни может привести к непринятию трудностей родительства и отказу от их преодоления в будущем. В случае, если ожидания девушек и юношей относительно их родительства не оправдаются при рождении ребенка, возможность реализации эффективного родительства будет сильно снижена. Предпочитаемая дружеская позиция девушек по отношению к ребенку также является признаком отсутствия адекватных представлений о целях и функциях материнской роли и свидетельствует о некомпетентности и неготовности к осуществлению родительства.

Полученные результаты свидетельствуют о необходимости гармонизации представлений о родительстве у девушек и юношей в период вхождения во взрослость, направленной на формирование адекватного образа материнской и отцовской позиции, повышение компетенции в области основных функций родительства, а также на создание реалистичности родительской деятельности как условия готовности к трудностям и усилиям, необходимым для эффективного осуществления материнской и отцовской роли.

4.5 Результаты исследования отношения к материнству и отцовству и его связь с образом себя в качестве будущего родителя

Для анализа согласованности образов себя как будущего родителя, своего родителя и идеального родителя, мы провели сравнительный анализ субъективных семантических профилей этих образов на основе средних значений по выборке (Диаграмма 19, 20).

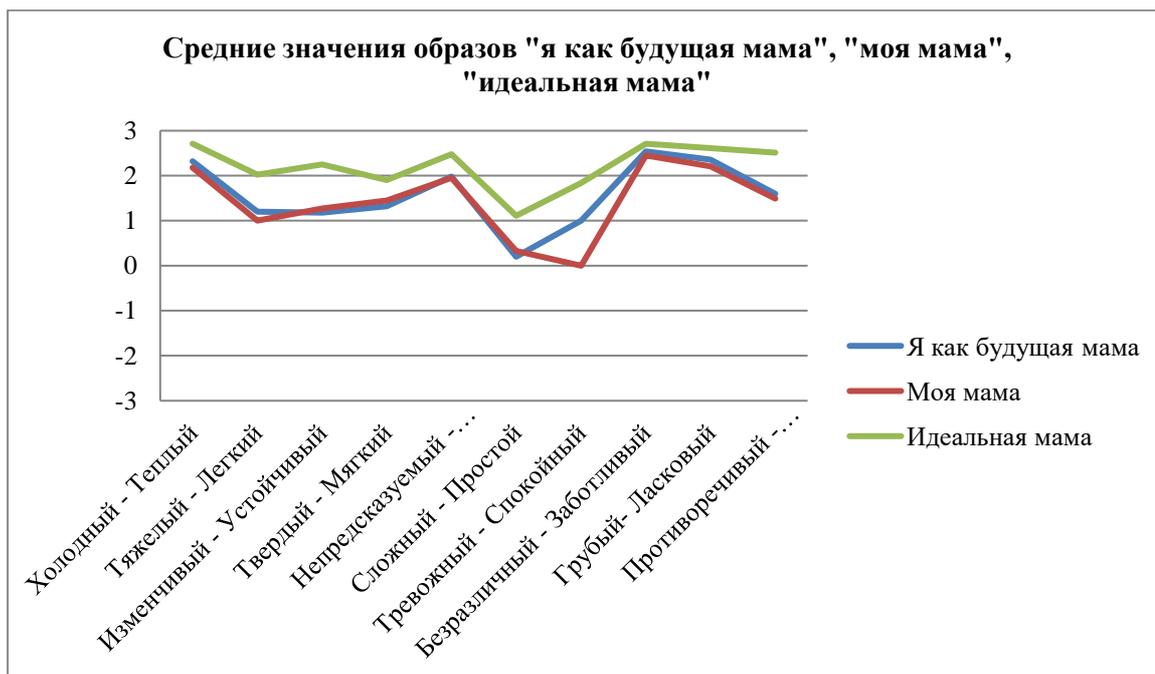

Диаграмма 19. Средние значения образов "я как будущая мама", "моя мама", "идеальная мама" по всей выборке.

Из полученных данных видно, что показатели образа идеальной мамы значительно выше двух других по всем признакам, кроме «**Заботливый – Безразличный**» и «**Ласковый – Грубый**». Забота и ласка, отмеченные ранее респондентами в качестве необходимых характеристик матери, указываются в методике как присущие и им самим и их матерям, что свидетельствует о готовности девушек осуществлять заботу о собственном ребенке. Расхождения по остальным признакам в образе себя как будущей матери и идеальной матери свидетельствует, с одной стороны, о неуверенности в успешности реализации девушками материнской роли, с другой – о критичном, адекватном восприятии уровня собственной компетентности в области материнства. Такая оценка собственных качеств будущей матери

может способствовать стремлению приблизиться к образу идеальной матери к моменту наступления материнства. Также на диаграмме можно увидеть расхождение между образом себя как будущей мамы и собственной мамы по признаку «Спокойный – Тревожный». Девушки считают, что будут более тревожными матерями, чем их собственные.

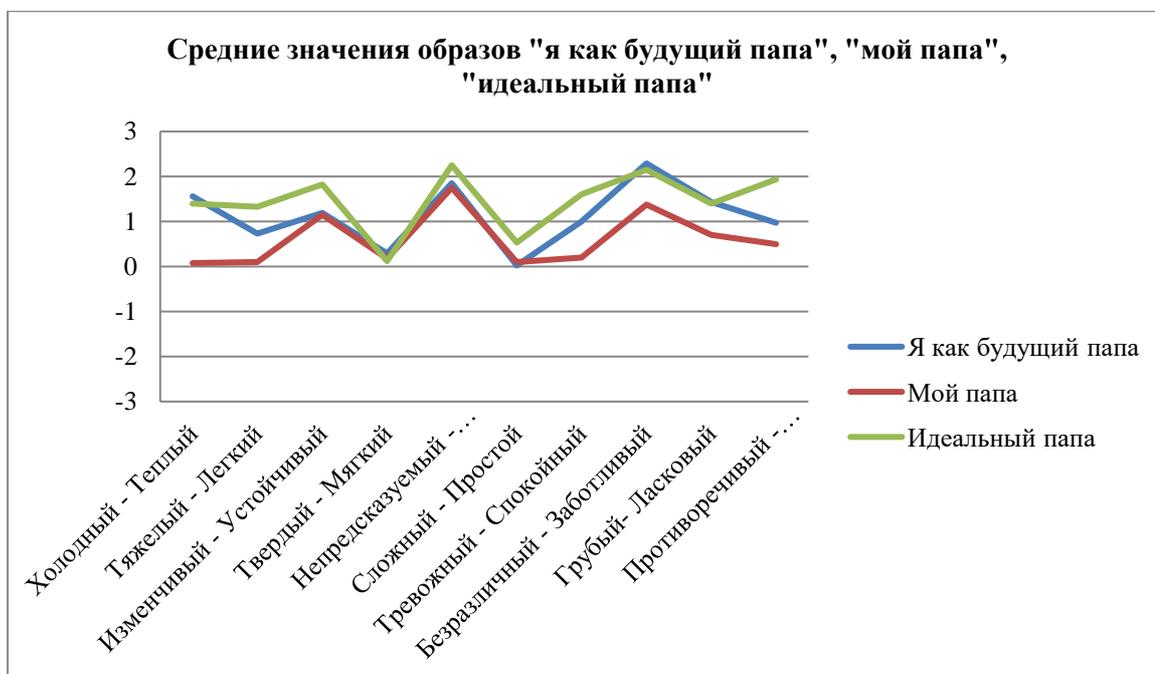

Диаграмма 20. Средние значения образов "я как будущий папа", "мой папа", "идеальный папа" по всей выборке.

Анализ образа «я как будущая мама» у девушек с различными типами отношения к материнству выявил наличие значимых различий по признакам «Холодный – Теплый» ($p=0,009$); «Легкий – Тяжелый» ($p=0,017$); «Сложный – Простой» ($p=0,002$) и «Заботливый – Безразличный» ($p=0,008$) между группой девушек с положительным и амбивалентным типом отношения к материнству. Девушки с амбивалентным типом отношения к материнству считают, что будут недостаточно заботливыми мамами. В сочетании с ранее полученными результатами методики «неоконченные предложения» и сочинения «Я как будущая мама», такие данные свидетельствуют о неготовности девушек реализовывать материнскую роль в качестве доминирующей. Также в своих сочинениях девушки указывали, что они не готовы отказаться от собственных интересов и поэтому считают, что не

смогут стать хорошими мамами своим детям. Для девушек данной группы наступление материнства воспринимается в качестве «катастрофы», которая лишает их всех имеющихся до него радостей жизни, обрекая на непрерывную реализацию материнских функций, которые, в свою очередь, кажутся им слишком сложными. Еще одной причиной амбивалентности отношения к материнству девушки обозначают характерологические особенности их личности. Рассуждая в сочинениях о том, какими они будут мамами, респонденты высказывают опасения, что их сложный, эмоциональный, тревожный характер не позволит им обеспечить должного уровня самостоятельности и свободы выбора ребенка, которые они считают важными функциями материнской роли.

Сравнительный анализ группы «амбивалентных к материнству» и группы с нейтральным отношением к материнству также показал наличие значимых различий по признакам **«Сложный – Простой»** ($p=0,007$) и **«Заботливый – Безразличный»** ($p=0,008$) и на уровне тенденций по признакам **«Ласковый – Грубый»** ($p=0,021$) и **«Гармоничный – Противоречивый»** ($p=0,049$). Ожидаемая девушками с амбивалентным типом отношения к материнству противоречивость в осуществлении материнских функций также связана с неготовностью регулярно и последовательно осуществлять воспитание ребенка. Само материнство на данный момент вызывает у них противоречивые эмоции, являясь одновременно желанным и пугающим событием.

Сравнительный анализ группы девушек с положительным и нейтральным отношением к материнству не выявил значимых различий в образе «я как будущая мама», что свидетельствует о наличии у них достаточной гармоничности восприятия себя в качестве матери.

Анализируя образ идеальной мамы, мы не обнаружили значимых различий у всех выделенных нами типов отношения к материнству. Образ идеального материнства является согласованным для всех респондентов и

представляет собой заботливую, ласковую женщину, способную гармонично и регулярно обеспечивать уход и воспитание ребенка.

4.5.1 Источник образа материнства и отцовства как условие формирования отношения к родительству

В связи с тем, что нами не было обнаружено значимых различий в образе «идеальная мама» и «идеальный папа» у всех выделенных нами типов отношения к родительству, мы предположили, что представления о себе как о будущем родителе могут складываться под влиянием образа собственной матери и собственного отца.

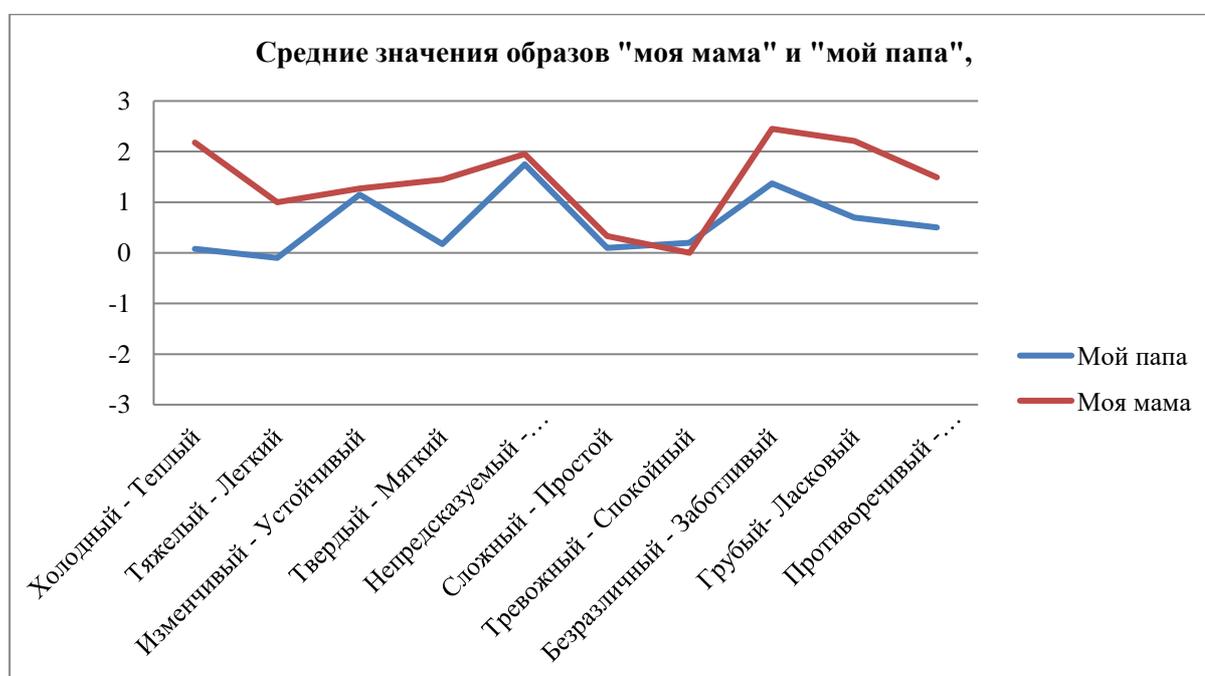

Диаграмма 21 . Сравнительный анализ субъективных семантических профилей «моя мама» и «мой папа» (на основе средних значений по выборке).

Сравнительный анализ образов «моя мама» для девушек и «мой папа» для юношей позволил выявить наличие значимых различий по таким показателям как: «Холодный – Теплый» ($p=0,000$); «Тяжелый – Легкий» ($p=0,004$); «Твердый – Мягкий» ($p=0,000$); «Безразличный – Заботливый» ($p=0,000$); «Грубый – Ласковый» ($p=0,000$); «Противоречивый – Гармоничный» ($p=0,000$) (Диаграмма 21). При этом образ «моя мама» находится выше по всем показателям, кроме «Тревожный – Спокойный». Юноши низко оценивают

собственных образ собственных отцов по характеристикам, имеющим отношение к эмоциональному компоненту родительства. Девушки наоборот считают, что их матери проявляют высокую степень заботы и теплоты как необходимых условий для развития гармоничных детско-родительских отношений. Однако, стоит отметить, что показатели, имеющие отношение к проявлению последовательности и устойчивости родительской позиции, такие как «Изменчивый – Устойчивый» и «Противоречивый – Гармоничный» у девушек и юношей находятся на более низком уровне, как у юношей, так и девушек.

Далее для проверки гипотезы о наличии связи между образом собственного родителя того же пола и отношением к родительству, мы провели сравнительный анализ образов «моя мама» и «мой папа» у девушек и юношей с различными типами отношения к родительству (Диаграммы 22, 23).

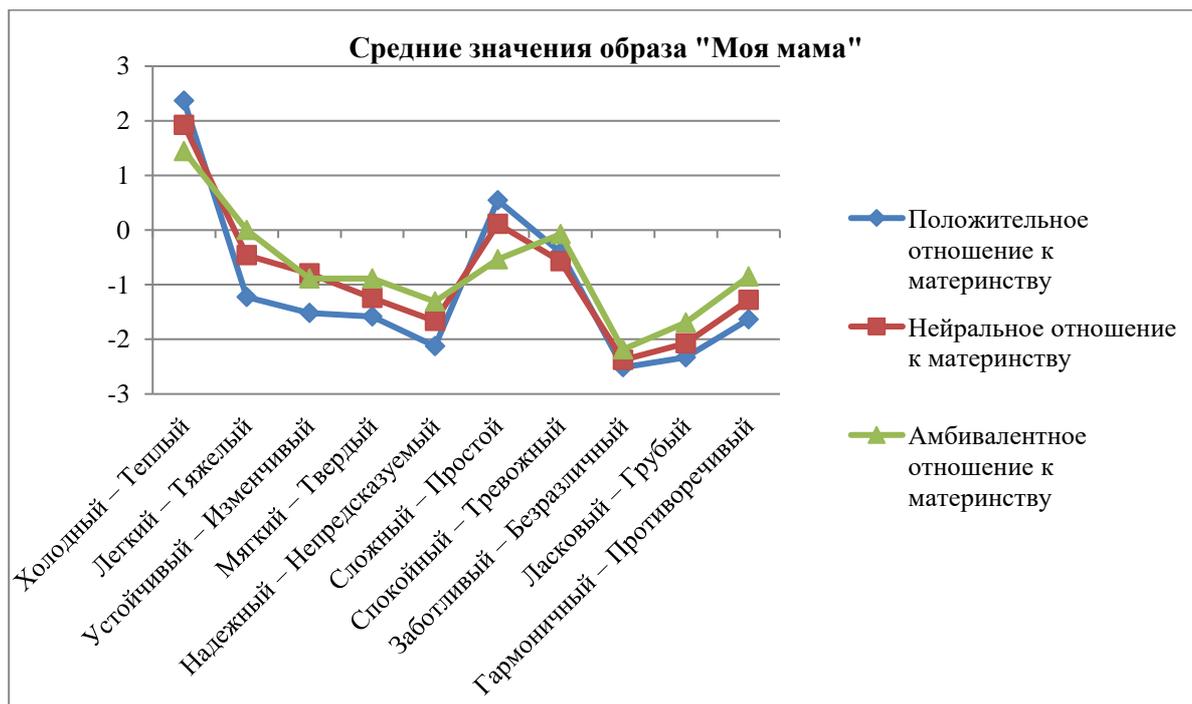

Диаграмма 22. Субъективные семантические профили «моя мама» (на основе средних значений по выборке)

Сравнительный анализ группы девушек с *нейтральным* и *положительным* отношением к материнству показал наличие различий на уровне тенденций в образе «моя мама» по признакам: «Холодный – Теплый» ($p = 0,075$); «Тяжелый – Легкий» ($p = 0,028$); «Изменчивый – Устойчивый»

($p = 0,028$); «Непредсказуемый – Надежный» ($p = 0,014$). Девушки с положительным отношением к материнству считают свою маму более теплой и легкой, чем девушки с нейтральным отношением к материнству. Данные признаки матери имеют отношение к эмоциональному компоненту материнства, который проявляется в положительном отношении к материнству и к ребенку. Также мамы девушек с положительным отношением к материнству кажутся им более устойчивыми и надежными, чем девушкам с нейтральным отношением. Данные показатели проявляются в поведенческом компоненте родительской позиции и свидетельствуют о последовательности матери в воспитании и поддержке своего ребенка.

Наибольшее количество значимых различий в образе собственной матери нами было обнаружено между группой девушек с *положительным* и *амбивалентным* отношением к материнству. В данных группах образ «моя мама» значительно отличается по всем признакам, кроме «Мягкий – Твердый» и «Спокойный – Тревожный». При этом все признаки, по которым в группах имеются различия, у девушек с амбивалентным отношением к материнству являются более низкими.

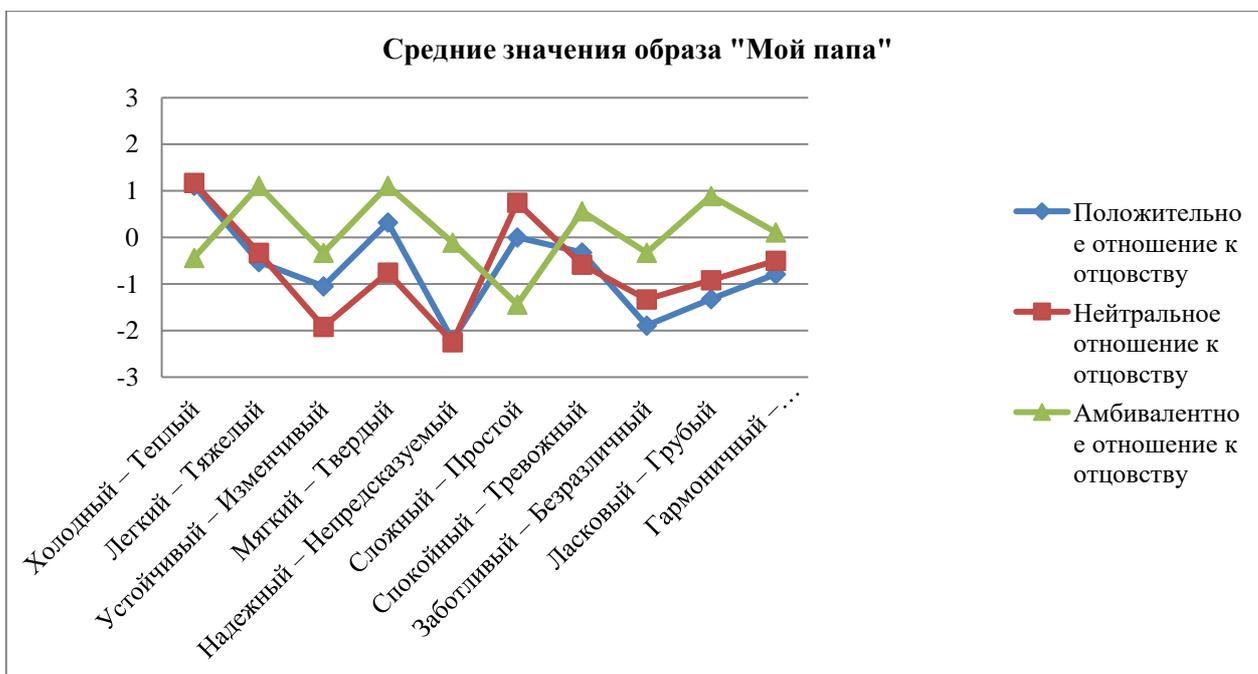

Диаграмма 23. Субъективные семантические профили «мой папа» (на основе средних значений по выборке)

Наибольшее количество различий выявлено между группой юношей с положительным и амбивалентным отношением к отцовству по признакам: «Холодный – Теплый» ($p=0,033$); «Легкий – Тяжелый» ($p=0,022$); «Надежный – Непредсказуемый» ($p=0,003$); «Заботливый – Безразличный» ($p=0,019$); «Ласковый – Грубый» ($p=0,001$). При этом, все признаки в группе «амбивалентное отношение к отцовству» являются более низкими.

В связи с тем, что нами были обнаружены различия в источниках представлений о будущем родительстве, с помощью метода кластеризации мы выделили 4 типа структуры ориентирующих образов в соответствии с соотношением образов «я как будущая мама/я как будущий папа», «моя мама/мой папа» и «идеальная мама/идеальный папа» (Рисунок 1, 2, 3, 4):

1 тип – разница между мной и моим родителем минимальная (1), между моим родителем и идеальным родителем – средняя (2), между мной и идеальным родителем – максимальная (3) (Рисунок 1);

Рис. 1. Первый тип структуры ориентирующих образов.

В данном случае источником представлений девушек и юношей о материнстве и отцовстве является их родитель собственного пола, который, при этом вполне соответствует представлениям об идеальном родительстве. Однако, сами девушки и юноши оценивают себя гораздо ниже по сравнению

с идеальной матерью/идеальным отцом. Таким образом, при наличии положительного образа собственного родителя, у девушек и юношей отсутствует уверенность в собственной родительской компетенции, что может являться причиной не соответствия представлений МЭР и амбивалентного отношения к материнству и отцовству.

2 тип – разница между моим родителем и идеальным родителем минимальная (1), между мной и моим родителем - средняя (2), между мной и идеальным родителем – максимальная (3) (Рисунок 2);

Рис. 2. Второй тип структуры ориентирующих образов.

В данном случае источником представлений о материнстве и отцовстве у девушек и юношей является родитель собственного пола, который полностью соответствует образу идеального родительства. Однако, данный факт также не способствует приближению образа себя как будущего родителя к образу идеальной матери/идеального отца и оказывает влияние как на представления, так и на отношение к себе как к родителю и к родительству в целом.

3 тип – разница между мной и идеальным родителем минимальная(1), между мной и моим родителем – средняя (2), между моим родителем и идеальным родителем – максимальная (3) (Рисунок 3);

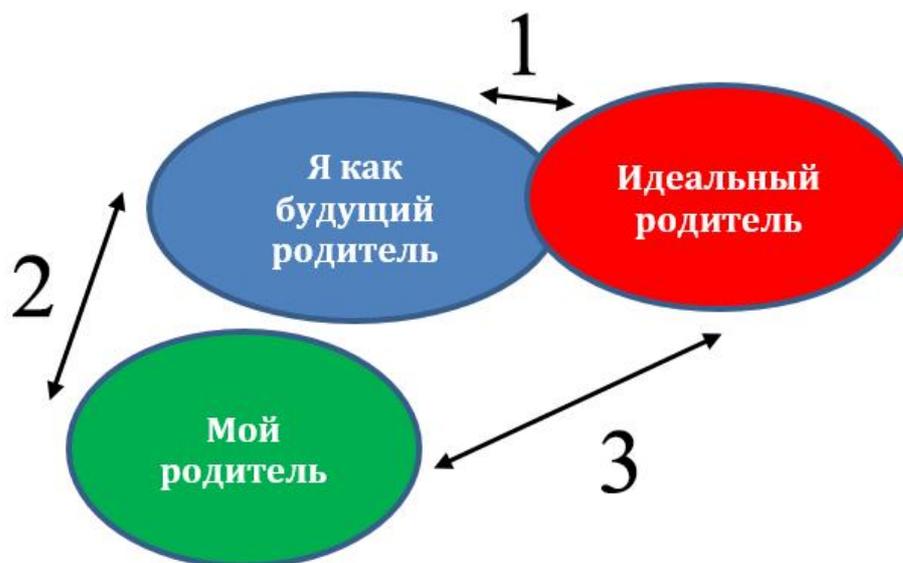

Рис. 3. Третий тип структуры ориентирующих образов.

Для девушек и юношей данного типа родитель собственного пола, являясь источником представлений о материнстве и отцовстве, не совпадает с представлениями об идеальном родительстве. В связи с отсутствием иных образов осуществления материнской и отцовской роли, девушки и юноши склонны перенимать качества и характеристики своих родителей, несмотря на их несоответствие предпочитаемому идеальному образу родительства.

4 тип – разница между мной и идеальным родителем минимальная (1), между моим родителем и идеальным родителем – средняя (2), между мной и моим родителем – максимальная (3) (Рисунок 4).

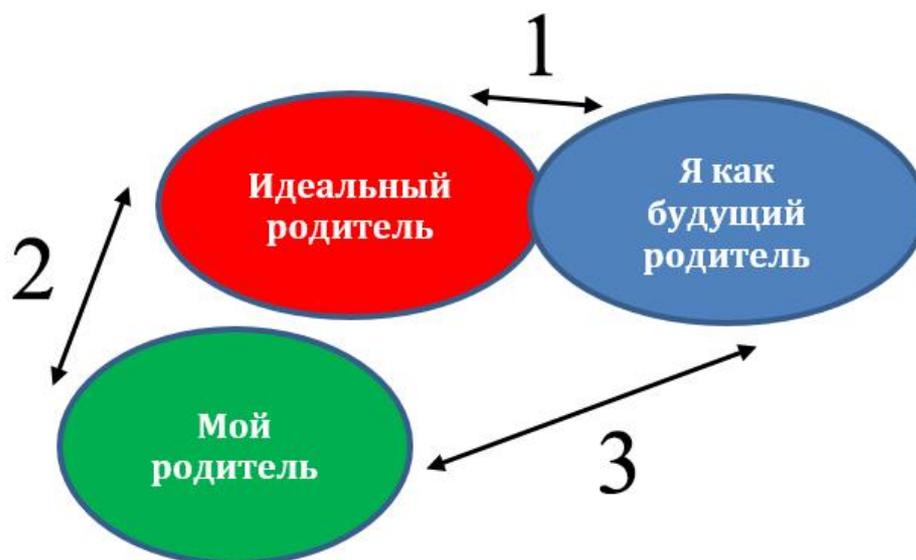

Рис. 4. Четвёртый тип структуры ориентирующих образов.

Для девушек и юношей данного типа отличительной чертой является противоречивость в восприятии образа себя и своего родителя, который, являясь приближенным к идеальному, не является источником представлений о материнстве и отцовстве. Респонденты высоко оценивают себя в качестве будущего родителя, демонстрируя при этом нежелание транслировать собственные детско-родительские отношения в будущем материнстве и отцовстве.

Для определения преобладающего типа структуры ориентирующих образов, нами был проведен кластерный анализ респондентов в соответствии с соотношением образов «я как будущая мама/я как будущий папа», «моя мама/мой папа» и «идеальная мама/идеальный папа» (Диаграмма 24, 25) .

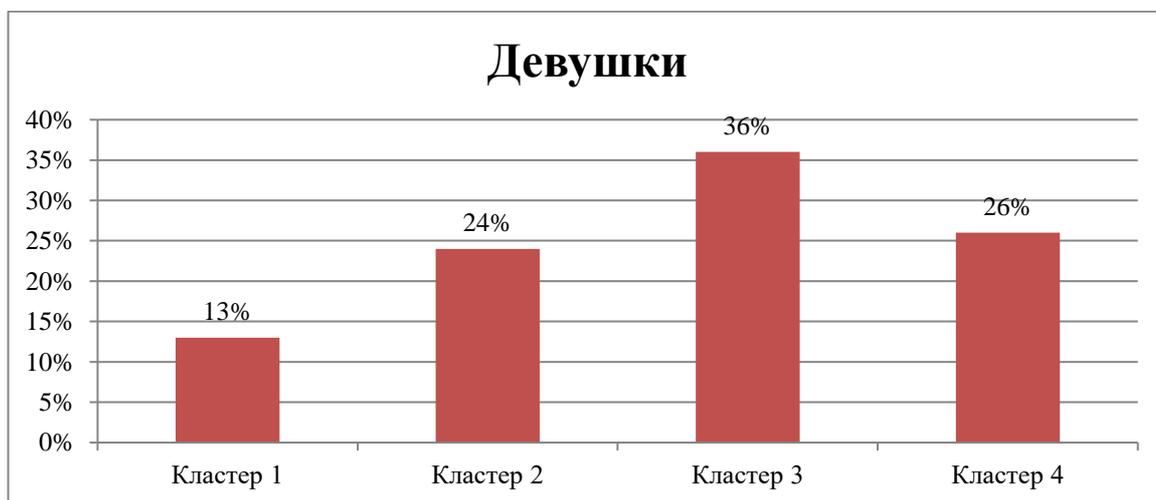

Диаграмма 24. Распределение девушек по кластерам в соответствии с соотношением образов «я как будущая мама» (в %)

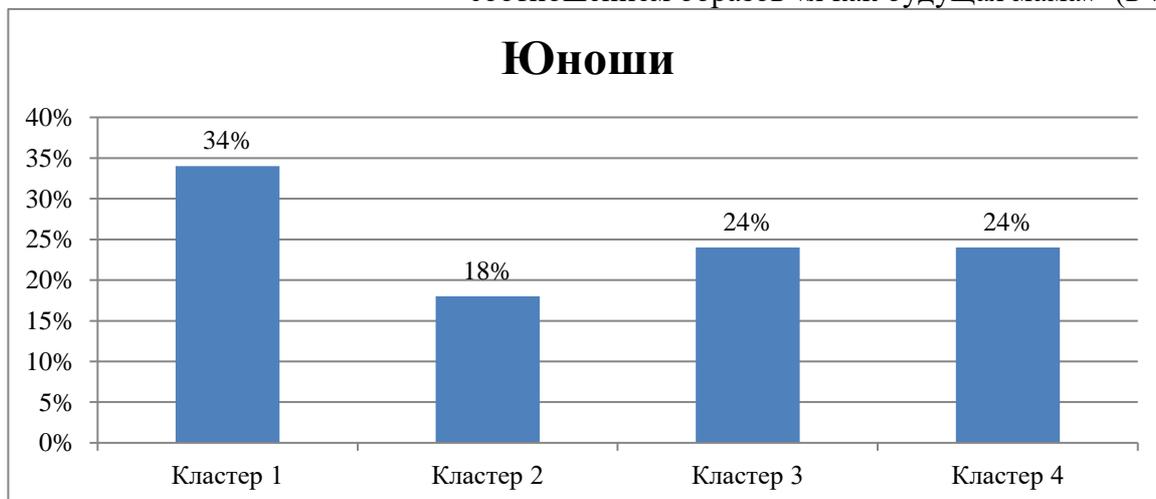

Диаграмма 25. Распределение юношей по кластерам в соответствии с соотношением образов «я как будущий папа» (в %)

Для большей части девушек (36,2%) собственная мама, являясь источником представлений о материнстве, не соответствует образу идеального родительства. Вторым по количеству (26,2 %) девушек оказался кластер, в котором образ себя как будущего родителя совпадает с образом идеального родительства и максимально отдален от образа собственного родителя.

Образ собственного папы у юношей в большей степени (34,2%) приближен к идеальному родительству и является непосредственным источником представлений об отцовстве (Диаграмма 24, 25). При этом 23,6% юношей также, как и большая часть девушек, продемонстрировали максимальную разницу между образом себя как будущего родителя и собственного родителя.

Обсуждение результатов выявления источников представлений о материнстве и отцовстве как фактора, влияющего на формирование отношение к родительству

Проведенный анализ образов собственных родителей одного пола позволил выявить наличие значимых различий в образе «мой мама» и «мой папа» у девушек и юношей по характеристикам, имеющим отношение к эмоциональному компоненту родительству. Тот факт, что юноши воспринимают собственных отцов менее заботливыми, теплыми и ласковыми свидетельствует об отсутствии положительного опыта собственных детско-родительских отношений в контексте необходимости проявления любви и эмоциональной поддержки со стороны отца как необходимого условия для формирования представлений об отцовской роли.

Образ собственной матери как недостаточно теплой, заботливой, надежной, ласковой и гармоничной, может оказывать влияние на формирование образа себя как будущей матери и приводить к амбивалентности отношения к материнству.

Образ собственного отца как тяжелого, безразличного и грубого может приводить к формированию амбивалентного отношения к отцовству и к неуверенности в себе в роли родителя.

Расхождения между образом себя как будущего родителя, своего родителя и идеального родителя могут иметь определенные направленности, характеризующие разницу между источником представлений о родительстве и его приближенности к идеалу материнской и отцовской роли.

Наиболее распространенным типом структуры ориентирующего образа является образ с наличием максимального расхождения между образом моего родителя и идеального родителя при минимальной разнице между мной и моим родителем. Такие данные свидетельствуют о том, что образ собственного родителя, являясь источником представлений о материнстве и отцовстве, не соответствует представлениям об идеальном родителе и оказывает влияние на формирование отношения к будущему родительству и к себе в качестве матери и отца.

Таким образом, мы видим, что, в случае низкой привлекательности образа собственного родителя отношение к материнству и отцовству у девушек и юношей в период вхождения во взрослость также становится менее положительным и приводит к амбивалентности отношения к себе как к родителю.

Результаты анализа образа собственной матери и собственного отца как источника формирования представлений о родительстве свидетельствуют о необходимости осуществления психологического сопровождения и коррекции данных образов как условия положительного отношения к материнству и отцовству.

Глава 5. Направления психологического воздействия на представления о материнстве и отцовстве у девушек и юношей в период вхождения во взрослость

Проведенный в ходе исследования анализ содержательных характеристик представлений о родительстве, степени их адекватности и связи с типом отношения к материнству и отцовству, позволил выявить и сформулировать основные направления психологической работы с молодежью по обогащению и коррекции образа родительства как необходимого условия для эффективного его осуществления.

Направления психологического воздействия при работе с представлениями о родительстве у молодежи:

В связи с тем, что нами была выявлена низкая степень соответствия представлений о материнстве и отцовстве модели эффективного родительства, которая проявляется в идеализации материнства и отцовства, отсутствии представлений о способах и средствах осуществления родительской роли, а также об адекватном стиле руководства и воспитания, соответствующим возрастным-психологическим особенностям ребенка на разных стадиях онтогенеза, наиболее важной психологической задачей является *организация просветительской и психокоррекционной деятельности, повышающей родительскую компетентность у современной молодежи.*

Еще одним важным направлением психологической работы по гармонизации представлений о родительстве, является *работа с источником данных образов, влияющих на формирование отношения к будущему материнству и отцовству и предпочитаемые способы реализации родительской позиции.*

В связи с тем, что нами была выявлена связь представления о родительстве и отношения к нему, мы предполагаем, что повышение степени адекватности представления о родительстве и психологическая коррекция образа родительства как источника приемлемых форм и способов его

осуществления способствует *снижению амбивалентности отношения к материнству и отцовству* у девушек и юношей в период вхождения во взрослость (Рисунок 5).

Рис. 5. Схема психологического воздействия при работе с представлениями о родительстве у молодежи.

Способы психологического воздействия при работе с представлениями о родительстве у молодежи:

Визуализация различных образов материнства и отцовства, предлагаемая в художественной кинематографии и социальной рекламе, может являться эффективным способом психологического воздействия, задача которого заключается в актуализации имеющихся представлений о родительстве и создании условий для самопознания и самопринятия в роли матери или отца посредством «примеривания» на себя истории героев фильма или социальной рекламы.

Художественная кинематография в работе с представлениями о родительстве у молодежи:

1. Подбор фильмов, визуализирующих различные типы материнской и отцовской позиции.
2. Демонстрация фильма группе девушек и юношей.

3. Групповое обсуждение просмотренного фильма, направленное на выявление отношения девушек и юношей к демонстрируемым образам родительства и актуализацию личностной рефлексии относительно собственных родительских предпочтений.
4. Фиксация отношения к демонстрируемым типам материнской и отцовской позиции с целью определения динамики формирования собственной родительской позиции молодежи.

Кинематографическое воздействие позволяет повысить эффективность образовательного процесса за счет включения ярких художественных образов, иллюстрирующих обсуждаемые феномены, что повышает достоверность предъявляемого материала, облегчает мнемическую задачу. Высокохудожественное произведение является эффективным средством проекции глубинных установок личности, а обсуждение переживаний, вызванных его просмотром, обнаруживает низкий уровень защитных механизмов личности.

Социальная реклама в работе с представлениями о родительстве у молодежи:

1. Социальная реклама, направленная на формирование *положительного отношения к родительству* у молодежи посредством визуализации позитивных сторон родительства.
2. Социальная реклама, направленная на *гармонизацию представлений о родительстве* у молодежи посредством раскрытия содержания материнской и отцовской роли, основных способов и средств ее осуществления на разных стадиях развития детско-родительских отношений и в соответствии с возрастнопсихологическими особенностями ребенка на разных стадиях онтогенеза.
3. Социальная реклама, направленная на формирование *ценности семьи* в системе личностного и профессионального самоопределения молодежи.

Таким образом, использование художественной кинематографии и социальной рекламы позволит не только актуализировать имеющиеся у современной молодежи отношения к родительству, но и скорректировать представления о материнской и отцовской роли, источнике образа идеального родительства, что поспособствует эффективной реализации родительской деятельности и принятию социальной позиции родителя к моменту наступления материнства и отцовства.

Выводы

1. Как юноши, так и девушки, низко оценивают уровень своей готовности к родительству, ориентируясь на реализацию иных задач развития.
2. Представления о родительстве у девушек и юношей отличаются неполнотой и низкой степенью соответствия модели эффективного родительства, проявляющейся в идеализации образа родительства, отсутствии указаний на конкретные способы и средства осуществления материнской и отцовской роли и предпочтении эгалитарного стиля воспитания в качестве наиболее приемлемого вне зависимости от возрастно-психологических особенностей ребенка. У современной молодежи превалирует искаженное представление о родительской позиции, приближающееся к равноправно дружеской.
3. В представлениях молодежи о функциональном содержании родительства существует гендерная специфика. В представлениях девушек о материнстве превалирует ориентация на оказание моральной и эмоциональной поддержки ребенку, как наиболее значимая для них функция родительства. Юноши в большей степени ориентированы на воспитательную функцию и нацелены на развитие предпочитаемых ими качеств у ребенка. Девушки в своих представлениях о материнстве демонстрируют стремление реализовывать такие стили воспитания, как демократический и эгалитарный, которые не являются эффективными для детей ранних возрастов. Степень соответствия представлений юношей модели эффективного родительства снижена в силу большей степени идеализации предстоящего родительства и отсутствия знаний о конкретных средствах и способах реализации отцовской роли.
4. Характеристики себя в качестве матери и отца в представлениях современной молодежи не имеют ярко выраженной специфики, что позволяет говорить о сближении этих социальных ролей.
5. Образ собственного родителя выступает в качестве источника для формирования образа предстоящего родительства при условии его

высокой привлекательности. Представления о собственном отце у юношей уступают в привлекательности представлениям о собственной матери у девушек.

6. Отношение к родительству у девушек и юношей связано с представлениями о родителе своего пола. У современной молодежи преобладает положительное отношение к предстоящему материнству и отцовству. Вторым по частоте встречаемости является нейтральное отношение к материнству у девушек и к отцовству у юношей. Положительное отношение девушек и юношей к родительству, как эмоциональный компонент психологической готовности к материнству и отцовству, не обнаруживает значимой связи с адекватностью представлений о нем. Негативное отношение к родительской роли обусловлено низкой оценкой выраженности у себя качеств, необходимых для успешной реализации родительской деятельности. Нейтральное отношение к родительству у девушек и юношей свидетельствует о том, что процесс самоопределения в отношении родительства в этом возрасте не завершен.
7. Методика «неоконченные предложения» обладает большими возможностями обеспечения проекции эмоционального отношения по сравнению с сочинением «Я как будущий родитель» в силу того, что предложения задают направления анализа. Методика «Сочинение», обладая большей свободой самовыражения, позволяет с большей уверенностью говорить о значимости выявленных компонентов представлений.
8. Разработанная методика выявления предпочитаемых образов женщины-матери позволила определить наиболее распространенные среди молодежи варианты сочетания материнской роли с другими сферами жизни женщины. Гармоничное сочетание материнства с супружеской ролью женщины одинаково является одинаково привлекательным для девушек и юношей в период вхождения во взрослость. При этом такие образы женщины-матери, которые отражают сочетание родительской

роли с профессиональной реализацией, развитием межличностного общения вне семьи, не являются популярными среди девушек и юношей.

9. Выявленные элементы несоответствия представлений молодёжи о родительстве модели эффективного родительства и амбивалентности отношения к родительству у девушек и юношей могут стать основными направлениями психологического воздействия, нацеленного на повышение родительской компетенции молодежи и формирование положительного образа материнства и отцовства.

Заключение

Предметом нашего исследования стало изучение представлений о материнстве и отцовстве у девушек и юношей в период вхождения во взрослость как условия психологической готовности к родительству. Обращение к данной проблематике связано как с возрастанием количества девиантных форм родительства, так и с изменением места родительства в жизни молодежи. Существующие исследования представлений о родительстве раскрывают и подтверждают их значимость в становлении родительской позиции и выборе определенного типа реализации родительской роли. Однако, рассмотрение представлений о материнстве и отцовстве с точки зрения их соответствия эффективному родительству и в качестве необходимого условия вступления в сознательное родительство определило задачу проведенного нами исследования как поиск возможных направлений психологического воздействия, гармонизирующего и расширяющего образ будущего родительства и у молодежи. Такое рассмотрение проблемы формирования психологической готовности к родительству проводилось впервые и позволило сделать следующие заключения:

1. Представления о родительстве являются *индивидуальным, интериоризированным образным знанием наиболее существенных характеристик родительства и родительской роли, существенно связанных с его значением в сочетании с эмоционально-оценочным отношением к материнству и отцовству, к своему родителю и к себе в качестве будущего родителя.*
2. Предположение о том, что представления о родительстве у девушек и юношей представляют собой идеализированный образ материнской и отцовской деятельности, не подкрепленный конкретными способами и средствами для ее реализации получило свое подтверждение. Образ родительства, спонтанным способом формирующийся у современной молодежи и подкрепляющийся различными видами пропаганды в СМИ

и современном кинематографе по обесцениванию родительства в целом, создает предпосылки восприятия молодыми людьми родительства в качестве одного из возможных способов саморазвития, ориентированного на достижения собственного удовлетворения от деятельности и не требующего ориентации на потребности ребенка и овладения специальными компетенциями. Девушки и юноши, представляя и описывая свое родительство, демонстрируют низкую компетентность в средствах и способах осуществления материнской и отцовской роли, предполагая, что основная задача родителя заключается в проявлении родительской любви, направленной на создание условий для дружеских, равноправных детско-родительских отношений и реализацию эмоциональной поддержки, способствующей гармоничному развитию ребенка. Признавая значимость и необходимость осуществления перечисленных родительских функций, большинство исследователей считают, что они не являются исчерпывающими для реализации эффективного родительства и для благополучного развития ребенка в целом, предполагающего в первую очередь уход и воспитание ребенка, а также наличие осведомленности о возрастнo-психологических особенностях детей различного возраста как необходимого условия для перестройки семейной системы на разных стадиях ее развития.

3. Выявленные нами признаки несоответствия представлений о родительстве у девушек и юношей модели эффективного родительства не только определяют степень психологической готовности к материнству и отцовству с точки зрения сформированности ее когнитивного компонента, но и оказывают влияние на отношение к собственному родительству через призму оценки собственного родителя и себя в качестве будущей мамы/будущего папы. Социокультурная обусловленность представлений о материнстве и отцовстве неизбежно определяет опыт собственных детско-

родительских отношений как источник образа будущего родительства у девушек и юношей, который влияет на отношение молодых людей к себе как к родителю и к родительству как отдельному виду деятельности. Сформированность негативного или амбивалентного образа собственного родителя в случае отсутствия других приемлемых источников представлений о «хорошем родителе» приводит не только к негативной оценке своей мамы/своего папы, но и к проявлению амбивалентности по отношению к собственному материнству и отцовству и к себе в качестве родителя. С одной стороны, нами было выявлено, что большинство респондентов выделяют образ собственной мамы/собственного папы в качества идеального родителя, с другой – при более детальном анализе мы обнаружили, что образ «моя мама» и «мой папа» не обладают высокой степенью привлекательности по сравнению с характеристиками идеального родителя. Получается, что являясь источником представлений о материнстве и отцовстве, образ собственного родителя может отличаться от предполагаемого идеала матери/отца и вызывать в молодом человеке противоречивое отношение к своему родительству и стремление избежать повторения собственных детско-родительских отношений при отсутствии представлений об альтернативных способах реализации родительской роли.

4. Нами была доказана необходимость осуществления психологического и просветительского воздействия с целью повышения степени адекватности представлений о материнстве и отцовстве эффективному родительству, которую мы определили как – *наличие реалистичности представлений, сбалансированность родительских функций, адекватность средств реализации функций и целей материнства и отцовства, а также наличие представлений о возрастно-психологических особенностях детей различных возрастов как условия психологической готовности к родительству*. Неоднородность образа материнства и отцовства, различия в предполагаемых стилях

руководства и воспитания, а также неоднозначное отношение к собственному родителю как к источнику представлений о родительстве обуславливают актуальность и целесообразность гармонизации представлений о материнстве и отцовстве в период личностного и профессионального самоопределения молодежи и до наступления материнства и отцовства. Предполагая самопознание, личностную рефлексию в определении приемлемых форм родительства, гармонизация представлений о нем, по нашему мнению, может происходить в виде групповой работы с использованием художественной кинематографии и социальной рекламы как наиболее популярных визуальных средств для самовыражения и актуализации имеющихся переживаний.

Таким образом, в данном исследовании впервые выделены признаки адекватности представлений о материнстве и отцовстве у девушек и юношей эффективному родительству, обоснована и доказана их роль в формировании когнитивного и эмоционального компонентов психологической готовности к родительству. Для достижения целей и задач исследования разработан и апробирован методический инструментарий, позволяющий выявить предпочитаемые образы материнства у современных молодых людей, основанные на различных типах сочетания материнства с другими сферами и признания доминирующей или дополняющей позицией родительства в жизни женщины. На основе полученных результатов впервые были разработаны методические рекомендации по осуществлению просветительской и психологической работы, направленной на гармонизацию представлений о родительстве у девушек и юношей в период вхождения во взрослость.

Подводя итоги проведенного эмпирического исследования представлений о материнстве и отцовстве у современной молодежи можно выявить ряд вынужденных ограничений работы. Преимущественное использование проективных методик для оценки содержания и адекватности

представлений о родителъстве в связи с отсутствием других адекватных целям и задачам исследования методик ограничивает репрезентативность полученных результатов. Более подробное исследование родительских установок и особенностей собственных детско-родительских отношений также видится нам как необходимое условие для организации психологического воздействия, гармонизирующего представления о родителъстве у девушек и юношей. В продолжении исследовательской работы планируется разработка объективной методики оценки степени соответствия модели эффективного родителъства (МЭР) и создание программы психологического воздействия с использованием художественной кинематографии как средства для актуализации эмоционального и когнитивного компоненты психологической готовности к родителъству.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ ПСИХОЛОГОВ ПО ДИАГНОСТИКЕ И КОРРЕКЦИИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ СОВРЕМЕННЫХ ДЕВУШЕК И ЮНОШЕЙ О РОДИТЕЛЬСТВЕ

СОДЕРЖАНИЕ

- **Введение.**
- **«Психологический портрет» современных девушек и юношей: социальная ситуация развития.**
Возрастно-психологические особенности юношеского возраста.
Социальная ситуация развития современных девушек и юношей.
- **Психологические особенности современного родительства.**
Цели и функции родительства.
Родительское отношение и условия его формирования.
- **Представления о родительстве у девушек и юношей как условие психологической готовности к родительству.**
Содержание представлений о родительстве у девушек и юношей
Источники образа родительства у девушек и юношей.
Гармоничность представлений о родительстве у юношей и девушек.
- **Основные методы психологической диагностики и коррекции представлений о родительстве у девушек и юношей.**
Психологические методы диагностики представлений о родительстве.
Синематерапия – как способ формирования представлений о родительстве.
- **Полезные ссылки и ресурсы.**

ВВЕДЕНИЕ

Создание близких отношений с противоположным полом, ориентированных на совместное будущее, а также изменения в ценностных ориентациях молодых людей создает у них потребность в моделировании себя как будущего родителя. В связи с этим юношеский возраст является наиболее сензитивным периодом для проведения комплексной психологической диагностики и коррекции образа материнства и отцовства, направленных на создание гармоничных представлений и положительного отношения к родительству до момента его наступления.

Семейная и возрастная психология

Психологическая работа с представлениями о родительстве

Учет возрастнo-психологических особенностей юношеского возраста, социальной ситуации развития современных девушек и юношей, а также факторов, влияющих на формирование представлений о будущем родительстве

Методические рекомендации направлены на решение следующих задач:

- Раскрыть содержательные особенности представлений о родительстве у современных девушек и юношей.
- Расширить профессиональные возможности психологов в работе.

«ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ» СОВРЕМЕННЫХ ДЕВУШЕК И ЮНОШЕЙ: СОЦИАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ РАЗВИТИЯ

Возрастно-психологические особенности юношеского возраста.

В юношеском возрасте центральными новообразованиями считаются: *становление самосознания, самоотношения*. Это время интенсивного *формирования жизненных планов, профессионального и личностного самоопределения*.

Происходит формирование устойчивых черт личности.

«ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ» СОВРЕМЕННЫХ ДЕВУШЕК И ЮНОШЕЙ: СОЦИАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ РАЗВИТИЯ

Современная социальная ситуация развития юношества.

- необходимость интеграции большого количества социальных ролей;
- *изменение средств и способов достижения взрослости за счет расширения возможностей;*
- *отсутствие единого подхода к определению ведущей деятельности;*
- *отсутствие единой системы норм и ценностей, а также приоритетности направлений саморазвития;*
- стремление к индивидуализму и профессиональному саморазвитию;
- социальные изменения в обществе.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РОДИТЕЛЬСТВА

Цели и функции родительства.

- *Уход за ребенком.*
- *Создание необходимых условий для развития ребенка.*
- *Воспитание и обучение.*
- *Эмоциональная поддержка.*

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О РОДИТЕЛЬСТВЕ У ДЕВУШЕК И ЮНОШЕЙ КАК УСЛОВИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К РОДИТЕЛЬСТВУ

Содержание представлений о родителстве у девушек и юношей.

- Представления девушек и юношей о родителстве в большей степени касаются **функционального содержания** материнской и отцовской деятельности, на фоне низкой представленности таких характеристик как средства для осуществления родителства, уровня готовности к родителству и указания на ценностную направленность родителства.
- Наибольшее количество девушек выделяют **эмоциональную поддержку** как наиболее значимую функцию материнства. Юноши же в большей степени нацелены на выполнение функции **воспитания и обучения** в представлениях о своем отцовстве.
- **Эгалитарный и демократический стиль воспитания** является наиболее предпочтительными для современных девушек. Юноши в большей степени стремятся к реализации **авторитетного стиля воспитания**.
- Образ себя как будущего родителя у юношей и девушек представляет собой сочетание таких характеристик как **теплота, устойчивость, надежность, заботливость и гармоничность**.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О РОДИТЕЛЬСТВЕ У ДЕВУШЕК И ЮНОШЕЙ КАК УСЛОВИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К РОДИТЕЛЬСТВУ

Источники образа будущего родителства у девушек и юношей.

Образ собственной матери как недостаточно теплой, заботливой, надежной, ласковой и гармоничной, может оказывать влияние на формирование образа себя как будущей матери и приводить к амбивалентности отношения к материнству.

Образ собственной матери и себя как будущей матери, являясь приближенными, имеют значимые расхождения с образом «идеальной мамы», что приводит к неуверенности девушек с амбивалентным типом отношения к материнству в успешной реализации материнства.

Образ собственного отца как тяжелого, безразличного и грубого может приводить к формированию амбивалентного отношения к отцовству и к неуверенности в себе в роли родителя.

В случае низкой привлекательности образа собственного родителя отношение к материнству и отцовству у девушек и юношей в период вхождения во взрослость также становится менее положительным и приводит к амбивалентности отношения к себе как к родителю.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О РОДИТЕЛЬСТВЕ У ДЕВУШЕК И ЮНОШЕЙ КАК УСЛОВИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К РОДИТЕЛЬСТВУ

Гармоничность представлений о родителстве у девушек и юношей.

- Реалистичность образа родителя – приближенность образа родителя к реальности, содержание реальных образов взаимодействия матери (отца) и ребенка, качеств ребенка и собственных характеристик, необходимых для осуществления родительской роли.
- Способы и средства реализации родительской роли – наличие в сочинениях респондентов конкретных действий и видов деятельности, характеризующих родительские функции.
- Стиль воспитания – упоминание предпочитаемого стиля, мер и способов воспитания ребенка.

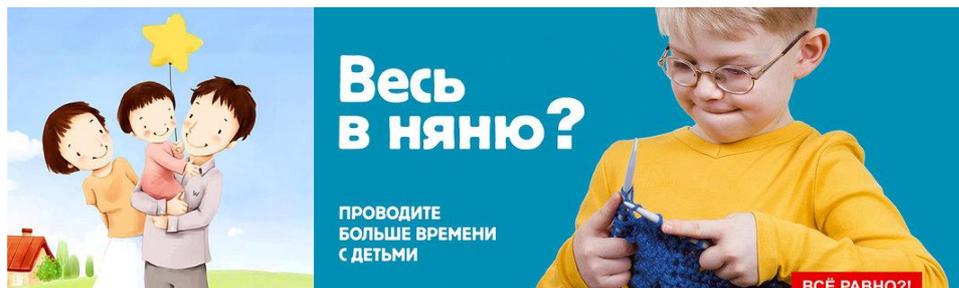

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О РОДИТЕЛЬСТВЕ У ДЕВУШЕК И ЮНОШЕЙ КАК УСЛОВИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К РОДИТЕЛЬСТВУ

Социальная реклама – как способ формирования представлений о родителстве.

Нужно создавать положительный образ родителства в информационном пространстве, направленный на устранение следующих причин психологического кризиса семьи и отказа от родителства:

1. изменение места материнства в жизни современной женщины;
2. дисгармоничность представлений о материнстве у девушек юношеского возраста;
3. психологические особенности современной молодежи;
4. увеличение количества абортoв среди молодых девушек (15-25 лет);
5. психологические последствия бесплодия в анамнезе у молодых девушек;
6. недостаточное количество квалифицированных психологов в репродуктивных и перинатальных центрах;
7. конфессиональные особенности современного общества.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О РОДИТЕЛЬСТВЕ У ДЕВУШЕК И ЮНОШЕЙ КАК УСЛОВИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К РОДИТЕЛЬСТВУ

Варианты сюжетов, направленных на формирование положительного образа родительства.

Вариант 1.

Основная цель – продемонстрировать несостоятельность, одиночество жизни добившегося профессиональных и творческих успехов человека, у которого при этом нет ребенка. Основная логика сюжета - одиночество, отсутствие помощи, отсутствие общения с близким человеком. В роликах может быть продемонстрирован:

- а) возвращение человека в пустой дом,
- б) «молчащий» мобильный телефон,
- в) ситуация, когда друзья ездят на семейные пикники, а у героя ролика нет такой возможности,
- г) отсутствие семейных праздников.

Вариант 2.

Основная цель – продемонстрировать жизнь человека без ребенка в разные периоды жизни, персонализировать переживания отсутствия детей. Благодаря современным возможностям таргетинга (узкой направленности) рекламных сообщений, ролики могут быть показаны людям конкретного возраста. Например, 27-летний человек без детей может увидеть ролик «В 27 лет жизнь только начинается...», а 34 летний - «В 34 года еще самое время веселиться...»

В ролике будет показана веселая жизнь человека без ребенка в его возрасте. Вечеринки, интересное общение с друзьями. В качестве инструмента может быть показана тяжелая жизнь родителей этого же возраста с ребенком: пеленки, недосып, уход и трудности воспитания. Далее демонстрируется жизнь в период зрелости, когда веселое общение с друзьями заканчивается по причине расхождения интересов и перестают быть самым главным актуальным лейтмотивом жизни.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О РОДИТЕЛЬСТВЕ У ДЕВУШЕК И ЮНОШЕЙ КАК УСЛОВИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К РОДИТЕЛЬСТВУ

Варианты сюжетов, направленных на формирование положительного образа родительства.

Вариант 3.

Основная цель - показать в сравнении жизнь людей в 60+ лет с наличием детей и без наличия детей. Основной инструмент - вызвать эмоцию страха от отсутствия детей (самых близких и поддерживающих людей) в кадре, где они должны быть:

- а) дедушка, покачивающий на коленях несуществующего ребенка;
- б) бабушка, провожающая в 1 класс несуществующего школьника;
- в) женщина на детской площадке без детей.

Вариант 4.

Основная цель – демонстрация социально-психологической поддержки студенческой семьи. Основная логика сюжета – если молодая девушка и молодой человек стремятся к саморазвитию, освоению профессии, то создание семьи не может быть помехой для их начинаний.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О РОДИТЕЛЬСТВЕ У ДЕВУШЕК И ЮНОШЕЙ КАК УСЛОВИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К РОДИТЕЛЬСТВУ

Варианты сюжетов, направленных на формирование положительного образа родительства.

Вариант 5.

Основная цель – профилактика аборт у несовершеннолетних девушек и девушек юношеского возраста. Основная логика сюжета – показать негативные последствия ранних абортов для организма девушки и возможности стать мамой в будущем, а также демонстрация готовности государства оказать социально-психологическую поддержку будущей маме независимо от ее возраста.

Вариант 6.

Основная цель – демонстрация социального одобрения материнства со стороны семьи, общества, государства. Основная логика сюжета – продемонстрировать, что общество одобряет материнство. женщина-мать вызывает уважение и радость у окружающих.

ОСНОВНЫЕ МЕТОДЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ И КОРРЕКЦИИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О РОДИТЕЛЬСТВЕ У ДЕВУШЕК И ЮНОШЕЙ

Художественная кинематография как способ актуализации и коррекции представлений о родительстве у девушек и юношей.

1. Кино является самым распространенным средством коммуникации
2. Фильм становится средством выражения бессознательного
3. Кино способствует формированию системы ценностей, в том числе семейной.
4. Фильм способствует развитию самопознанию и саморазвитию личности за счет актуализации имеющихся переживаний.
5. Кино является наиболее актуальной формой для работы с молодежью.

ОСНОВНЫЕ МЕТОДЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ И КОРРЕКЦИИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О РОДИТЕЛЬСТВЕ У ДЕВУШЕК И ЮНОШЕЙ

Формы и способы проведения психологического воздействия с использованием художественной кинематографии:

1. Подбор фильмов, визуализирующих различные типы материнской и отцовской позиции.
2. Демонстрация фильма группе девушек и юношей.
3. Групповое обсуждение просмотренного фильма, направленное на выявление отношения девушек и юношей к демонстрируемым образам родительства и актуализацию личностной рефлексии относительно собственных родительских предпочтений.
4. Фиксация отношения к демонстрируемым типам материнской и отцовской позиции с целью определения динамики формирования собственной родительской позиции молодежи.

Список литературы

1. Алешина Ю.Г. Проблемы усвоения ролей мужчины и женщины / Ю.Г. Алешина, А.С. Волович // Вопросы психологии. 1991. № 4. С. 7482.
2. Андреева А.Д. Формирование личности старшеклассника / А.Д. Андреева, Н.И. Гуткина, И.В. Дубровина; под ред. И.В. Дубровиной; НИИ общ. и пед. психологии АПН СССР. М.: Просвещение, 1989. 169 с.
3. Андреева Т.В. Семейная психология: учебное пособие / Т.В. Андреева. СПб.: Речь, 2004. 24 с.
4. Антонов А.И. Кризис семьи и родительство / А.И. Антонов // Проблемы родительства и планирования семьи. М.: Институт социологии РАН, 1992. С. 11-27.
5. Артемова О.Ю. Дети в обществе аборигенов Австралии // Этнография детства. Традиционные методы воспитания детей у народов Австралии, Океании и Индонезии. М.: Наука, 1992. С. 17-55.
6. Артемьева Е.Ю. Основы психологии субъективной семантики. М.: Смысл, 1999. 350 с.
7. Артемьева Е.Ю., Стрелков Ю.К., Серкин В.П. Описание структур субъективного опыта // Мышление, общение, опыт. Ярославль, 1983. С. 99-108.
8. Арутюнян М.Ю. Распределение обязанностей в семье и отношения между супругами / М.Ю. Арутюнян // Семья и социальная структура / отв. ред. М.С. Мацковский. М.: Институт социологических исследований АН СССР, 1987. С. 53-70.
9. Асмолов А.Г. Культурно-историческая психология и конструирование миров. М.: Изд. «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. 768 с.
10. Асриева С.В. Воспитание сознательного отношения к родительству у молодежи в деятельности учреждений культуры: личностно-

- ориентированный подход: диссертация ... кандидата Педагогических наук: 13.00.05 / Асриева Снежана Вячеславовна; [Место защиты: ФГБОУ ВО Московский государственный институт культуры], 2017. 230 с.
11. Баллаева Е. А. Гендерная экспертиза законодательства РФ: репродуктивные права женщин в России / МЦГИ. М., Проект «Гендерная экспертиза». М., 1998.
 12. Бодалев А.А., Столин В.В. (ред.) Семья в психологической консультации: Опыт и проблемы психологического консультирования Научное издание. М: «Педагогика», 1989. 208 с.
 13. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л.И. Божович. М.: Просвещение, 1968. 464 с.
 14. Божович Л.И. Проблемы формирования личности / Л.И. Божович.. - М.: Московский психолого-социальный институт, 2001. 352 с.
 15. Бочаров В.В. Антропология возраста: учебное пособие / В.В.Бочаров. СПб.: СПбГУ, 2001. 192 с.
 16. Брандт Г.А. Материнство как российская культурная стратегия: к постановке вопроса// Семья между насилием и толерантностью: Коллектив, моногр./ Отв. Ред. М.А.Литовская, О.В.Шабурова. Труды уральского МИОНа. Вып. 18. Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та. 2005. С. 122-132.
 17. Бубнова С.С. Ценностные ориентации личности как многомерная нелинейная система / С.С. Бубнова // Психологический журнал. 1999. Т. 20, № 5. С. 38-44.
 18. Буланакова М. А. Представления о материнстве в Стюартовском обществе и повседневный опыт английских аристократок //Человек. Природа. Общество. Актуальные проблемы. Материалы 12-й Международной конференции молодых ученых. СПб.: СПбГУ, 2001. 462 с.

- 19.Бурлов А.В., Татарова Г.Г. Метод неоконченных предложений в изучении образа «культурный человек» // Социология: методология, методы, математические модели. 1997. №9. С. 5-32.
- 20.Варга А.Я. Типы родительского отношения. Самара, 1997.
- 21.Васягина, Н. Н. Российская семья в эпоху перемен / Н. Н. Васягина //Актуальные проблемы психологии личности сборник научных трудов. Екатеринбург, 2017. С. 28-32.
- 22.Васягина Н. Н. Образ матери: особенности репрезентации в сознании россиян // Педагогическое образование в России. 2015. № 6. С. 139-146.
- 23.Воднева А.И. Молодежь о браке и семье: идеалы, иллюзии, реальность // Адукацыя і выхаванне. 2000. № 4. С. 31-36.
- 24.Волкова В.В. Психологические особенности отношения к материнству матерей-подростков : автореферат дис. ... кандидата психологических наук : 19.00.13 / Дальневост. гос. ун-т путей сообщ. Хабаровск, 2005. 23 с.
- 25.Выготский Л.С. Собрание сочинений. В 6 т., Т. 6. / Л.С. Выготский; под ред. М.Г. Ярошевского. М.: Педагогика, 1984. 400 с.
- 26.Выготский Л.С. Мышление и речь // Собрание сочинений: В 6 т. Т 2. Проблемы общей психологии / Под ред. В.В.Давыдова. М.: Педагогика, 1982. 504 с., ил.
- 27.Гальперин П. Я. Лекции по психологии / Под ред. и с предисл. А. И. Подольского. М., 2002
- 28.Говако Б.И. Студенческая семья / Б.И. Говако; редкол.: Э.К. Васильева (пред.) [и др.]. М.: Мысль, 1988. - 158 с.
- 29.Голод С.И. Социально-психологические и нравственные ценности семьи / С.И. Голод // Молодая семья: сборник статей. М.: Статистика, 1977. С. 47-56.
- 30.Гребешева И.И., Камскж Л.Г., Алесина И.Л. Концепция полового воспитания подростков, разработанная Российской ассоциацией "Планирование семьи" // Выбор. М.: РАПС, 1997. №2. С.10 - 12.

31. Грицай Л. А. Социальное измерение современного российского родительства // Вестник Института социологии. 2011. № 2. С. 187-201.
32. Гурко Т.А. Семья и родительство в России на фоне постиндустриальных обществ // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие [Электронный ресурс]: Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса / РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСППИ. М.: РОС, 2012. URL:<http://www.isras.ru/files/File/congress2012/part21.pdf>. С. 3343-3350.
33. Добряков И.В. Перинатальная психология. СПб.: Питер, 2010. 272 с.
34. Додонов Б. И. Эмоция как ценность. М.: Политиздат, 1977. 272 с.
35. Дождева С.М. Возрастные особенности становления женских представлений о деторождении // Известия Тульского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». Вып. 1. Тула: Изд-во ТулГУ, 2010. С. 181 - 190.
36. Дубровина И.В. Психологические аспекты формирования ценностных ориентации и интересов учащихся / И.В. Дубровина, Б.С. Круглов // Ценностные ориентации и интересы школьников. М.: Просвещение, 1983. С. 27-36.
37. Захаров А.И. Ребёнок до рождения и психотерапия последствий психических травм. СПб.: Союз, 1998. 144 с.
38. Захарова Е. И. Особенности внутренней позиции родителя // Материалы Всероссийской научной конференции «Психологические проблемы современной российской семьи». М., 2003.
39. Захарова Е.И. Особенности страхов беременных женщин, связанные с внутрисемейной ситуацией / Перинатальная психология и психология репродуктивной сферы, 2010.

40. Захарова Е.И. Представление о характере социальной роли, как средство ориентировки в ее исполнении. Захарова Е.И. в журнале Культурно-историческая психология, издательство МГППУ (М.), № 4, С. 38-41
41. Захарова Е.И. Развитие личности в ходе усвоения родительской позиции. Культурно-историческая психология / №2. 2008.
42. Захарова Е.И. Роль ценностно-смысловой ориентировки в психологической подготовке женщины к родам // Журнал практического психолога. 2002. № 4–5, С. 53–60.
43. Захарова Е.И. Условия становления негативного отношения современных женщин к материнской роли. // Культурно-историческая психология, 2015, Т.11, № 1, С. 44-49
44. Захарова Е.И. Ценность материнства у современных женщин и практика осуществления родительской деятельности / Современная российская семья: психологические проблемы и пути их решения: монография – Астрахань: Астраханский государственный университет, Издательский дом «Астраханский университет», 2013. 110с.
45. Захарова Е.И., Калачева Н.Ю. Условия удовлетворенности материнством женщин, имеющих детей раннего и дошкольного возраста // Известия Пензенского государственного педагогического университета им.В.Г. Белинского. 2012. №28. С. 1226-1233.
46. Захарова Е.И., Строгалина А. И. Особенности принятия родительской позиции // Психологическая диагностика. 2005. № 4. С. 58–70.
47. Захарова Е.И. Личностные изменения, связанные с появлением ребенка // Журнал практического психолога. 2003. № 4-5. с. 38 - 45.
48. Захарова, Е.И. Психология освоения родительства: научная монография / Захарова Е.И. М.: ИИУ МГОУ, 2014. 252 с.
49. Зидер Р. Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе (конец XVII - XIX вв.) / Р. Зидер. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1997. 302 с.

- 50.Ившина М.Е. Изучение готовности к материнству в контексте жизненного пути. Интегративный подход к психологии человека и социальному взаимодействию людей // Материалы научно-практической заочной конференции «Интегративный подход к психологии человека и социальному взаимодействию людей» / Под редакцией В. Н. Панферова, Е. Ю. Коржовой и др. М.: НИИРПП, 2011. С. 136-138.
- 51.Ильин Е.П. Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин. - СПб.: Питер, 2002. - 512 с.
- 52.Исупова, О.Г. Социальный смысл материнства в современной России О.Г. Исупова // Социс. 2000. № 11. С. 50-54.
- 53.Каган В.Е. Семейные и полоролевые установки у подростков / Е.В. Каган // Вопросы психологии. 1987. №2. С. 54-61.
- 54.Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. М., 2007.
- 55.Климова С.Г. Возможности методики неоконченных предложений для изучения социальной идентификации // Социальная идентификация личности / Под ред. В.А. Ядова М.: ИС РАН, 1994. С. 69 - 83.
- 56.Кон И.С. Подростковая сексуальность на пороге XXI века / И.С. Кон. Дубна: Феникс, 2001. 208 с.
- 57.Кон И.С. Психология старшеклассника: Пособие для учителей / И.С. Кон. М.: Просвещение, 192 с.
- 58.Кон И.С. Социология личности. М., 1967.
- 59.Кон И.С. Психология юношеского возраста. М.: Просвещение, 1979. 175 с.
- 60.Кон И.С. Ребенок и общество. М.: Наука, 1988. 271 с.
- 61.Копыл О.А., Баженова О.В., Баз Л.Л. Готовность к материнству // Синапс. 1994. № 5.
- 62.Крайг Г. Психология развития / Г. Крайг. СПб.: Питер, 2000. 992 с.

- 63.Ланцбург М.Е. Родительство в современном мире – новые тренды [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2016. Том 5. № 2. С. 62–66. doi:10.17759/jmfp.2016050208.
- 64.Ланцбург М.Е. Роль психологической подготовки и поддержки в реализации родительских функций. // Психологическая наука и образование. 2011. № 1.
- 65.Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. 304 с.
- 66.Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. М.: Изд-во Московского университета, 1981. 584 с.
- 67.Леонтьев Д.А. Мировоззрение как миф и мировоззрение как деятельность // Менталитет и коммуникативная среда в транзитивном обществе. Томск: Томский государственный университет. 2004. С. 11 - 29.
- 68.Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 2003. 487 с.
- 69.Лотман Ю. М. Декабрист в повседневной жизни: (Бытовое поведение как историко-психологическая категория) // Литературное наследие декабристов. Л., 1975, С. 27
- 70.Лэнгле А. Жизнь, наполненная смыслом. Прикладная логотерапия. М.: Генезис, 2004. 128 с.
- 71.Мид М. Культура и мир детства: избранные произведения / М. Мид. М.: Наука, 1988. 429 с.
- 72.Мишорова С.А., Тетерлева Е.А. Диалогический подход к анализу смыслового переживания материнства // Вопросы психологии. 2003. №4. С. 63-75.
- 73.Морозов В.А. РОДИТЕЛЬСТВО, PARENTING, УСТАНОВКИ, ATTITUDES, ГЕНДЕР, GENDER, ПОТРЕБНОСТЬ В ДЕТЯХ, NEED FOR CHILDREN. Человеческий капитал. 2014. 11 (71). 44-50.

- 74.Московичи С. Социальное представление: исторический взгляд // Психологический журнал. Т. 16. № 1. С. 3-18; №2. С. 3-14. 1995.
- 75.Муксинов Р. Образ отца и матери в представлениях молодежи (опыт эмпирического исследования) / Р. Муксинов // Отец в современной семье / отв. ред. Н.Я. Соловьев. Вильнюс: Институт философии, социологии, права АН Лит. ССР, 1988. С. 126-132.
- 76.Мясищев В.Н. Психология отношений: Избранные психологические труды. М.: Изд-во Института практической психологии, 1995. 356 с.
- 77.Нестерова Е.А. Формирование эффективного родительства через развитие личностной зрелости родителей младших школьников: автореф. дисс. канд. психол.наук. Казань: изд-во КГУ, 2005. 18 с.
- 78.Овчарова Р. В. Психология родительства: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр "Академия", 2005.
- 79.Основы психологии семьи и семейного консультирования / под общ. ред. Н.Н. Посысоева. М.: Владос, 2004. - 328 с.
- 80.Пальцева Т.В. Психологические условия становления и развития репродуктивных установок в детско-юношеском возрасте (от 5 до 18 лет). Автореферат дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. М.: ИРДО РАО, 2006. 22 с.
- 81.Песков В.П. Особенности структуры представлений и ее формирование у детей школьного возраста: автореферат дис. ... кандидата психологических наук: 19.00.07. Иркутск: Иркут. гос. ун-т., 2005. 22 с.
- 82.Петренко В.Ф. Основы психосемантики / В.Ф. Петренко - Смоленск: Изд-во СГУ, 1997.-400 с.
- 83.Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Основы теоретической психологии. М.: ИНФРА М, 1998. 528 с.
- 84.Петухов В.В. Образ мира и психологическое изучение мышления // Вестник МГУ. Сер. 14. Психология. 1984. №4. С.13 - 21.
- 85.Пиаже Ж. Психология интеллекта / Ж. Пиаже. СПб.: Питер, 2003. 192 с.

- 86.Поливанова К.Н. Современное родительство как предмет исследования [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2015. Том 7. №2. С. 1–11
- 87.Психология семейных отношений с основами семейного консультирования: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е.И. Артамонова [и др.]; под ред. Е.Г. Силяевой. - М.: Академия, 2002. - 192 с.
- 88.Психология человека от рождения до смерти / под общ. ред. А.А. Реана. СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК; М.: ОЛМА-Пресс, 2002. 656 с.
- 89.Пушкарева Н.Л. Материнство как социально-исторический феномен (Обзор зарубежных исследований по истории европейского материнства) // Женщина в российском обществе. 2000. №1. С. 9 - 24.
- 90.Пушкарева Н.Л. Мать и материнство на Руси (X-XVII вв.) // Человек в кругу семьи: Очерки по истории частной жизни в Европе ... и до начала Нового времени / Под ред. Ю. Л. Бессмертного. М.: РГГУ. 1996. С.304 - 331.
- 91.Райе Ф. Психология подросткового и юношеского возраста / Ф.Райс - СПб.: Питер, 2000. 624 с.
- 92.Рубинштейн М.М. Юность: По дневникам и автобиографическим записям. М., 1928. 188 с.
- 93.Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2001. 720 с.
- 94.Савина Е., Смирнова Е. Родители и дети. Психология взаимоотношений Издательство: Когито-Центр Серия: Ступени ("Когито-Центр"), 2003. 230 с.
- 95.Савина Е.А. Смирнова Е.О. Родители и дети: Психология взаимоотношений М., 2003.
- 96.Сапогова Е.Е. Психология развития человека. М.: Аспект-Пресс, 2001. 460 с.

- 97.Сергеевичев В.Н. Некоторые вопросы психологии формирования обобщенных представлений. Учен. зап. Иванов, гос. пед. ин-т. 1957. Т. 14. С. 80 - 96.
- 98.Ситников В.Л. Образ ребенка в сознании детей и взрослых / В.Л. Ситников. - СПб.: Химиздат, 2001. - 288 с.
- 99.Смирнов С.Д. Психология образа: проблемы активности психического отражения. М., 1985. 352 с.
100. Смирнова Е.О., Трушкина С.В. Варианты нормативных моделей материнства у современных женщин. // Социология образования. Труды по социологии образования.Т.XV. Вып.XXVI/ Под редакцией В.С.Собкина. М. Институт социологии образования РАО, 2011. С. 122-135.
101. Смирнова Е.О., Трушкина С.В. Варианты нормативных моделей материнства у современных женщин // Социология образования. Труды по социологии образования. Т. XV. Вып. XXVI / Под ред. В.С.Собкина. М.: Институт социологии образования РАО, 2011. С. 122-134.
102. Собкин В., Кузнецова Н. Динамика девиантного поведения подростков // ОБЖ. 1999. №1. С.51-54.
103. Спиваковская А.С. Как быть родителями: (О психологии родительской любви). М.: Педагогика, 1986. 160 с.
104. Токарева Ю.А. Критерии сформированности отцовства как деятельности по воспитанию ребенка.// Актуальные вопросы теории и практики психологии отношений: материалы всерос. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 24-27 мая 2010 г. / Урал. гос. пед.
105. Ушакова Е.Г. Представления о материнстве у женщин разных этносов: автореф. дисс. ... кандидата психол. наук. Хабаровск: Дальневосточный ун-т путей сообщений, 2006. 24 с.
106. Ушакова Е.Г. Смысловое значение материнства в жизненном мире современных женщин, представительниц разных культурных этносов // Культура Тихоокеанского побережья: Материалы III

- Международной научно-практической конференции. Владивосток: Приморская краевая организация добровольного общества любителей книги России, 2005. С. 252-255.
107. Филиппова Г.Г. Конференция по проблемам материнства. URL: <http://www.psymama.ru/chi01.html>- 17k
108. Филиппова Г.Г. Особенности реализации репродуктивной функции семьи в современной России // Внутриутробный ребенок.../ Материалы Всемирного конгресса. Том I. М.: Academia. 2007. С.44 - 46.
109. Филиппова Г.Г. Психологическая готовность к материнству // Хрестоматия по перинатальной психологии: психология беременности, родов и послеродового периода / Сост. А.Н. Васина. М.: Изд-во УРАО, 2005. С. 62 - 65.
110. Филиппова Г.Г. Психология материнства. М.: Изд-во Института психотерапии. 2002. 240с.
111. Философская энциклопедия. Словарь. М.: Советская энциклопедия, 1989. 540 с.
112. Франкл В. Человек в поисках смысла. - М.: Прогресс, 1990. - 368 е.: ил.
113. Фрейд З. Очерки по психологии сексуальности / Пер. с нем . М .В.Вульфа. М.; Пг.: Го с. Изд-во, [1923]. 188 с. (Психологическая и Психоаналитическая б-ка; Вып. УШ).
114. Фрейд А. Теория и практика детского психоанализа. В 2 т. Т. 2. / А. Фрейд. М.: Апрель-Пресс: ЭКСМО-Пресс, 1999. 400 с.
115. Харчев А.Г. Современная семья и ее проблемы (Социально-демографическое исследование) / А.Г. Харчев, М.С. Мацковский. М.: Статистика, 1978. 224 с.
116. Хорни К. Женская психология. СПб.: Восточно-Европейский Институт Психоанализа, 1993. 221 с.
117. Чибисова М.Ю. Этологические концепции материнства в зарубежной психологии. URL: <http://www.psymama.ru/fi07.html> - 99k

118. Шаброва Н. В. Этапы родительства: социологический анализ. В: Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2017. 162, 23 (2), стр. 159-168.
119. Шаповаленко И.В. Социальная ситуация развития в пожилом возрасте//Психология зрелости и старения. 1999. Лето (6).- С. 27 - 41.
120. Шапошникова Т. Е. Родительство как педагогический феномен // Вестник НГУ. Серия: Педагогика. 2010. Т. 11. Вып. 2. С. 86-91.
121. Шинина Т. В. Социально-психологические проблемы современной семьи: ресурсный подход // Отечественный журнал социальной работы. –2016. –№ 1. – С. 167–171.
122. Шнейдер Л.Б. Психология семейных отношений: курс лекций / Л.Б. Шнейдер. М.: Астрель-Пресс: ЭКСМО-Пресс, 2000. 512 с.
123. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. СПб.: "Питер", 1999. 656 с.
124. Эриксон Э. Детство и общество. СПб.: Ленато, АСТ, Фонд «Университетская книга», 1996. 592 с.
125. Эриксон Э. Идентичность, юность и кризис / Э. Эриксон. М.: Прогресс, 1996. 340 с.
126. Юнг К.Г. Душа и миф: шесть архетипов. Пер. с англ. К.: Гос. б-ка Украины для юношества, 1996. 384 с.
127. Юферева Т.И. Образы мужчин и женщин в сознании подростков / Т.И. Юферева // Вопросы психологии. 1985. № 3. С. 84-90.
128. American Women. Edited by Sh. Harvey, J.E. Ruth, B.J. Natanson, S. Day and E. Sinclair. Library of Congress, Washington, 2001. 420 p.
129. Arnett J. J. The psychology of globalization. American Psychologist. 2002. 57(10). P. 774-783.
130. Assarsson Aarsand, Liselott; Aarsand, Pål-Andre. 'How to be good': media representations of parenting. Studies in the Education of Adults. 2011. Vol. 43 (1).

131. Banner L. W. *Women in modern America: a brief history.* - University of Southern California. Harcourt Brace Jovanovich College Publishers Orlando, Florida, 1984. 294 p.
132. Bianchi S. M., Spain D. *American women in transition.* - Russel sage foundation, New York, 1986. 288 p.
133. Brody S. *Patterns of mothering.* N. Y., 1956. Bry A. *Inside psychotherapy.* N. Y., 1972.
134. Cowan C., & Cowan P. *When partners become parents: The big life change for couples.* 2nd ed. New York: Lawrence Erlbaum Associates, Inc., 2000.
135. Curran M. A., Hazen N., Jacobvitz D., & Sasaki T. How representations of the parental marriage predict marital emotional attunement during the transition to parenthood. *Journal of Family Psychology.* 2006. Vol. 20. P. 477–484.
136. Deci, E. L., Ryan, R. M. The "what" and "why" of goal pursuits: Human needs and the self-determination of behavior. *Psychological Inquiry.* 2000. 11(4). P. 227-268.
137. Delmore-Ko, P., Pancer, S. M., Hunsberger, B., & Pratt, M. (2000). Becoming a parent: The relation between prenatal expectations and postnatal experience. *Journal of Family Psychology,* 14, P. 625– 640.
138. Diaz B.F.A, Thomas Fent T., Prskawetz A. & Laura Bernardi L. *Transition to Parenthood: The Role of Social Interaction and Endogenous Networks // Demography.* 2011. Vol. 48. P. 559–579.
139. Faver C.A. *Women in transition: career, family, and life satisfaction in three conorts.* - Praeger special srudies. Praeger scientific. New York, 1984. 183 p.
140. Figueiredo B., Fieldb T., Diego M., et. al. Partner relationships during the transition to parenthood // *Journal of Reproductive and Infant Psychology.* 2008. May; vol. 26; No. 2. P. 99–107.

141. Handbook of Marriage and the Family. Edited by Marvin B. Sussman, Suzanne K. Steinmetz. - Plenum Press. New York, London, 1986. 916 p.
142. Hepper P.G., Shahidullah S. Newborn and fetal response to Maternal Voice // J. of Reproduction and In-fatn Psychology. 1993. V. 11. P. 147 - 153.
143. Hofferth S.L., Goldscheider F. Family structure and the transition to early parenthood // Demography. 2010. May; vol. 47; No. 2. P. 415–437.
144. Langdridge D., Sheeran P., Connolly K. J. Understanding the reasons for parenthood // Journal of reproductive and infant psychology. 2005. May; vol. 23; No. 2. P. 121–133.
145. Marland H. (ed. and trans.) "Mother and Child Were Saved". The Memoirs of Midwife C.Schrader (1693-1740). Amsterdam: Rodopy, 1987. 88 p.
146. Newman P.R., Newman B.M. Parenthood and Adult Development // Transitions to parenthood / R. Palkovitz and M.B.Sussman (Eds.). New York: Haworth Press, 1988. P. 313– 338.
147. Osofsky, J. D., Osofsky, H.J. (1984). Psychological and developmental perspectives on expectant and new parenthood. In R. D. Parke (Ed.), The family: Review of child development research (Vol. 7). Chicago: University of Chicago Press.
148. Philippe Ariès 1975. Essais sur l'histoire de la mort en Occident: du Moyen Âge à nos jours, Seuil. English translation: Western Attitudes Toward Death from the Middle Ages to the Present. Patricia M. Ranum (translation). Johns Hopkins University Press. 1974.
149. Pilkewicz M. Postawy wychowawcze dzieci i mlidziezy / M. Pilkewicz. — Warszawa.: Panstwowe Wydawnictwo Naukowe, 1967. 238 p.

150. Riddle J. M. Contraception and abortion from the Ancient World to the Renaissance / John M. Riddle. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1992. 245 p.
151. Rossi A. S. Transition to parenthood // Journal of Marriage and the Family. 1968. Vol. 30, No. 1 (Feb., 1968), P. 26-39 .
152. Salmela-Aro K., et al. Women's and men's personal goals during the transition to parenthood // Journal of family psychology. 2000. Vol. 14(2). P. 171–186.
153. Salmela-Aro K. Transition to parenthood and positive parenting: Longitudinal and intervention approaches // European Journal of developmental psychology. 2012. Vol. 9(1). P. 21–32.
154. Steinberg L. Adolescence: Second Edition / L. Steinberg. - N-Y.: McGraw Hill Publishing Company, 1991. 468 p.
155. Vasyagina, N. N. Retrospective analysis of social and cultural meanings of motherhood in Russia / N. N. Vasyagina, A. M. Kalimullin // Review of European Studies. 2015. №5. P.52-61.
156. Walle E. Birth prevention before the era of modern contraception // Population & Societies. № 418, December, 2005. P. 4 - 8.
157. Winnicott D.W. Babies and Their Mothers. Reading, Massachusetts: Addison- Wesley Publishing Co., Inc., 1987. 125 p.
158. Women: Their changing roles the great contemporary issues. - The Times New York. ARNO PRESS, New York, 1973. 556 p.

Приложения

Приложение 1. Бланки методик исследования.

Здравствуйтесь!

Мы предлагаем Вам поучаствовать в психологическом исследовании, направленном на изучение образа материнства! Просим Вас ответить на представленные вопросы!

1. Расскажите, пожалуйста, о себе

Имя: _____

Возраст: _____

Состав Вашей семьи (мама, папа, братья/сестры) _____

Состоите ли Вы в романтических отношениях? _____

Вы учитесь/работаете? (факультет) _____

В какой временной перспективе Вы планируете наступление материнства – 5 -10 -15- 20 лет (*нужное подчеркнуть*)

2. Закончите, пожалуйста, нижеперечисленные предложения.

1. Идеальная мама для меня (укажите реального человека или художественного персонажа) – это . . .

2. Никогда не забуду, как моя мама...

3. Став мамой, я не хотела бы - . . .

4. Материнство для меня - это ...

5. Быть мамой значит - ...

6. В отношениях с мамой для меня главное - . . .

7. Когда у меня что-то случается, моя мама - ...

8. Когда я стану мамой, моя жизнь - ...

9. Став матерью, любая женщина . . .

10. Мы с моей мамой часто - ...

11. Надеюсь, что став мамой, я - ...

12. Женщина – мать отличается ...

13. Ребенок будет счастливым, если его мама -

2. Вам предлагается оценить себя как будущую маму, свою маму и идеальную маму, используя пары прилагательных, перечисленных ниже. Сначала выберите то прилагательное из пары, которое лучше характеризует того, о ком идет речь. Затем выберите степень выраженности выбранного качества, она выражается баллами:

1 – малая выраженность;

2 – средняя выраженность;

3 – сильная выраженность;

0 – затрудняюсь ответить.

Старайтесь избегать ответа «0».

Я как будущая мама

	3	2	1	0	1	2	3	
Холодный								Теплый
Легкий								Тяжелый
Устойчивый								Изменчивый
Мягкий								Твердый
Надежный								Непредсказуемый
Сложный								Простой
Спокойный								Тревожный
Заботливый								Безразличный
Ласковый								Грубый
Гармоничный								Противоречивый

Моя мама

	3	2	1	0	1	2	3	
Холодный								Теплый
Легкий								Тяжелый
Устойчивый								Изменчивый
Мягкий								Твердый
Надежный								Непредсказуемый
Сложный								Простой
Спокойный								Тревожный
Заботливый								Безразличный
Ласковый								Грубый
Гармоничный								Противоречивый

Идеальная мама

	3	2	1	0	1	2	3	
Холодный								Теплый
Легкий								Тяжелый
Устойчивый								Изменчивый
Мягкий								Твердый
Надежный								Непредсказуемый
Сложный								Простой
Спокойный								Тревожный
Заботливый								Безразличный
Ласковый								Грубый
Гармоничный								Противоречивый

3.

Имя

(псевдоним): _____

Возраст: _____

Ниже представлены картинки, на которых изображены мамы детей до 7 лет.

Опишите, пожалуйста, каждую картинку, ответив на вопрос «Какая это мама?»

1. Эта мама -

2. Эта мама -

3. Эта мама -

4. Эта мама -

5. Эта мама -

6. Эта мама -

7. Эта мама -

Приложение 2. Результаты статистического анализа данных исследования.

1. Описание и ранжирование образов материнства по 7 картинкам.

Картинка 1

код	прилагательное	частота	процент	суммарно
1	заботливая	43	55,1%	70,7%
2	внимательная	2	2,6%	
3	поддерживающая	2	2,6%	
16	понимающая	2	2,6%	
19	опекающая	1	1,3%	
15	любящая	1	1,3%	
7	аккуратная	1	1,3%	
8	тревожная	1	1,3%	
4	предусмотрительная	2	2,6%	
5	спортивная	10	12,8%	17,9%
6	активная	4	5,1%	
9	увлекающаяся	1	1,3%	
10	нежная	1	1,3%	
11	добрая	1	1,3%	
14	веселая	1	1,3%	
17	клевая	1	1,3%	
18	милая	1	1,3%	
20	озабоченная развитием	1	1,3%	
12	энтузиаст	1	1,3%	
13	подруга	1	1,3%	

Картинка 2

3.

код	прилагательное	частота	процент	суммарно
1	работающая	18	23,1%	91,8%
2	деловая	13	16,5%	
3	занятая	23	29,1%	
4	карьеристка	4	5,1%	
5	трудолюбивая	4	5,1%	
6	успевающая	3	3,8%	
12	многозадачная	2	2,6%	
7	энергичная	1	1,3%	
8	успешная	1	1,3%	
9	увлеченная	1	1,3%	
16	целеустремленная	1	1,3%	
10	трудоголик	1	1,3%	
11	жалтурная	1	1,3%	
13	довольная	1	1,3%	
14	самодостаточная	1	1,3%	
15	одинокая	1	1,3%	
17	не внимательная	1	1,3%	
18	уверенная	1	1,3%	

Картинка 3

4.

код	прилагательное	частота	Процент	суммарно
1	модная	17	21,5%	51,0%
2	красивая	2	2,6%	
11	женственная	2	2,6%	
3	беременная	5	6,3%	
4	гламурная	4	5,1%	
13	стильная	3	3,8%	

26	аккуратная	1	1,3%	
30	привлекательная	1	1,3%	
29	ухоженная	1	1,3%	
31	изящная	1	1,3%	
10	молодая	2	2,6%	
37	волшебная	1	1,3%	
5	глупая	2	2,6%	
6	гуляющая	2	2,6%	
7	активная	4	5,1%	
8	ответственная	1	1,3%	
9	успешная	1	1,3%	
12	неудовлетворенная	1	1,3%	
14	организованная	2	2,6%	
15	спокойная	3	3,8%	
16	многодетная	1	1,3%	
17	самолюбивая	1	1,3%	
18	легкомысленная	1	1,3%	
19	равнодушная	1	1,3%	
20	умиротворяющая	1	1,3%	
21	творческая	1	1,3%	
22	деятельная	1	1,3%	
23	загруженная	1	1,3%	
24	задумчивая	1	1,3%	
25	расслабленная	1	1,3%	
27	не_понятно	1	1,3%	
28	нежная	2	2,6%	
32	современная	1	1,3%	
33	заботливая	1	1,3%	
34	эффективная	1	1,3%	
35	богатая	1	1,3%	
36	свободная	1	1,3%	
38	одинокая	1	1,3%	
39	независимая	1	1,3%	
40	любящая	1	1,3%	
41	не_узко_мыслящая	1	1,3%	

Картинка 4

5.

код	прилагательное	частота	процент	суммарно
1	хозяйственная	21	26,6%	64,9%
12	практичная	3	3,8%	
17	внимательная	6	7,6%	
20	разумная	1	1,3%	
21	дотошная	1	1,3%	
30	прагматичная	1	1,3%	
8	деятельная	1	1,3%	
10	деловая	1	1,3%	
28	мультизадачная	1	1,3%	
27	занятая	1	1,3%	
4	ответственная	1	1,3%	
2	активная	5	6,3%	
3	спортивная	3	3,8%	
15	пп тренер	1	1,3%	
18	здоровый образ	2	2,5%	
25	задорная	1	1,3%	
11	бойкая	1	1,3%	
5	молодая	3	3,8%	
6	милая	2	2,5%	
7	современная	4	5,1%	
9	недоверчивая	1	1,3%	
13	героиня	1	1,3%	
14	счастливая	3	3,8%	
16	обеспеченная	1	1,3%	
23	заботливая	1	1,3%	
19	самостоятельная	3	3,8%	
22	веселая	1	1,3%	
24	творческая	1	1,3%	
26	семейная	1	1,3%	
29	обычная	1	1,3%	
31	уверенная	1	1,3%	
32	увлеченная	1	1,3%	

Картинка 5

6.

код	прилагательное	частота	процент	суммарно
1	общительная	33	41,8%	69,8%
2	коммуникабельная	1	1,3%	
3	болтливая	11	13,9%	
4	дружелюбная	2	2,5%	
25	зависит от общения	1	1,3%	
16	слышащая	1	1,3%	
12	открытая	2	2,5%	
13	увлеченная	1	1,3%	
23	отвлеченная	1	1,3%	
9	социализирующаяся	1	1,3%	
24	инициативная	1	1,3%	
7	веселая	1	1,3%	
18	радостная	1	1,3%	
15	довольная	1	1,3%	
8	беспечная	2	2,5%	
10	традиционная	1	1,3%	
11	свободолюбивая	1	1,3%	
14	игнорирующая	1	1,3%	
17	внимательная	1	1,3%	
19	добрая	1	1,3%	
20	любовильная	1	1,3%	
21	терпеливая	1	1,3%	
22	эгоистичная	1	1,3%	
5	многодетная	6	7,6%	
6	не внимательная	4	5,1%	

Картинка 6

код	прилагательное	частота	процент	суммарно
1	любящая(любимая)	21	26,6%	74,7%
2	семейная	6	7,6%	
3	счастливая	21	26,6%	
4	влюбленная	5	6,3%	
13	романтичная	2	2,5%	
12	не одинокая	1	1,3%	
5	обычная(традиционная)	3	3,8%	
6	спокойная	5	6,3%	
7	высокая	1	1,3%	
8	популярная	1	1,3%	
9	ветрянная	1	1,3%	
10	ценящая	1	1,3%	
11	внимательная	1	1,3%	
20	организующая	1	1,3%	
14	отстраненная	1	1,3%	
15	серьезная	1	1,3%	
16	собранныя	1	1,3%	
17	дисциплинированная	1	1,3%	
18	непонятно какая	1	1,3%	
19	нежная	1	1,3%	
21	целостная	1	1,3%	
22	молодая	1	1,3%	

Картинка 7

код	прилагательное	частота	процент	суммарно
1	творческая	29	36,7%	57,3%
2	креативная	4	5,1%	
3	изобретательная	2	2,5%	
8	талантливая	1	1,3%	
13	многогранная	1	1,3%	
16	рукодельница	1	1,3%	
23	увлеченная	1	1,3%	
30	инициативная	1	1,3%	
18	оригинальная	1	1,3%	
19	разносторонняя	1	1,3%	
14	интересная	1	1,3%	
28	целеустремленная	1	1,3%	
29	образованная	1	1,3%	
4	заботливая	6	7,6%	33,1%
5	внимательная	5	6,3%	
33	понимающая	1	1,3%	
21	поддерживающая	1	1,3%	
15	отзывчивая	1	1,3%	
20	помогающая	2	2,5%	
32	близкая	1	1,3%	
6	заинтересованная	2	2,5%	
27	душевная	1	1,3%	
7	любящая	4	5,1%	
9	семейная	1	1,3%	
10	счастливая	1	1,3%	
25	обязательная	1	1,3%	
26	правильная	1	1,3%	
22	Отличная	1	1,3%	
11	Добрая	1	1,3%	
12	современная	1	1,3%	
17	Мягкая	1	1,3%	
24	контролирующая	1	1,3%	
31	дальновидная	1	1,3%	

Ранжирование

Картинка	Me	SD
Картинка 1 (заботливая)	2,83	1,53
Картинка 2 (деловая)	5,30	1,28
Картинка 3 (модная)	4,87	1,72
Картинка 4 (хозяйственная)	3,16	1,85
Картинка 5 (общительная)	5,96	1,27
Картинка 6 (партнероориентированная)	2,85	1,80
Картинка 7 (творческая)	3,33	1,69

	К_1	К_2	К_3	К_4	К_5	К_6	К_7
К_1		-6,333 ,000	-5,041 ,000		-6,458 ,000		
К_2				-5,181 ,000	-1,998 ,046	-5,996 ,000	-5,509 ,000
К_3				-4,077 ,000	-3,042 ,002	-5,321 ,000	-3,849 ,000
К_4					-6,149 ,000		
К_5						-6,230 ,000	-5,745 ,000
К_6							-2,152 ,031
К_7							

Сравнительный анализ средних значений по всей выборке по шкалам «Я как будущая мама» и «моя мама»

Критерий парных выборок

	t	ст.св.	Значимость (2- сторонняя)
Пара 1 sd1.1 - sd2.1	1,650	273	,100
Пара 2 sd1.2 - sd2.2	-2,419	270	,016
Пара 3 sd1.3 - sd2.3	,747	269	,456
Пара 4 sd1.4 - sd2.4	,803	269	,423
Пара 5 sd1.5 - sd2.5	-,190	269	,849
Пара 6 sd1.6 - sd2.6	-,740	270	,460
Пара 7 sd1.7 - sd2.7	-2,845	271	,005
Пара 8 sd1.8 - sd2.8	-1,298	270	,196
Пара 9 sd1.9 - sd2.9	-2,064	271	,040
Пара 10 sd1.10 - sd2.10	-1,086	272	,279

Сравнительный анализ средних значений по всей выборке по шкалам «Я как будущая мама» и «Идеальная мама»

Критерий парных выборок

	t	ст.св.	Значимость (2- сторонняя)
Пара 1 sd1.1 - sd3.1	-5,188	270	,000
Пара 2 sd1.2 - sd3.2	8,727	268	,000
Пара 3 sd1.3 - sd3.3	9,769	266	,000
Пара 4 sd1.4 - sd3.4	5,445	267	,000
Пара 5 sd1.5 - sd3.5	5,147	268	,000
Пара 6 sd1.6 - sd3.6	-7,572	267	,000
Пара 7 sd1.7 - sd3.7	8,371	270	,000
Пара 8 sd1.8 - sd3.8	2,401	269	,017
Пара 9 sd1.9 - sd3.9	4,146	269	,000
Пара 10 sd1.10 - sd3.10	9,193	270	,000

Сравнительный анализ средних значений по всей выборке по шкалам «Моя мама» и «Идеальная мама»

Критерий парных выборок

	t	ст.св.	Значимость (2- сторонняя)
Пара 1 sd2.1 - sd3.1	-6,415	272	,000
Пара 2 sd2.2 - sd3.2	9,354	271	,000
Пара 3 sd2.3 - sd3.3	7,618	272	,000
Пара 4 sd2.4 - sd3.4	4,497	272	,000
Пара 5 sd2.5 - sd3.5	4,871	271	,000
Пара 6 sd2.6 - sd3.6	-6,243	269	,000
Пара 7 sd2.7 - sd3.7	11,112	271	,000
Пара 8 sd2.8 - sd3.8	3,784	271	,000
Пара 9 sd2.9 - sd3.9	5,403	270	,000
Пара 10 sd2.10 - sd3.10	9,081	272	,000

1.Процентное соотношение типов отношения к материнству среди респондентов

Отношение к материнству

		Frequency	Percent	Valid Percent	Cumulative Percent
Valid	негативное	5	1,7	1,9	1,9
	нейтральное	49	17,0	28,9	20,8
	амбивалентное	27	9,3	10,4	31,3
	положительное	178	61,6	58,7	100,0
	Total	259	89,6	100,0	
Missing	System	30	10,4		
Total		289	100,0		

отношение к отцовству

		Frequency	Percent	Valid Percent	Cumulative Percent
Valid	нейтральное	12	29,3	29,3	29,3
	амбивалентное	20	48,8	48,8	78,0
	положительное	9	22,0	22,0	100,0
	Total	41	100,0	100,0	

2.Значимость различий данных методик «Неоконченные предложения» и сочинения «Я как будущая мама»

	t	ст.св.	Значимость (2- сторонняя)
Пара 1 np1 - sochi1	7,744	260	,000
Пара 2 np2 - sochi2	-3,098	259	,002
Пара 3 np3 - sochi3	18,825	260	,000

где np1 – отношение к материнству в методике «Неоконченные предложения», sochi1 - отношение к материнству в сочинении «Я как будущая мама»

np2 – отношение к себе как к будущей матери в методике «Неоконченные предложения», sochi2 - отношение к себе как к будущей матери в сочинении «Я как будущая мама»

np3 – отношение к своей матери в методике «Неоконченные предложения», sochi3 - отношение к своей матери в сочинении «Я как будущая мама»

4. Определение средних значений по выборке характеристик образа «я как будущая мама/я как будущий папа», «идеальная мама/идеальный папа», «моя мама/мой папа», по методике Семантический дифференциал для всех типов отношения к материнству

Для всех типов отношения к материнству

Descriptive Statistics

	N	Minimum	Maximum	Mean	Std. Deviation
sd1.1	275	-3,00	4,00	2,3236	1,20552
sd1.2	272	-3,00	3,00	-1,2059	1,52285
sd1.3	271	-3,00	3,00	-1,1845	1,72216
sd1.4	272	-3,00	3,00	-1,3272	1,63662
sd1.5	273	-3,00	3,00	-1,9817	1,58219
sd1.6	273	-3,00	3,00	,2088	1,86009
sd1.7	275	-3,00	3,00	-,8073	1,87257
sd1.8	274	-3,00	3,00	-2,5474	,99058
sd1.9	275	-3,00	3,00	-2,3673	1,05662
sd1.10	275	-3,00	3,00	-1,6036	1,65644
sd2.1	276	-3,00	3,00	2,1812	1,42566
sd2.2	275	-3,00	3,00	-,9200	2,01114
sd2.3	276	-3,00	3,00	-1,2754	1,95501
sd2.4	275	-3,00	3,00	-1,4509	1,76346
sd2.5	274	-3,00	3,00	-1,9599	1,73792
sd2.6	273	-3,00	3,00	,3333	2,05142
sd2.7	274	-3,00	3,00	-,4270	2,14240
sd2.8	274	-3,00	3,00	-2,4562	1,22246
sd2.9	274	-3,00	3,00	-2,2153	1,31530
sd2.10	275	-3,00	3,00	-1,4909	1,87446
sd3.1	273	-3,00	3,00	2,7106	,68099
sd3.2	273	-3,00	3,00	-2,0293	1,25699
sd3.3	273	-3,00	3,00	-2,2527	1,27988
sd3.4	273	-3,00	3,00	-1,9084	1,46115
sd3.5	273	-3,00	3,00	-2,4872	1,26637
sd3.6	271	-3,00	3,00	1,1107	1,68729
sd3.7	273	-3,00	3,00	-1,8425	1,52700
sd3.8	273	-3,00	3,00	-2,7179	,84732
sd3.9	272	-3,00	1,00	-2,6103	,83000
sd3.10	273	-3,00	3,00	-2,5165	1,01853
Valid N (listwise)	257				

Юноши:

	N	Minimum	Maximum	Mean	Std. Deviation
СД 1.1	41	-1	3	1,56	1,026
СД 1.2	41	-3	3	-,73	1,323
СД 1.3	41	-3	3	-1,20	1,553
СД 1.4	41	-3	2	-,29	1,250
СД 1.5	41	-3	3	-1,85	1,459
СД 1.6	41	-3	3	,02	1,541
СД 1.7	41	-3	3	-1,00	1,612
СД 1.8	41	-3	0	-2,29	,814
СД 1.9	41	-3	0	-1,44	1,026
СД 1.10	41	-3	3	-,98	1,557
СД 2.1	40	-3	3	,78	1,593
СД 2.2	40	-3	3	-,10	1,707
СД 2.3	40	-3	3	-1,15	1,718
СД 2.4	40	-3	3	,18	1,838
СД 2.5	40	-3	3	-1,75	1,463
СД 2.6	40	-3	3	-,10	1,809
СД 2.7	40	-3	3	-,20	1,990
СД 2.8	40	-3	2	-1,38	1,497
СД 2.9	40	-3	3	-,70	1,620
СД 2.10	40	-3	3	-,50	1,519
СД 3.1	39	-3	3	1,44	1,353
СД 3.2	39	-3	1	-1,33	1,155
СД 3.3	39	-3	0	-1,82	1,211
СД 3.4	39	-3	3	,13	1,625
СД 3.5	39	-3	0	-2,26	1,069
СД 3.6	39	-3	3	,54	1,484
СД 3.7	39	-3	2	-1,67	1,364
СД 3.8	39	-3	0	-2,15	1,040
СД 3.9	39	-3	0	-1,44	1,142
СД 3.10	39	-3	0	-1,95	1,234
Valid N (listwise)	39				

где sd1 – я как будущая мама/я как будущий папа

sd2 – моя мама/мой папа

sd3- идеальная мама/идеальный папа

Характеристики:

Признак
Теплый – Холодный sd1
Легкий – Тяжелый sd2
Устойчивый – Изменчивый sd3
Мягкий – Твердый sd4
Надежный – Непредсказуемый sd5
Сложный – Простой sd6
Спокойный – Тревожный sd7
Заботливый – Безразличный sd8
Ласковый – Грубый sd9
Гармоничный – Противоречивый sd10

5. Определение характеристик образов «я как будущая мама», «моя мама» «идеальная мама» для различных типов отношения к материнству (негативный, нейтральный, амбивалентный, положительный)

Если тип 1 (амбивалентные)

Descriptive Statistics					
	N	Minimum	Maximum	Mean	Std. Deviation
sd1.1	26	-2,00	3,00	2,0000	1,23288
sd1.2	25	-3,00	2,00	-,6000	1,58114
sd1.3	24	-3,00	3,00	-,7500	1,82376
sd1.4	26	-3,00	3,00	-1,4615	1,55514
sd1.5	26	-3,00	2,00	-1,9615	1,42775
sd1.6	25	-3,00	3,00	-,8800	1,58955
sd1.7	26	-3,00	3,00	-,5000	2,00499
sd1.8	26	-3,00	-1,00	-2,4231	,64331
sd1.9	26	-3,00	,00	-2,0769	1,05539
sd1.10	26	-3,00	3,00	-1,1154	1,88312
sd2.1	26	-3,00	3,00	1,3846	1,85638
sd2.2	26	-3,00	3,00	,1154	1,92514
sd2.3	26	-3,00	3,00	-,8077	1,93947
sd2.4	26	-3,00	3,00	-,8077	2,00038
sd2.5	25	-3,00	3,00	-1,2400	2,02649
sd2.6	25	-3,00	3,00	-,6800	1,79629
sd2.7	26	-3,00	3,00	,0385	2,18139
sd2.8	26	-3,00	2,00	-2,1538	1,18970
sd2.9	25	-3,00	2,00	-1,6400	1,57797
sd2.10	26	-3,00	3,00	-,7692	1,70429
sd3.1	25	2,00	3,00	2,6000	,50000
sd3.2	25	-3,00	,00	-2,0400	1,01980
sd3.3	26	-3,00	,00	-2,3846	1,02282
sd3.4	26	-3,00	3,00	-1,8077	1,64971
sd3.5	26	-3,00	,00	-2,7308	,66679
sd3.6	25	-3,00	3,00	,9200	1,65630
sd3.7	26	-3,00	,00	-2,1923	1,09615
sd3.8	26	-3,00	-2,00	-2,8462	,36795
sd3.9	26	-3,00	,00	-2,6154	,69725
sd3.10	26	-3,00	,00	-2,6154	,80384
Valid N (listwise)	23				

Если тип 2 (положительный)

Descriptive Statistics

	N	Minimum	Maximum	Mean	Std. Deviation
sd1.1	170	-3,00	4,00	2,4412	1,10382
sd1.2	168	-3,00	3,00	-1,3631	1,46996
sd1.3	169	-3,00	3,00	-1,2899	1,70223
sd1.4	168	-3,00	2,00	-1,3869	1,57801
sd1.5	168	-3,00	3,00	-1,9583	1,64646
sd1.6	169	-3,00	3,00	,3609	1,88190
sd1.7	170	-3,00	3,00	-,8706	1,86076
sd1.8	170	-3,00	3,00	-2,5647	1,08728
sd1.9	170	-3,00	3,00	-2,3529	1,09551
sd1.10	170	-3,00	3,00	-1,6000	1,66907
sd2.1	170	-3,00	3,00	2,3824	1,26432
sd2.2	169	-3,00	3,00	-1,2544	1,91184
sd2.3	170	-3,00	3,00	-1,5706	1,78032
sd2.4	170	-3,00	3,00	-1,6000	1,72829
sd2.5	170	-3,00	3,00	-2,1235	1,68601
sd2.6	169	-3,00	3,00	,5562	2,08412
sd2.7	169	-3,00	3,00	-,4675	2,15206
sd2.8	170	-3,00	3,00	-2,5235	1,13160
sd2.9	170	-3,00	3,00	-2,3412	1,16205
sd2.10	170	-3,00	3,00	-1,6294	1,88995
sd3.1	169	-3,00	3,00	2,7574	,70311
sd3.2	169	-3,00	1,00	-2,2130	1,02450
sd3.3	168	-3,00	3,00	-2,1905	1,34455
sd3.4	168	-3,00	3,00	-1,9167	1,42861
sd3.5	168	-3,00	3,00	-2,3750	1,41289
sd3.6	167	-3,00	3,00	1,2395	1,70474
sd3.7	168	-3,00	3,00	-1,7321	1,64325
sd3.8	168	-3,00	3,00	-2,6786	,94344
sd3.9	167	-3,00	1,00	-2,5988	,89886
sd3.10	168	-3,00	1,00	-2,5357	1,00235
Valid N (listwise)	160				

Если тип 0 (нейтральное)

Descriptive Statistics

	N	Minimum	Maximum	Mean	Std. Deviation
sd1.1	48	-3,00	3,00	2,2292	1,40273
sd1.2	48	-3,00	3,00	-1,1250	1,52462
sd1.3	47	-3,00	3,00	-1,2553	1,66117
sd1.4	47	-3,00	3,00	-1,1489	1,74429
sd1.5	48	-3,00	3,00	-2,0625	1,44996
sd1.6	48	-3,00	3,00	,3542	1,80413
sd1.7	48	-3,00	3,00	-,8542	1,86786
sd1.8	47	-3,00	,00	-2,7234	,68214
sd1.9	48	-3,00	-1,00	-2,6250	,60582
sd1.10	48	-3,00	3,00	-1,9167	1,44153
sd2.1	48	-3,00	3,00	1,9167	1,69898
sd2.2	48	-3,00	3,00	-,4583	2,15326
sd2.3	48	-3,00	3,00	-,8333	2,20573
sd2.4	48	-3,00	2,00	-1,2917	1,82137
sd2.5	48	-3,00	3,00	-1,6042	1,86501
sd2.6	48	-3,00	3,00	,0625	1,96140
sd2.7	48	-3,00	3,00	-,5208	2,25020
sd2.8	47	-3,00	3,00	-2,4255	1,42561
sd2.9	48	-3,00	3,00	-2,1458	1,55727
sd2.10	48	-3,00	3,00	-1,2292	1,91566
sd3.1	48	,00	3,00	2,6875	,58913
sd3.2	48	-3,00	3,00	-1,6042	1,71029
sd3.3	48	-3,00	2,00	-2,3542	1,29631
sd3.4	48	-3,00	2,00	-1,8958	1,51923
sd3.5	48	-3,00	1,00	-2,7500	,72932
sd3.6	48	-3,00	3,00	1,0000	1,65027
sd3.7	48	-3,00	2,00	-2,0625	1,26165
sd3.8	48	-3,00	,00	-2,8125	,57079
sd3.9	48	-3,00	,00	-2,7083	,61742
sd3.10	48	-3,00	,00	-2,4167	1,00707
Valid N (listwise)	44				

Если тип -1 (негативный)

Descriptive Statistics

	N	Minimum	Maximum	Mean	Std. Deviation
sd1.1	4	-2,00	2,00	-,2500	1,70783
sd1.2	4	-2,00	3,00	1,2500	2,36291
sd1.3	4	-1,00	3,00	1,2500	2,06155
sd1.4	4	-1,00	3,00	1,2500	1,70783
sd1.5	4	-2,00	3,00	,2500	2,21736
sd1.6	4	-3,00	3,00	-,7500	2,62996
sd1.7	4	-3,00	,00	-1,5000	1,29099
sd1.8	4	-3,00	-1,00	-1,5000	1,00000
sd1.9	4	-3,00	,00	-1,5000	1,29099
sd1.10	4	-3,00	2,00	,0000	2,16025
sd2.1	5	,00	3,00	1,8000	1,30384
sd2.2	5	-3,00	2,00	,0000	2,00000
sd2.3	5	-3,00	3,00	-,8000	2,38747
sd2.4	5	-3,00	,00	-1,8000	1,30384
sd2.5	5	-3,00	2,00	-1,6000	2,19089
sd2.6	5	-3,00	3,00	,4000	2,40832
sd2.7	5	-2,00	2,00	,0000	1,87083
sd2.8	5	-3,00	-1,00	-2,4000	,89443
sd2.9	5	-3,00	2,00	-1,6000	2,19089
sd2.10	5	-3,00	2,00	-1,2000	2,04939
sd3.1	5	2,00	3,00	2,6000	,54772
sd3.2	5	-3,00	1,00	-1,6000	1,67332
sd3.3	5	-3,00	,00	-2,0000	1,22474
sd3.4	5	-3,00	1,00	-2,0000	1,73205
sd3.5	5	-3,00	3,00	-1,4000	2,50998
sd3.6	5	-1,00	3,00	1,0000	1,58114
sd3.7	5	-3,00	1,00	-1,6000	1,67332
sd3.8	5	-3,00	-2,00	-2,6000	,54772
sd3.9	5	-3,00	-1,00	-2,2000	,83666
sd3.10	5	-3,00	-2,00	-2,6000	,54772
Valid N (listwise)	4				

6. Значимость различий между образом «Я как будущая мама» и «Я как будущий папа»

Test Statistics^a

	sd1.1	sd1.2	sd1.3	sd1.4	sd1.5	sd1.6	sd1.7	sd1.8	sd1.9	sd1.10
Mann-Whitney U	2747,000	4294,500	5390,000	3227,500	4971,500	5264,500	5427,000	4226,000	2709,000	4036,500
Wilcoxon W	3608,000	41150,500	41975,000	40083,500	42099,500	6125,500	6288,000	41627,000	40384,000	41711,500
Z	-5,850	-2,424	-,279	-4,428	-1,233	-,584	-,355	-3,163	-5,999	-3,018
Asymp. Sig. (2-tailed)	,000	,015	,780	,000	,218	,559	,723	,002	,000	,003

7. Значимость различий между образом «Моя мама» и «Мой папа»

Test Statistics^a

	sd2.1	sd2.2	sd2.3	sd2.4	sd2.5	sd2.6	sd2.7	sd2.8	sd2.9	sd2.10
Mann-Whitney U	2413,000	3928,000	4978,000	2834,500	4473,500	4709,500	5032,000	2870,000	2344,500	3398,000
Wilcoxon W	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Z	-6,320	-2,900	-,933	-5,048	-2,002	-1,322	-,742	-5,868	-6,409	-4,004
Asymp. Sig. (2-tailed)	,000	,004	,351	,000	,045	,186	,458	,000	,000	,000

a. Grouping Variable: TYPE

8. Значимость различий между образом «Идеальная мама» и «Идеальный папа»

Test Statistics^a

	sd3.1	sd3.2	sd3.3	sd3.4	sd3.5	sd3.6	sd3.7	sd3.8	sd3.9	sd3.10
Mann-Whitney U	1911,500	3335,000	3969,500	1902,000	4197,000	4015,500	4642,500	3389,000	2104,500	3799,000
Wilcoxon W	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Z	-8,005	-3,927	-2,844	-6,806	-2,716	-2,383	-1,270	-5,123	-7,354	-3,565
Asymp. Sig. (2-tailed)	,000	,000	,004	,000	,007	,017	,204	,000	,000	,000

a. Grouping Variable: TYPE

9.Значимость различий образов «Моя мама» и «Мой папа» у респондентов с разными типами отношения к родительству.

Девушки:

Между группами положительного и амбивалентного отношения к материнству

Test Statistics^a

	sd2.1	sd2.2	sd2.3	sd2.4	sd2.5	sd2.6	sd2.7	sd2.8	sd2.9	sd2.10
Mann-Whitney U	1615,00	1543,50	1887,000	1936,000	1719,000	1666,500	2207,500	1743,000	1722,000	1602,000
Wilcoxon W	1993,00	18014,500	18540,00	18589,00	18372,00	2017,500	18678,500	18396,000	18375,000	18255,000
Z	-3,362	-3,175	-2,032	-1,858	-2,639	-2,440	-,822	-3,135	-2,575	-3,112
Asymp. Sig. (2-tailed)	,001	,001	,042	,063	,008	,015	,411	,002	,010	,002

a. Grouping Variable: type1

Между группой нейтрального и амбивалентного отношения к материнству

Test Statistics^a

	sd2.1	sd2.2	sd2.3	sd2.4	sd2.5	sd2.6	sd2.7	sd2.8	sd2.9	sd2.10
Mann-Whitney U	585,00	621,000	718,500	645,000	631,000	560,500	625,000	495,000	558,000	577,000
Wilcoxon W	963,00	2106,00	2203,500	2130,000	2116,000	911,500	2110,000	1926,000	2043,00	2062,00
Z	-1,556	-1,100	-,107	-,866	-,773	-1,476	-1,059	-2,747	-1,621	-1,561
Asymp. Sig. (2-tailed)	,120	,271	,914	,387	,440	,140	,290	,006	,105	,118

Между группой нейтрального и положительного отношения к материнству

Test Statistics^a

	sd2.1	sd2.2	sd2.3	sd2.4	sd2.5	sd2.6	sd2.7	sd2.8	sd2.9	sd2.10
Mann-Whitney U	4262,00	3968,500	3975,50	4451,000	3991,500	4330,500	4653,00	4715,000	4653,000	4290,500
Wilcoxon W	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Z	5747,00	20439,500	20628,500	21104,000	20644,500	5815,500	6138,00	6146,000	21306,000	20943,500
Asymp. Sig. (2-tailed)	-1,755	-2,163	-2,224	-1,100	-2,428	-1,288	-,544	-,344	-,692	-1,525
	,079	,031	,026	,271	,015	,198	,587	,731	,489	,127

a. Grouping Variable: type1

Юноши:

Между группой нейтрального и амбивалентного отношения к отцовству

Test Statistics^b

	sd2.1	sd2.2	sd2.3	sd2.4	sd2.5	sd2.6	sd2.7	sd2.8	sd2.9	sd2.10
Mann-Whitney U	18,500	17,000	24,500	19,500	15,000	10,000	28,000	31,000	17,000	35,000
Wilcoxon W	46,500	95,000	102,500	97,500	93,000	38,000	106,000	109,000	95,000	113,000
Z	-2,019	-2,149	-1,527	-1,941	-2,396	-2,780	-1,203	-,949	-2,157	-,605
Asymp. Sig. (2-tailed)	,043	,032	,127	,052	,017	,005	,229	,343	,031	,545
Exact Sig. [2*(1-tailed Sig.)]	,045 ^a	,036 ^a	,142 ^a	,056 ^a	,022 ^a	,005 ^a	,261 ^a	,384 ^a	,036 ^a	,592 ^a

a. Not corrected for ties.

b. Grouping Variable: type1

Между группой положительного и амбивалентного отношения к отцовству

Test Statistics^b

	sd2.1	sd2.2	sd2.3	sd2.4	sd2.5	sd2.6	sd2.7	sd2.8	sd2.9	sd2.10
Mann-Whitney U	38,000	24,000	60,500	56,000	35,500	34,500	61,500	45,500	25,000	57,500
Wilcoxon W	66,000	255,000	291,500	287,000	266,500	62,500	292,500	276,500	256,000	288,500
Z	-1,954	-2,675	-,701	-,949	-2,118	-2,133	-,645	-1,536	-2,636	-,872
Asymp. Sig. (2-tailed)	,051	,007	,483	,343	,034	,033	,519	,125	,008	,383
Exact Sig. [2*(1-tailed Sig.)]	,062^a	,007^a	,499^a	,376^a	,042^a	,036^a	,533^a	,140^a	,008^a	,405^a

Приложение 4. Примеры заполнения методики «Неоконченные предложения» и сочинения.

Здравствуйте!

Мы предлагаем Вам поучаствовать в психологическом исследовании, направленном на изучение образа отцовства! Просим Вас ответить на представленные вопросы!

1. Расскажите, пожалуйста, о себе

Имя: Иван

Возраст: 27

Состав Вашей семьи (мама, папа, братья/сестры) мама, папа, 2 старшие сестры и старший брат
и младшая сестра.

Состоите ли Вы в романтических отношениях? желая, счастливы.

Вы учитесь/работаете? учусь, не работаю.

2. Закончите, пожалуйста, нижеперечисленные предложения.

1. Идеальный папа для меня (укажите реального человека или художественного персонажа) – это ... отец главного героя (Эней) в произведении „В тас, кеде луна везидей“

2. Никогда не забуду, как мой папа... обнароувал меня в машине. Благодарю и ничего не обидеть.

3. Мне кажется отцовство станет для меня - тяжелой ношей.

4. Став папой, я не хотел бы - попылать, что двинет потомком.

5. Отцовство для меня - это ... *тяжелая ноша*
(повторяющийся вопрос)

6. Быть папой значит - *быть ответственным за физическое, идеологическое и моральное воспитание ребенка.*

7. В отношениях с папой для меня главное - ... *искренность.*

8. Когда у меня что-то случается, мой папа - ... *не молчит, а как всегда в моем обращении за помощью.*

9. Когда я стану папой, моя жизнь - ... *кардинально изменится.*

10. Став папой, любой мужчина *должен осознать и принять свою ответственность.*

11. Мы с моим папой часто - ... *не разговаривали.*

12. Надеюсь, что, став папой, я - ... *не стану как мой отец.*

13. Мужчина – отец отличается . *ответственностию.*

14. Ребенок будет счастливым, если его папа - . *счастлив*
будет его ~~счастлив~~.

*Просим поделиться своими представлениями о будущем родительстве.
Это поможет нам лучше понять, какая психологическая помощь нужна*

Вы наверняка не раз представляли, как будете воспитывать своего ребенка. Посмотрите на список утверждений, и укажите степень своего согласия, с учетом того, что возраст ребенка не превышает 9 лет. Заранее благодарны!

		Да, это так	Отчасти согласна (ен)	Нет, это не так
1	Ребенок в семье имеет точно такие же права, что и родители		✓	
2	Чтобы ребенок выполнял требования родителей необходим контроль		✓	
3	Что бы ни случилось, я буду для ребенка авторитетом		✓	
4	Ребенок любого возраста понимает, чего он хочет			✓
5	В воспитании ребенка главное это любовь, а требования, запреты, контроль – второстепенны		✓	
6	Родитель имеет право ограничивать поведение ребенка	✓		

Здравствуйте!

Мы предлагаем Вам поучаствовать в психологическом исследовании, направленном на изучение образа отцовства! Просим Вас ответить на представленные вопросы!

1. Расскажите, пожалуйста, о себе

Имя: extreme
Возраст: 21
Состав Вашей семьи (мама, папа, братья/сестры) мама, папа, 2 сестры
Состоите ли Вы в романтических отношениях? нет
Вы учитесь/работаете? учусь

2. Закончите, пожалуйста, нижеперечисленные предложения.

1. Идеальный папа для меня (укажите реального человека или художественного персонажа) – это Ф. Ницше

2. Никогда не забуду, как мой папа... мне помогал по учебе

3. Мне кажется отцовство станет для меня - самой трудной работой в моей жизни

4. Став папой, я не хотел бы - ссориться со своей семьей

5. Отцовство для меня - это ..самая сложная работа
в моей жизни

6. Быть папой значит - ..ответственность

7. В отношениях с папой для меня главное - ..взаимовыручка
и понимание

8. Когда у меня что-то случается, мой папа - ..меня поддерживает
и помогает

9. Когда я стану папой, моя жизнь - ..будет не такой, как была раньше

10. Став папой, любой мужчина ..меняется в характере

11. Мы с моим папой часто - ..ладим

12. Надеюсь, что, став папой, я - ..буду успешным отцом
в мире

13. Мужчина – отец отличается ... *своей уверенностью и характером*

14. Ребенок будет счастливым, если его папа - ... *будет часто уделять время ребенку*

Просим поделиться своими представлениями о будущем родительстве.
Это поможет нам лучше понять, какая психологическая помощь нужна

Вы наверняка не раз представляли, как будете воспитывать своего ребенка. Посмотрите на список утверждений, и укажите степень своего согласия, с учетом того, что возраст ребенка не превышает 9 лет. Заранее благодарны!

		Да, это так	Отчасти согласна (ен)	Нет, это не так
1	Ребенок в семье имеет точно такие же права, что и родители		X	
2	Чтобы ребенок выполнял требования родителей необходим контроль	X		
3	Что бы ни случилось, я буду для ребенка авторитетом	X		
4	Ребенок любого возраста понимает, чего он хочет	X		
5	В воспитании ребенка главное это любовь, а требования, запреты, контроль – второстепенны		X	
6	Родитель имеет право ограничивать поведение ребенка	X		

311 К

Здравствуйте!

Мы предлагаем Вам поучаствовать в психологическом исследовании, направленном на изучение образа материнства! Просим Вас ответить на представленные вопросы!

1. Расскажите, пожалуйста, о себе

Имя: Лиля

Возраст: 19

Состав Вашей семьи (мама, папа, братья/сестры) капелланка сестра

Состоите ли Вы в романтических отношениях? да

Вы учитесь/работаете? учусь

В какой временной перспективе Вы планируете наступление материнства – 5 -10 -15- 20 лет (нужное подчеркнуть) 5

2. Закончите, пожалуйста, нижеперечисленные предложения.

1. Идеальная мама для меня (укажите реального человека или художественного персонажа) – это моя мама

2. Никогда не забуду, как моя мама... поддерживала меня в трудной ситуации

3. Мне кажется материнство станет для меня - счастьем

4. Став мамой, я не хотела бы - потерять своего индивидуальность и стать домохозяйкой.

5. Материнство для меня - это... счастье, любовь и ответственность.

6. Быть мамой значит - ... *не пренебрегать себе*
7. В отношениях с мамой для меня главное - ... *взаимопомощие*
8. Когда у меня что-то случается, моя мама - ... *всегда мне помогает и поддерживает.*
9. Когда я стану мамой, моя жизнь - ... *пока не знаю...*
10. Став матерью, любая женщина ... *становится собой.*
11. Мы с моей мамой часто - ... *уходим вместе и жароваримся.*
12. Надеюсь, что став мамой, я - ... *стану лучшим другом для своего ребенка и смогу воспитать его хорошим человеком.*
13. Женщина - мать отличается ... *от женщины, любить и одевать себя.*
14. Ребенок будет счастливым, если его мама - ... *счастлива*

Напишите, пожалуйста, сочинение 70-90 слов на тему «Я как будущий папа»

Ввиду сложностей в семье, папой надеюсь не стать, это самое лучшее решение с мамой.

Ребенок - это ответственность, внимание, забота, любовь в конце концов. Все то, что я пока не даю своей маме. Она в детстве была недолюбленным ребенком, мама же в детстве не замечала отца. Вероятно потому мы и селились.

Мой отец не простой человек. Очень самостоятельный, смелый, упрямый, но самое главное (и потому единственное) ~~не~~ внимание. Читал мне книжку на ночь в 8 лет в деревне. Делать предвзят, однако ~~и~~ многие детские обиды не решаются зачастую и во взрослой жизни.

Отдавая ребенка все ~~вот~~ необходимое, я буду учиться жить перед мамой. И в будущем я смогу сделать ребенка счастливым.

Напишите, пожалуйста, сочинение 70-90 слов на тему «Я как будущий папа»

Я буду делать все возможное,
чтобы мой ребенок вырос самым счастливым
и успешным ребенком на Земле.

С ним я буду играть, заниматься
научу его делать все, что
я умею: готовить, собирать игрушки
будем с ним бегать по утрам,
научу его играть во все настольные
игры, научу его немецкому языку; буду
помогать с уроками, буду его одевать
и выслушать все невзгоды и неурядицы
Я хочу стать самым лучшим отцом

6. Напишите, пожалуйста, сочинение 70-90 слов на тему
«Я как будущая мама»

В будущем, я надеюсь, что я буду хорошей мамой.
Я хочу, чтобы мои дети чувствовали поддержку, заботу,
ласку. Я бы хотела не быть такой, как моя мать.
Я бы хотела, чтобы мои дети доверяли мне полностью,
рассказывали свои проблемы, хотели приводить своих
~~детей~~ друзей к себе в гости. Но и не боялись
детей были исполнительными, послушными, уважали роди-
телей, были хорошими детьми.

6. Напишите, пожалуйста, сочинение 70-90 слов на тему
«Я как будущая мама»

Люба я себя много представляю
в роли матери т.к. ближайшее
время не планирую ей стать.

Но я точно знаю, что хочу 3 детей.
В моем представлении моя роль,
как матери будет заключаться в
развитии ребенка, заботе о нем и
любви к нему, однако я не считаю,
что хорошая любящая мать должна
приносить себя, свои интересы и т.д. в
жизнь детям, дети счастливы от
этого не станут и гордость за свою
мать у них не будет а если же
мне много самореализоваться
и стать счастливой при этом
любя, заботясь и воспитывая своих
детей. Все семья станет только
счастливее.